

11-152
МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 4 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШТИИЦА“
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1960

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИЗВЕСТИЯ
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 4 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШТИНЦА“
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1960

Н. А. КЕТРАРУ, Э. А. РИКМАН

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ответственный редактор — доктор сельскохозяйственных наук,
профессор *И. Г. Дикусар*

Зам. ответ. редактора — доктор биологических наук *А. П. Прихимович*

Зам. ответ. редактора — доктор биологических наук *В. А. Рыбин*

Члены
редакционной
коллекции

кандидат исторических наук *С. Я. Афтенюк*
кандидат филологических наук *И. К. Вартичан*
доктор исторических наук *Я. С. Гросул*
кандидат исторических наук *Н. А. Мохов*
кандидат географических наук *М. М. Радул*
кандидат исторических наук *Е. М. Руссев*
кандидат технических наук *Р. Д. Федотова*
кандидат экономических наук *И. В. Шишов*
кандидат исторических наук *Э. А. Рикман*
кандидат исторических наук *В. С. Зеленчук*
научный сотрудник Института истории *Г. Д. Смирнов*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВИИ

(Дополнение к археологической карте Днестровско-Прутского
междуречья)

Для изучения Днестровско-Прутского междуречья первых веков нашей эры необходимо составление соответствующей археологической карты.

Картографирование памятников позволит установить исторически сложившиеся их группы, на основании этого выявить степень и характер заселенности края. Сведения о памятниках первых веков нашей эры на территории Молдавии содержатся в ряде опубликованных работ различных лет и отчетах экспедиций¹.

Цель настоящей публикации состоит в том, чтобы ввести в оборот еще неизвестные данные, дать краткую характеристику материала памятников.

Сведения собраны сотрудниками Молдавской и Пруто-Днестровской экспедиций Молдавского филиала АН СССР и ИА АН СССР *П. П. Быр-ной*, *Н. А. Кетрару*, *А. И. Мелюковой*, *Л. Л. Полейым*, *Э. А. Рикманом*. В исследовании памятников принимали участие сотрудники Государственного историко-краеведческого музея МССР *А. А. Нудельман*, *Г. П. Сергеев* и *Ш. Р. Фин*, а в разведках — археологи-краеведы *М. И. Волкомич*, *И. А. Дудко*, *В. И. Маркевич*, *Л. Ф. Мокряк* и *И. А. Рафалович*.

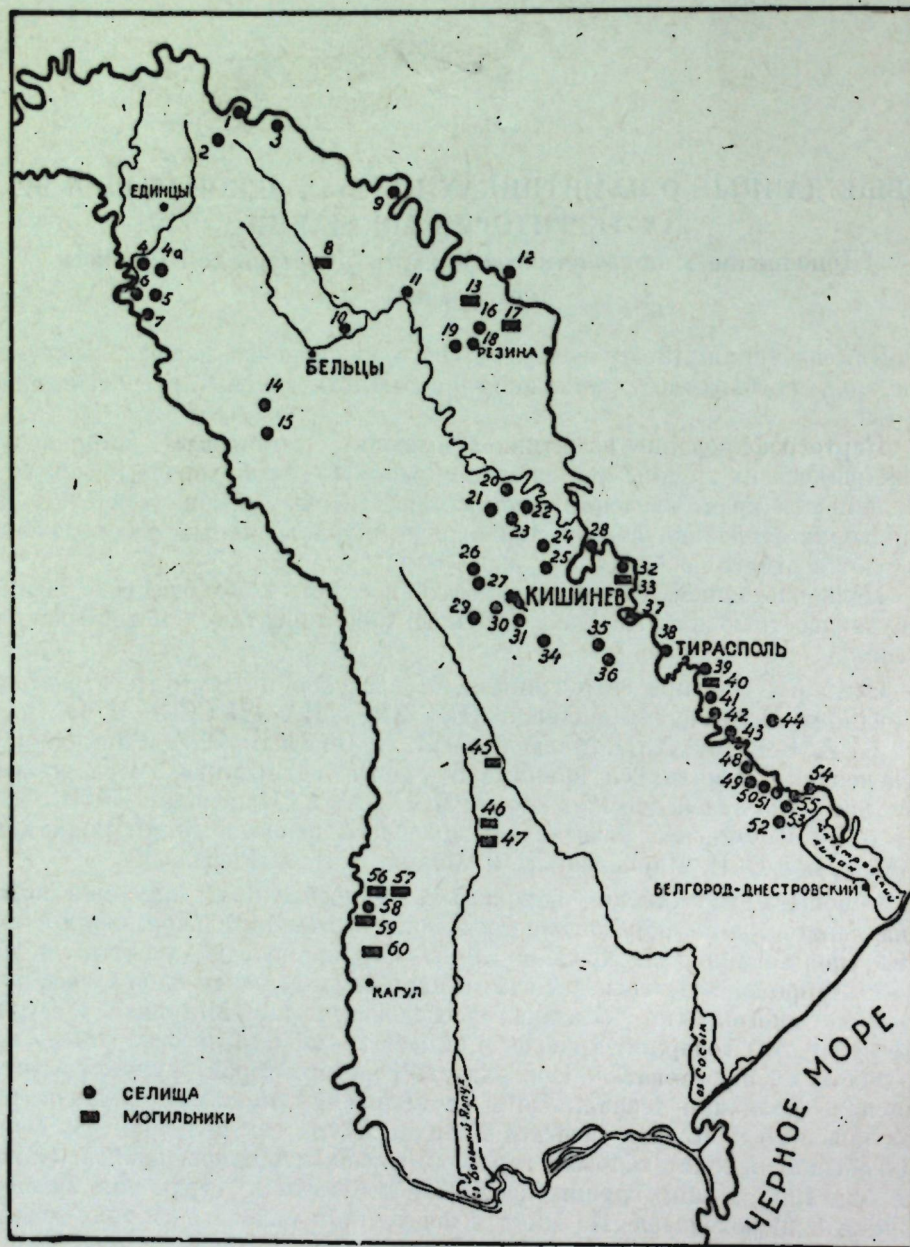
Основным материалом, находимым на поселениях, является керамика серого цвета, образовавшегося при восстановительном обжиге посуды, сформированной из красной глины. Серая посуда делится на две группы, хорошо известные по памятникам первых веков нашей эры. Эта керамика многократно описана исследователями. Материал сосудов первой группы содержит грубые примеси песка или дровя, отчего поверхность их шероховатая. Поверхность сосудов второй группы гладкая, лощеная, серая или черная. Лишь на немногих памятниках найдена посуда красного цвета как сформованная на круге, так и лепная. На селищах обычно находят обломки горшков, мисок, кувшинов, кубков. Ниже, при описании селищ, группы керамики именуется: серая или красная гладкая и шероховатая. На многих поселениях найдены обломки венчиков, стенок и днищ амфор, подавляющая часть которых относится к II—III вв. н. э. Обычная находка на селищах — крупные обломки обожженной глины красного цвета, твердые как кирпич, с отпечатками жердей,

¹ *В. И. Маркевич*. Археологические памятники в бассейне нижнего течения реки Черна. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5(25), стр. 131—145; *Г. Б. Федоров*. Древние славяне и их соседи в Молдавии. «Ученые записки ИИЯЛ МФ АН СССР», т. VI, (серия историческая). Кишинев, 1957; *Н. А. Кетрару*. Материалы к археологической карте Молдавии. Рукопись. Архив МФ АН СССР.

п30249

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Игнатовой ССР

веток и листьев. Иногда наблюдается скопление этих обломков, расположенных рядами. Раскопки селищ у сел Ягнятина², Будешты и Загайканы показали, что это остатки наземных жилищ.

Карта расположения археологических памятников первых веков нашей эры Днестровско-Прутского междуречья

² Е. В. Махно. Ягнятинська археологічна експедиція АН УРСР, т. III, 1952.

Рис. 1. Предметы из могильников: 1 — круговой сосуд (Проскуряны); 2—3 — миски глиняные серые; 4 — круговой сосуд; 5 — фибулы; 6 — раковина-подвеска (Надушита)

МОГИЛЬНИКИ

7. с. Проскуряны Рышканского района³

Могильник находится на северо-восточной окраине села по обеим сторонам дороги, соединяющей села Старые Друиторы и Проскуряны, к юго-западу от моста через ручей Дурунта. На месте могильника 25—30 лет назад был карьер для добывания песка и глины. Местные жители неоднократно обнаруживали на глубинах 120—180 см костяки вместе с сосудами, бусами и фибулами. В одном из погребений был железный меч.

В 1956 г. в 10 м к западу от дороги на глубине 150—160 см найден еще один костяк, обследованный Н. А. Кетрару. По рассказам местных жителей, костяк был вытянут на спине в яме, овальной в плане, ориентированной СЮ⁴. У головы и в ногах найдено по одному целому глиняному сосуду, на левой ключице была бронзовая фибула. На костях из области предплечья — окись меди, что подтверждает мнение о наличии медной фибулы. Местные жители сообщили, что сосуды были одинаковыми.

Сосуды — кувшины сделаны на круге, одноручные, серые, лощеные. Сохранившийся кувшин — реберчатобочий (рис. 1, 4). Венчик сосуда хорошо профилирован, отогнут наружу, дно с кольцевым поддоном, ручка овальная в сечении. Под венчиком имеется орнамент в виде насечек. В верхней части сосуда лощение вертикальное, в нижней — горизонтальное. Наиболее близкие аналогии имеются в Молдавии среди материалов сарматских могильников первых веков нашей эры⁵.

8. с. Надушита Дрокиевского района

Могильник находится в центре села. В 1958 г. при строительстве здания школы, в яме, приготовленной для гашения извести, на глубине 160 см найден человеческий череп, рядом с которым находился сосуд. Рабочие извлекли также другие части скелета, две фибулы и раковину-подвеску с колечком.

Н. А. Кетрару заложил шурф площадью 2 × 2 м параллельно южной стенке ямы. При раскопках на глубине 150 см замечен контур ямы-погребения в виде черного пятна земли, овального в плане и ориентированного с ССВ на ЮЮЗ. Глубина ямы-погребения 25 см, ширина 65 см, дно ровное, стенки прямые. Длину определить нельзя, так как северная часть ямы разрушена. Соответственно разрушен и скелет — от черепа до таза.

По сохранившейся части скелета можно судить, что костяк вытянут на спине головой на ССВ, руки вытянуты вдоль туловища, правая — чуть согнута (рис. 2, 1). Ноги скрещены в области предплюсен. В нижней части голени находилась серая лощеная круговая полузакрытая миска (рис. 1, 2). Венчик ее хорошо профилирован, на плечиках лощен, орнамент в виде неправильно волнистой линии. Днище имеет кольцевой поддон. На правом колене лежала круговая серого цвета миска (рис. 1, 3) открытого типа с хорошо профилированным венчиком и днищем с кольцевым поддоном. У правого колена стоял кувшин серый лощеный, реберчатобочий (рис. 1, 4). Венчик хорошо профилирован, под ним имеется орнаментальный валик. Ручка овальная в сечении, днище с кольцевым поддоном. Во второй миске найдены кости козы или овцы, а у кувшина справа от колен, на дне ямы — кости крупного рогатого скота.

³ Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на прилагаемой к статье археологической карте.

Названия районов даются по адм. делению существующему в период открытия памятников.

⁴ Скелет хранится в Проскурянской средней школе.

⁵ Г. Б. Федоров. К вопросу о сарматской культуре в Молдавии. «Известия МФ АН СССР». 1956, № 4 (31), стр. 52.

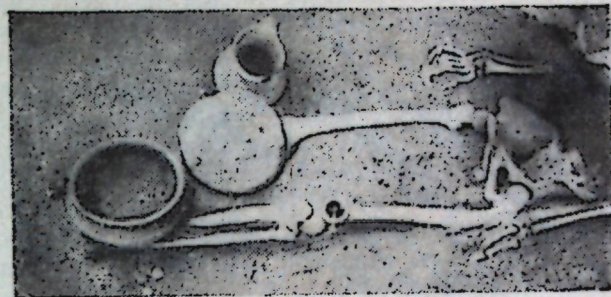

Рис. 2. Вид погребения и предметы из могильника и поселения: 1 — часть погребения (Надушита); 2 — амфора (Делакеу); 3 — зерновик (Кошница)

В разрушенной части погребения найден фрагмент серого кругового горшка с шероховатой поверхностью (примесь довольно крупного песка). Орнамент — углубленные линии. Там же найдено глиняное серое биконическое прищипце сарматского типа⁶. Найдены две фибулы с подвижным приемником (рис. 1, 5); одна — целая, от другой сохранились только дужка и ножка⁷. Здесь же — подвеска раковины Сургеа (рис. 1, 6) с отверстием, через которое вдето медное кольцо из тянущей проволоки со скрученными концами. Аналогичные раковины типичны для могильников первых веков нашей эры⁸. Инвентарь погребения, особенно фибулы, датирует его III—IV вв. н. э. Ближайшие аналогии — среди материалов Боканского, Малаештского, Будештского и других могильников первых веков нашей эры Карпато-Днепровских земель⁹.

На месте могильника, по рассказам местных жителей, с давних пор во время земляных работ находят костяки людей, сосуды, бусы, бронзовые зеркала, фибулы, железные ножи. Судя по обряду захоронения (скрещенные ноги в области предплюсен) и предметам погребения, могильник является сарматским.

13. с. Кобыльня Флорештского района

Могильник находится между селами Кобыльня и Пояны у колхозного пруда, во время строительства которого найдены пять труположений с сосудами черняховского типа.

Маркевич, 1957, Дом пионеров г. Флорешты

17. с. Шолданешты Резинского района

Могильник находится на территории табачного завода. При раскопках в 1954—1955 гг. открыты четыре погребения первых веков нашей эры¹⁰.

Мелюкова, 1954, ИА АН СССР

33. с. Делакеу Бульбокского района

На восточной окраине села, на берегу Днестра в траншеях оросительной системы и при раскопках раннесредневековым отрядом Молдавской археологической экспедиции в 1958 г. найдены кости человека. Неподалеку находилась целая амфора IV в. н. э. (рис. 2, 2), круговой округлобкий горшок, две серые лощеные миски. Погребения при раскопках не обнаружены.

Лудко, 1956. Памятник исследован Рикманом
Республиканская туристическая станция МССР
и МФ АН СССР

37. с. Токмазея Тираспольского района

Могильник находится к северо-западу от села на возвышенном месте у усадьбы колхозника И. В. Корноглуба, где в последние годы жители, заготавливая глину, находили человеческие кости, целые сосуды и отдельные их фрагменты, бронзовые зеркала, фибулы, бусы.

В 1958 г. разрушены два погребения. Первое — парное, на глубине 170 см: скелеты взрослого человека и ребенка. По рассказам местных жителей, костяки ориентированы с СВ на ЮЗ. При костяках найдены:

⁶ Г. Б. Федоров. О двух обрядах в погребениях черняховской культуры. СА, № 3, 1958, стр. 223.

⁷ А. К. Амброс датирует фибулы с узкими дужками и ножками, к которым относится фибула из с. Надушита, III в. н. э.

⁸ Ю. В. Кухаренко. Поселение и могильник полей погребений в селе Привольном. СА, вып. 22, М., 1955, стр. 137—138.

⁹ Г. Б. Федоров. К вопросу о сарматской культуре в Молдавии. Там же. Э. А. Рикман. Могильник первых столетий нашей эры у с. Будешты в Молдавии. СА, № 1, 1958, стр. 187—200.

¹⁰ А. И. Мелюкова. Памятники скифского времени лесостепного среднего Поднепровья. МИА СССР, № 64, М., 1958, стр. 64.

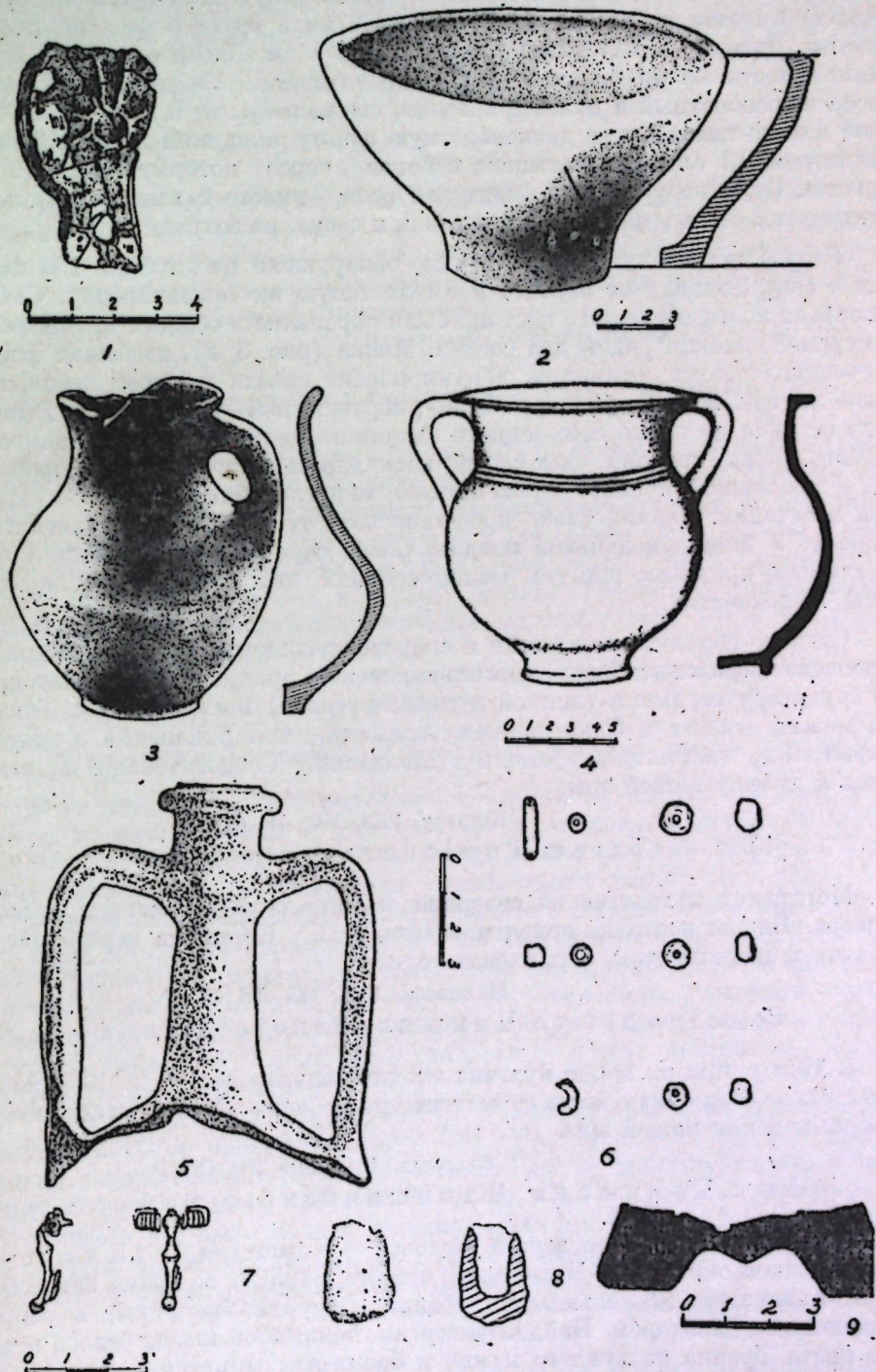

Рис. 3. Предметы из могильников: 1 — бронзовое зеркальце; 2 — лепная миска; 3 — круговой кувшины (Токмазея); 4 — краснолаковый сосуд (Готешты); 5 — фрагмент амфоры (Готешты II); 6 — бусы; 7 — фибула; 8 — железное ведерочко (Зернешты); 9 — обломок дна амфоры (Готешты)

бронзовое зеркало (рис. 3, 1) диаметром 5 см с небольшой прямоугольной ручкой с отверстием, бисер и серый глиняный сосуд. На обратной стороне зеркала имеется рельефное изображение в виде круга с расходящимися лучами. Диаметр центрального круга около 1 см. Бисер сделан из стеклянной пасты белого, оранжевого и синего цвета. Белый и оранжевый бисер шарообразный и цилиндрический, его размеры от 0,1 до 0,5 см. Бусина синего цвета имеет дискообразную форму толщиной около 0,2 см и диаметром 0,7 см. Она уплощена с боков, через которые проходит отверстие. Судя по рассказам жителей села, вместе с вышеописанными предметами были и фибулы, но они, как и сосуд, не сохранились.

Второе погребение также парное, обнаружено на глубине 150 см, в 3 м к северо-западу от первого и имело такую же ориентировку. Сохранившиеся кости ног одного костяка были скреплены в области предплюсен. У ступней стояли рядом два сосуда. Миска (рис. 3, 2), имеющая форму усеченного конуса, открытая, венчик плоско срезан и имеет небольшой изгиб внутрь. Миска сужается ко дну, образуя подобие цилиндра. Вылеплен от руки из плохо отмученного глиняного теста с большой примесью шамота. Обжиг средний, цвет серый, поверхность шероховатая. Второй сосуд — небольшой кувшин, приземистый, округлобокий (рис. 3, 3), круглый в сечении. Венчик слабо профилирован, чуть отогнут во внешнюю сторону. У дна кольца поддон. Сосуд сформован на ручном круге из глины с примесью шамота. Обжиг средний, цвет темно-серый, поверхность шероховатая.

Судя по обряду захоронения и сопровождающему костяку инвентарю (бронзовое зеркальце, бисер), могильник можно причислить к сарматским. По характеру керамики (лепной и раннекруговой) могильник у с. Токмазея можно отнести к более раннему времени, чем Боканский и другие, открытые до настоящего времени в Молдавии. Следовательно, он относится к рубежу нашей эры.

Кетрару, 1958, МФ АН СССР

40. с. Карагаш Тираспольского района

Могильник находится на северной окраине села на месте глиняного карьера. Видны костяки, ориентированные СЮ. Керамика серого цвета, гладкая и шероховатая, черняховского типа.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

45. с. Градеште Чимишлийского района

В 1946 г. при раскопке кургана эпохи бронзы в долине р. Когильник недалеко от села обнаружено сарматское погребение (№ 21), относящееся к первым векам нашей эры.

Оболдуева, 1946, МФ АН СССР

45а. с. Чимишлия Чимишлийского района

Могильник справа от дороги Котовск — Чимишлия, в 1,5 км от северо-западной окраины с. Чимишлия, открыт в 1957 г. во время земляных работ. Разрушено несколько погребений с труположениями и сопровождающим инвентарем. Найден бисер из стеклянной пасты белого и синего цвета, бусина из лунного камня и бронзовое сарматское зеркальце.

Фин, 1957, ГИКМ МССР

46. г. Комрат Комратского района (могильник Комрат I)

Находится в 6 км к северу от города на территории завода по обработке гибридных и сортовых семян кукурузы. Во время разравнивания

местности были снесены два кургана. По рассказам рабочих, в одном кургане разрушено около ста, а в другом около шестидесяти погребений, которые относятся к различным эпохам, в том числе и к первым векам нашей эры.

Нудельман, 1958, ГИКМ МССР

47. г. Комрат Комратского района (могильник Комрат II)

У подножия курганов во время земляных работ разрушено много погребений. В связи с отсутствием наземных насыпей можно предположить, что в этом месте находится грунтовый могильник. Сохранившиеся предметы из погребений позволяют определить могильник как сарматский и отнести его к первым векам нашей эры.

Нудельман, 1958, ГИКМ МССР

56. с. Фламында Кагульского района

Могильник находится к югу от школы, по обеим сторонам дороги, проходящей через село, на огородах крестьян. По рассказам местных жителей, с давних времен в этом месте находят человеческие погребения с различными предметами, среди которых были серого цвета сосуды с гладкой и шероховатой поверхностью. Ряд погребений были парными. В 1958 г. здесь было найдено несколько мелких фрагментов черняховской керамики, подтверждающих предположение, что в этом месте находится могильник первых веков нашей эры.

Кетрару, 1958, Историко-краеведческий музей г. Кагула.

57. с. Готешты Кагульского района (могильник Готешты I)

Могильник находится недалеко от здания правления колхоза, к северу от церкви, по обеим сторонам оврага на огородах крестьян. В 1958 г. житель села Е. И. Юрашко во время рытья ямы на своем огороде в 7 м к северо-западу от дома обнаружил человеческий костяк на глубине 1 м. Погребение было разрушено, а кости вместе с сосудом были законаны на дне ямы. По данным находчика, костяк был ориентирован с СВ на ЮЗ, сосуд находился у головы. Он представлял собой горшочек с шаровидным туловом и кольцевым дном, отогнутым венчиком, высоким горлом, ниже которого орнаментальные желобки. Сосуд — краснолаковый с двумя ручками (рис. 3, 4). Ближайшие аналоги — среди материалов Боканского сарматского могильника¹¹.

К востоку от этого погребения Н. А. Кетрару заложил траншею площадью 12 × 2 м, ориентированную ЗВ. На глубине 30 см обнаружено сильно разрушенное детское погребение. Яма не прослеживалась. Ориентировка костяка была с СВ на ЮЗ. Голова чуть опрокинута на левую щеку, у левого уха было медное колечко-серьга диаметром 2,5 см, сделанная из тянутой проволоки диаметром 1 мм. Расположение костяка проследить целиком не удалось из-за плохой сохранности.

Кетрару, 1958, Историко-краеведческий музей г. Кагула

59. с. Готешты Кагульского района (могильник Готешты II)

Находится могильник в юго-западной части села, на крутом восточном склоне долины р. Прут к западу и северо-западу от животноводче-

¹¹ Г. Б. Федоров: К вопросу о сарматской культуре в Молдавии. Там же.

ской фермы колхоза им. И. В. Мичурина¹². Летом 1958 г. колхозники во время рытья сплошной ямы обнаружили труположения с сосудами и трупосожжения в урнах. Среди них были и захоронения первых веков нашей эры. Сохранилась верхняя часть светлой глиняной амфоры II—III вв. н. э. (рис. 3, 5) и несколько фрагментов керамики черняховского типа.

Кетрару, 1958, Историко-краеведческий музей г. Кагула

60. с. Зернешты Кагульского района

При раскопках Н. А. Кетрару в 1958 г. кургана эпохи бронзы в долине Прута справа от дороги Кагул — Готешты, у развилки дороги на с. Зернешты, обнаружены четыре впускных погребения, относящихся к первым векам нашей эры. Одно из погребений, сопровождаемое бронзовым зеркалом, бусами сарматского типа (рис. 3, 6) и фибулой (рис. 3, 7), могло быть сарматским. В погребении № 4 найдено железное ведерочко-подвеска (рис. 3, 8).

Кетрару, 1958, Историко-краеведческий музей г. Кагула
СЕЛИЩА

1. с. Наславча Атакского района

На краю села в местности Кресты на распаханном поле найдены фрагменты серой керамики, гладкой и шероховатой, куски обожженной глины и обломки кремня без патины.

Волкомич, 1958, Республиканская туристическая станция МССР

2. с. Лишик Окницкого района

К востоку от села и в 700 м к востоку от колхозного птичника на пологом склоне долины в местности Хыртоп найдена черняховская керамика серая, гладкая и шероховатая, прямоугольный точильный брусок со следами точки, очевидно шильев или иголок, обломки кремня без патины. Площадь 100 × 600 м.

Кетрару 1958, МФ АН СССР

56. с. Табаны Липканского района

На северной окраине села, на левом склоне долины речки Лопатинка, напротив птицефермы в местности Цыптеримул Турчеськ найдена черняховская серая керамика с гладкой и шероховатой поверхностью, фрагменты ручек, стенок и ножек амфор, скопления кусков обожженной глины красного цвета.

Волкомич, 1958, Республиканская туристическая станция МССР

3. г. Атаки Атакского района

На склонах оврага за насосной станцией на распаханном поле найдены фрагменты керамики черняховского типа, стенки амфор, куски обожженной глины. Площадь 100 × 300 м.

Волкомич, 1958, Республиканская туристическая станция МССР

¹² В этом месте также находится могильник и поселение VI—III вв. до н. э.

4. с. Зайканы Братушанского района (селище Зайканы II)

К северо-северо-западу от церкви на северном склоне р. Чугурец, на огородах крестьян, найдена серая керамика, гладкая и шероховатая, красная шероховатая, лепная с большой примесью шамота в тесте, кости животных и куски обожженной глины красного цвета с отпечатками прутьев и листьев деревьев. В стенке траншеи для фундамента дома В. С. Мирона прослежен культурный слой, залегающий на глубине 30 см под слоем чернозема.

Кетрару, 1958, МФ АН СССР

4а. с. Зайканы Братушанского района (селище Зайканы I)

В 1 км к юго-западу от села на правом, пологом, и левом, более крутом, склонах долины р. Чугурец в местности Мошия Ладул, вытянутой вдоль склонов долины, на распаханном поле найдена черняховская керамика серая и красная, гладкая и шероховатая, обломки стенок и ручки амфор. Несколько фрагментов реберчатых амфор красного цвета. Остатки жилищ в виде скоплений кусков обожженной глины красного, бурого и коричневого цвета с отпечатками досок, прутьев, листьев деревьев и солом. Часто встречаются кости животных. Площадь 100 × 300 м.

Кетрару, 1958, МФ АН СССР

5. с. Друца Братушанского района

К северо-западу от села, на левом высоком склоне долины р. Чугур, напротив третьего каменного карьера найдены отдельные фрагменты керамики черняховского типа, кости животных, кусочки обожженной глины. Склон распахивается и сильно размывает дождевыми потоками, поэтому памятник почти полностью разрушен. Приблизительная площадь 100 × 250 м.

Кетрару, 1958, МФ АН СССР

6. с. Городище Братушанского района

К юго-западу от села, на левом берегу р. Чугур в местности Холм, на южном пологом склоне одноименной возвышенности на распаханном поле найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, красная шероховатая, обломки стенок и ручек амфор и кости животных. Имеются скопления кусков обожженной глины красного цвета. Площадь 150 × 500 м.

Кетрару, 1958, МФ АН СССР

9. с. Трифауцы Сорокского района

На краю села у кромки правого берега Днестра найдена керамика черняховского типа, кости животных и куски обожженной глины.

Маркевич, 1957, Дом пионеров г. Флорешты

10. с. Александрины Бельцкого района

На левом склоне долины Реута, у здания райпромкомбината, на огородах крестьян найдена керамика черняховского типа. В карьере по добыче глины прослеживается культурный слой поселения.

Маркевич, 1957, Дом пионеров г. Флорешты

11. с. Гура-Кайнары Флорештского района

На левом склоне долины р. Кайнары, ниже шоссеиной дороги Бельцы — Флорешты, на распаханном поле найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Маркевич, 1958, МФ АН СССР

12. с. Рашков Каменского района

В северной части села на правом склоне долины речки Бугорнянка, недалеко от ее впадения в Днестр, на огородах крестьян найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, и большие куски обожженной глины красного цвета.

Кетрару, Полевой, 1958, МФ АН СССР

14. г. Фалешты Фалештского района

На северо-восточной окраине города, слева от дороги на станцию, на берегу оврага, который тянется вдоль дороги, на большой площади распаханного поля найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, красная шероховатая, куски обожженной глины красного цвета.

Маркевич, 1958, Дом пионеров г. Флорешты

15. с. Старая Сарата Фалештского района

На левой стороне пруда по отношению к впадающей в него реке, напротив здания школы, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Маркевич, 1958, Дом пионеров г. Флорешты

16. с. Олишканы Резинского района
(селище Олишканы IV)

У южной окраины села на западном склоне лоцины в 200 м от колхозного птичника найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

18. с. Попоуцы Резинского района
(селище Попоуцы I)

Справа от дороги Попоуцы — Царевка, в 1,5 км к западу от с. Попоуцы в урочище Глишное, в 250 м к северу от животноводческих помещений на склонах небольшой котловины с колодцем на дне, на территории колхозного сада и виноградника найдены следы жилищ, керамика серая, гладкая и шероховатая. Приблизительная площадь 200×100 м.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

19. с. Попоуцы Резинского района
(селище Попоуцы II)

К югу от котловины Глишная, у дороги, что ведет к животноводческим постройкам, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

20. с. Слободка Оргеевского района

Слева от дороги Оргеев — Требужены, в 5 км к востоку от Оргеева, на восточном склоне лоцины найдена керамика черняховского типа.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

21. с. Манна Оргеевского района

В 2 км к северу от села, на склоне лоцины безымянного ручья — правого притока Реута, в 450 м к западу от опушки леса, в 1,5 км к западу от с. Николаевка и в 3 км от Лукашевского городища¹³ на распаханном поле найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, красная шероховатая, обломки жерновов, фрагмент овальной ручки костяного гребня, куски обожженной глины. Приблизительная площадь 100×200 м.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

22. с. Бранешты Оргеевского района

В урочище Будэй на северо-восточном склоне лоцины, напротив каменного карьера «Бранешты» в 200 м к западу от моста, что перекинут через ручей, наряду с керамикой других культур найдены отдельные фрагменты керамики серой, гладкой и шероховатой, черняховского типа.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

23. с. Иванча Оргеевского района

В 200 м к западу от пруда, на правом склоне долины ручья Рэдэ, вдоль склона на распаханном поле найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

24. с. Загайканы Криулянского района

В 1 км к востоку от с. Загайканы и в 5 км к северу от с. Башканы, в северной части селища проходит дорога Загайканы — Избешты. На склонах долины, равномерно покатых к ручью, встречены обломки сосудов черняховского типа, амфор, глиняные грузила, кости животных, ряды обожженной глины. Найден обломок кубка с вышлифованным овалом. Площадь около 19 га.

Кетрару, 1957, МФ АН СССР

25. с. Башканы Криулянского района

В 1,5 км к юго-западу от села в том же направлении от здания конторы Заготскот на западном пологом склоне оврага и ручья «Валя Жемейной», на распаханном участке — керамика серая и красная, гладкая и шероховатая, обломки ручек красных глиняных амфор, известняковые камни, кости животных, обожженные и необожженные, и обломок жернова. Найдены скопления обломков обожженной глины красного и бурого цвета с отпечатками соломы, прутьев, листьев, досок. Площадь скоплений 2×2 м; 4×4 м; 6×6 м. Общая площадь — 100×350 м.

Кетрару, 1957, МФ АН СССР

26. с. Кожушна Страшенского района

В 70 м к югу от дороги Кожушна — Гидигич, в 100 м к северу от оврага, на территории колхозного огорода — керамика серая, гладкая и шероховатая, куски обожженной глины.

Бырия, 1958, МФ АН СССР

¹³ Г. Б. Федоров. Древние славяне и их соседи в Молдавии, стр. 293.

27. с. Трушены Страшенского района

Справа от дороги Кишинев — Страшены, у развилки дороги на с. Трушены, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.
Бырия, 1958, МФ АН СССР

28. с. Кошница Дубоссарского района

На кромке левого берега Днестра, в 100 м к югу от села у старой переправы, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая (рис. 2, 2). Особый интерес представляет находка целого сосуда-зерновика. Высота его 78 см, диаметр венчика 42 см. (рис. 2, 3). Толщина культурного слоя до 1 м. Территория памятника занята садом. Площадь 100×200 м.
Сергеев, 1958, ГИМ МССР

29. с. Суручены Котовского района

У развилки дорог Суручены — Ниморены на небольшой площади распаханного поля найдена керамика черняховского типа.
Волкомич, 1958, Республиканская туристическая станция МССР

30. г. Кишинев (селище Кишинев I)

На юго-восточной окраине города на территории завода эфиромасличных культур и прилегающей к нему местности Малая Малина, на пологом северном склоне долины небольшого безымянного ручья и пруда, на распаханном склоне найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.
Кетрару, 1958, МФ АН СССР

31. г. Кишинев (селище Кишинев II)

На склоне долины в 700 м к западу от местонахождения селища Кишинев I, в нижней части полого склона, на распаханном поле найдена керамика черняховского типа, кости животных и скопления кусков обожженной глиняной обмазки красного цвета.
Кетрару, 1958, МФ АН СССР

32. с. Делакеу Бульбокского района

На восточной окраине села на берегу Днестра, на территории орошаемых огородов на ровном плато, ограничиваемом с юга дорогой Делакеу — Пугачены, с востока — небольшим овражком, найдены обломки сосудов черняховского типа, кости животных, мелкие кусочки обожженной глины. В 1958 г. Э. А. Рикман проводил на селище раскопки, при которых найдены остатки наземных жилищ, печей, железный серп, обломки стеклянных кубков. Площадь поселения 1000×250 м.
Рикман, Кетрару, 1958, МФ АН СССР

34. с. Кетрос-Бык Бульбокского района

К юго-западу от села и в 3 км к юго-востоку от учебного хозяйства Вильямсово Кишиневского сельскохозяйственного института на обоих склонах небольшого ручья, выпадающего с запада в р. Бык, на распаханном поле найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, и куски обожженной глины красного цвета.
Мокряк, 1958, МФ АН СССР

35. с. Анены Бульбокского района
(селище Анены II)

На первой надпойменной террасе р. Бык и западном склоне небольшой лоцины, восточнее железнодорожной линии Кишинев — Бендеры, найдена керамика черняховской культуры.
Рафалович, 1958, МФ АН СССР

36. с. Анены Бульбокского района
(селище Анены III)

В урочище Ланок на южном склоне лоцины, приблизительно в 500 м западнее кирпичного завода, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, черняховского типа.
Рафалович, 1958, МФ АН СССР

38. с. Парканы Тираспольского района

По обеим сторонам Комаровой балки и на кромке левого, высокого берега Днестра найдена керамика черняховской культуры, куски глиняной обмазки красного цвета.
Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

39. с. Суклея Тираспольского района

Между селами Суклея и Караган по обеим сторонам шоссе на территории абрикосового сада найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, черняховского типа. Площадь 300×1000 м.
Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

41. с. Слободзея Тираспольского района
(селище Слободзея I)

На огородах русской части села у 2-й мельницы, в месте плавного снижения склона, где начинается широкая пойма Днестра, найдена керамика черняховской культуры. Площадь 200×1000 м.
Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

42. с. Слободзея Тираспольского района
(селище Слободзея II)

В русской части села у берега Днестра, вниз по реке от водонапорной башни, на ровном плато, занятом огородами, найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, красная шероховатая и куски обожженной глины красного цвета. Приблизительная площадь 200×700 м.
Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

43. с. Чобручи Тираспольского района

Справа от дороги Слободзея — Незавертайловка, рядом с фермой колхоза, на невысоком бугристом берегу широкой поймы Днестра найдена керамика серая, гладкая и шероховатая. Приблизительная площадь 200×1000 м.
Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

44. с. Незавертайловка Тираспольского района

На берегу Кучерганского лимана, на окраине села на огородах, обнаружена керамика черняховского типа, круговая серая, гладкая и шероховатая, лепная с примесью шамота. В обрыве берега лимана виден культурный слой толщиной 0,6 м. Площадь поселения 200×500 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

48. с. Крокмазы Олонештского района
(селище Крокмазы II)

Между селами Олонешты и Крокмазы, в местности Обарь, на левом склоне неглубокого оврага найдена керамика серая, гладкая и шероховатая. Поселение расположено вдоль оврага на протяжении 150 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

49. с. Крокмазы Олонештского района
(селище Крокмазы III)

На расстоянии 1 км от северной окраины села, на правом берегу оврага напротив колхозного птичника, найдена керамика черняховской культуры. Селище почти уничтожено распашкой.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

50. с. Тудорово Олонештского района
(селище Тудорово III)

В местности Казарнок на берегу низкого плато найдена керамика черняховского типа. Площадь 300×500 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

51. с. Тудорово Олонештского района
(селище Тудорово IV)

На берегу глубокого оврага, между селами Тудорово и Крокмазы, на винограднике найдена керамика серая, гладкая и шероховатая, черняховского типа, а в двух местах на дне оврага — кости человеческого скелета. Площадь 200×400 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

52. с. Паланка Олонештского района
(селище Паланка I)

К северо-западу от села на берегу небольшой низины, справа от свинофермы колхоза, найдена керамика черняховского типа. Площадь 100×400 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

53. с. Паланка Олонештского района
(селище Паланка II)

От центра села по направлению к с. Тудорово, на высоком мысу у старицы р. Днестр, на огородах крестьян и небольшой задернованной поверхности найдена керамика серая, гладкая и шероховатая.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

54. с. Паланка Олонештского района
(селище Паланка III)

Между селами Паланка и Тудорово, между поймой Днестра и дорогой на небольшой возвышенности, занятой посевами, вдоль дороги найдена керамика черняховского типа. Площадь 100×400 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

55. с. Паланка Олонештского района
(селище Паланка IV)

Между селами Паланка и Удобное, селище вытянуто вдоль дороги и пересекается многочисленными оврагами. Керамика серая, гладкая и шероховатая. Приблизительная площадь 100×700 м.

Мелюкова, 1958, ИА АН СССР

61. г. Комрат Комратского района
(селище Комрат III)

Ниже могильников Комрат II и III (№ 46 и 47), примыкая к ним, на правом берегу оз. Ялпук находится селище с керамикой черняховского типа, обломки амфор, толщина культурного слоя 0,5—0,8 м. На глубине 0,25 м — поды очагов. Зольные пятна с обгоревшими костями. Обломки обожженной глины с отпечатками лозы и жердей.

Рикман, 1959, МФ АН СССР

Характерной особенностью топографии всех поселений первых веков нашей эры является расположение их на пологих склонах, либо на открытых берегах Днестра и его притоков. Все поселения находятся в условиях, удобных для земледелия. Размеры поселений различны: от нескольких сотен квадратных метров до нескольких гектаров. Сильно варьирует толщина культурного слоя поселений: от 0,2 м до 1 м и более. Большинство поселений имеют вытянутые очертания, кое-где со следами жилищ, расположенными рядами.

Дата поселений, их принадлежность к одной эпохе определяются благодаря находкам керамики вышеописанных групп, в частности амфор II—III, иногда IV вв. н. э., одинаковым обликом поселений и следов жилищ.

Настоящей публикацией не ставится задача определения этнической принадлежности памятников. Для решения этой задачи в материалах селищ первых веков нашей эры пока мало данных.

Известны черняховские по своему характеру расположенные рядом с сарматскими могильниками. Такой комплекс памятников имеется, например, у с. Маркауцы Единецкого района.

Гораздо больше данных содержится в материале могильников, среди которых ясно выделяются собственно черняховские и позднесарматские. Последние характеризуются наличием только труположений с костями, ориентированными по направлению СЮ. При костях найдены зеркала, иногда железные мечи, характерные сарматские бусы. Ноги иногда скрещены. Судя по этим данным, которых пока немного, позднесарматскими, по-видимому, можно считать могильники у сел Проскуряны, Надушита, Токмазея, Чимишлия, Комрат, Зернешты. Показательно, что количество сарматских могильников превосходит число черняховских кладбищ. Это говорит о том, что доля и роль сарматского населения в составе населения Днестровско-Прутского междуречья в первых веках нашей эры, по-видимому, были более значительными, чем считали

раньше. Подобное же мнение создается при рассмотрении сведений древних авторов (Тацит, Птоломей, Аммиан Марцеллин).

Собранные данные говорят о широком распространении в Днестровско-Прутском междуречье наземных жилищ, построенных из вертикальных столбов, оплетенных ветками (каркасов) и обмазанных глиной. Остатки этих жилищ в виде обломков обожженной глины найдены почти на всех селищах.

Н. А. КЕТРАРУ ши Э. А. РИКМАН

ДАТЕ НОЙ ДЕСПРЕ МОНУМЕНТЕЛЕ ДИН ПРИМЕЛЕ ВЯКУРЬ
АЛЕ Е. Н. ДЕ ПЕ ТЕРИТОРИУЛ МОЛДОВЕЙ (КОМПЛЕКТЭРЬ
ЛА ХАРТА АРХЕОЛОЖИКЭ А РЕЖИУНИЙ
ДИНТРЕ НИСТРУ ШИ ПРУТ)

Резумат

Ауторий ачестей лукрэрэ дескриу 13 некрополе ши 48 селишть че датязэ дин примеле вякурь але е. н., мажоритатя кэрора ау фост дескоперите ну демулт де експедицииле археоложиче организате пе териториул РСС Молдовенешть. Ачесте селишть се дистинг прин объекте де черамикэ де типул Черняхово ши букэць де амфоре де прин вякуриле II—III але е. н. Топография монументелор дескоперите есте типикэ пентру монументеле културий археоложиче Черняхово. Ун интерес деосебит презинтэ некрополеле сармациене тырзий, гэсите лынгэ сателе Проскурень, Нэдушита, Токмазея, Чимишлия, Комрат ши Зэрнешть.

Дескопериря ноилор некрополе сармациене ын режиуния динтре Нистру ши Прут доведеск, кэ ролул сармацилор де май тырзиу ын история ачестей режиуны а фост мулт май маре декыт се кредя ын трекут.

И. Г. ХЫНКУ

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО СЛАВЯН МОЛДАВИИ VI — НАЧАЛА IX ВЕКОВ

Письменные источники позволили установить, что в VI—XIII вв. анты и склавинны расселились в районе Днестра, который был границей между землями этих племен¹. На территории Украины имеются памятники этого периода: Роменско-Боршевская² и Житомирская³ культуры. Культуры с керамикой типов пражского и Луки-Райковецкой — Хлинча I выделены в последнее время на территории Румынии⁴. Керамика этих культур хотя и различается деталями техники изготовления, формами изготовившихся предметов, однако для нее характерен почти везде в VI—IX вв. лепной способ изготовления, толстостенность сосудов, слабый обжиг и пр. Памятники с аналогичной керамикой найдены во время работ Прутеко-Днестровской экспедиции и в Молдавии.

Найдено несколько поселений с лепной посудой: Лопатна, Скок, Бранешты I (Оргеевского р-на), Алчедар (Резинского р-на), Кобуска-Веке (Бульбокского р-на). На этих поселениях встречается и гончарная посуда. На территории Молдавии пока не найдено поселений, где была бы только лепная керамика. На алчедарском городище вместе с гончарной посудой IX—XII вв. найдена лепная, которая свойственна периоду неукрепленных поселений, существовавших до сооружения городища. В Лопатне имеется около 85% фрагментов лепной посуды и 15% гончарной. На поселении Бранешты I гончарная посуда преобладает⁵.

На городищах IX—XII вв. (Екимауцы и др.) лепная посуда не встречается. Таким образом, лепную посуду на территории Молдавии можно суммарно отнести к периоду до сооружения городищ или ко времени до IX в. Лепная посуда в Молдавии датируется и другими данными. На поселении Лопатна⁶ в культурном слое найдена византийская монета времени Юстиниана I (527—565 гг.), чеканеная в 539 г. Судя по тому, что монета частично стерта, можно датировать поселение концом VI—VII вв. На поселении найдены и более поздние материалы, в том числе раннегончарная посуда. В нижних слоях Алчедарского городища над подстилающим слоем скифского селища найдена шпора с ромбовидным острием и обломок рукоятки ножа с волотообразным завершением вместе с посудой типа Кобуска-Веке VI—VIII вв.⁷ Шпора и рукоять тождественны предметам, найденным в Бискупине и других поселениях в Польше, датируемых VI—VIII вв.⁸ Таким образом, указания древних авторов, в част-

¹ Нордан. О готах, III, 34—35.

² И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. МИА СССР, № 74, 1958.

³ Открытая Ю. В. Кухаренко в районе г. Житомира.

⁴ M. Chişvasi-Comşa, Unele concluzii pe baza ceramicii din sec. VI—XII SCIV, t. VIII, 1957, pg. 1—4.

⁵ Раскопки П. П. Бырин в 1958 г. МФ АН СССР.

⁶ Раскопки Г. Б. Федорова в 1953—1954 гг.

⁷ Г. Б. Федоров. Древние славяне в Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5(25), стр. 81.

⁸ Там же, стр. 81.

ности Иордана, найденная на поселении Лопатна монета, относящаяся к середине VI в., а также шпора с ромбовидным острием и рукоятки ножа с волутообразным завершением, аналогии которых в Польше датируются VI—VIII вв., позволяют думать, что поселения, на которых найдены эти предметы вместе с лепной керамикой, относятся к VI — началу IX вв. Об этом же говорят многочисленные аналогии в керамике на территории Румынии, Чехословакии, Польши и в Поднепровье на территории СССР.

Однако византийская монета, найденная на селище Лопатна вместе с лепной керамикой, хотя и относится к середине VI в., но могла попасть в Поднепровье много лет спустя после ее чеканки. В связи с этим мы можем говорить более твердо о поселениях VII—IX вв., хотя не исключена возможность, что они были и в VI в. на территории Молдавии. Лепная керамика VI—IX вв., найденная на поселениях Алчедар, Лопатна, Скок⁹, Кобуска-Веке¹⁰, и гончарная посуда IX—XII вв. на территории Молдавии генетически связаны сходством формы изделий и пр.

Г. Б. Федоров убедительно доказал, что поселения IX—XII вв. в Молдавии оставлены летописными восточнославянскими племенами тиверцев. Видимо, предкам этих племен принадлежали и поселения, относящиеся к VI—IX вв. Керамическим материалом среди них выделяется поселение Кобуска-Веке, где, по данным Г. П. Сергеева, вместе с лепной и раннекруговой посудой найдены фрагменты амфор, которые могут быть датированы более поздним периодом, чем VI—VIII вв.¹¹ Фрагменты средневековых амфор, часть которых относится к подъемному материалу, видимо происходит из более позднего культурного слоя селища. Основная масса посуды на поселении Кобуска-Веке по технике изготовления, формам, цвету не может быть датирована временем позже IX в. Пять целых горшков¹², найденных на поселении, весьма близко напоминают чешские сосуды Раннеблужинской культуры¹³. Некоторые сосуды из Кобуска-Веке, выставленные в Историко-краеведческом музее (г. Кишинев), почти до деталей аналогичны горшкам пражского типа. Нельзя датировать керамику из Кобуска-Веке XII—XIII вв. потому, что в эти столетия в Молдавии бытует посуда, изготовленная на ручном гончарном круге тяжелого типа, известная в Старом Орхее¹⁴ и Лукашевке V (Оргеевского р-на)¹⁵. Таким образом, все данные, кроме фрагментов средневековых амфор, говорят о том, что керамика из Кобуска-Веке датируется временем Пражской Раннеблужинской, Роменско-Боршевской культур.

Из найденных памятников VI — начала IX вв. подвергались раскопкам Лопатна, Алчедар, Скок, Кобуска-Веке, Бранешты и др. Пока не удалось установить внутреннюю периодизацию этих поселений, и потому керамика рассматривается суммарно, как материал, относящийся к VI—IX вв.

В основе классификации и периодизации керамики лежит техника ее изготовления. Формы посуды в основном зависят от нужд хозяйства. В настоящей работе каждая форма посуды (горшки, сковороды, миски и пр.) принята условно за тип. Типы могут иметь подтипы, а последние — варианты.

⁹ Раскопки Э. А. Рикмана в 1953 г. и Г. Б. Федорова в 1956 г. МФ АН СССР.

¹⁰ Раскопки Г. П. Сергеева за 1948—1956 гг. Материалы в ГИМ МССР.

¹¹ Г. Д. Смирнов датирует весь комплекс материала из Кобуска-Веке XII—XIII вв. на основании фрагментов амфор.

¹² История Молдавии, т. I, 1951, стр. 37, рис. 5—7.

¹³ Г. Б. Федоров. Древние славяне в Молдавии. Там же, стр. 82.

¹⁴ Раскопки Г. Д. Смирнова за 1947—1959 гг. МФ АН СССР.

¹⁵ Раскопки И. Г. Хынку в 1957—1959 гг., МФ АН СССР.

Керамика VI — начала IX вв. изготовлена в основном лепным способом без гончарного круга. Материковые, в основном жирные, глины в Молдавии имеются почти повсеместно. В тесто прибавляли крупнозернистый шамот, а иногда песок. Посуда изучаемого периода обжигалась в кострах или очагах домов. Обжиг посуды в основном слабый, неравномерный и не сквозной. Иногда встречаются фрагменты керамики довольно высококачественного обжига. Много фрагментов найдено в переобоженной или шлакированном виде, что может быть при обжиге изделий в костре. Цвет поверхности керамики — красный, серый или черный с коричневым оттенком. Керамика покрыта пятнами разных оттенков основного цвета. В изломе керамика двух-трехцветная. Шамот по цвету отличается от цвета керамики. Поверхность посуды шероховатая, иногда покрыта мелкими трещинами, иногда заглажена. Поверхность посуды мало орнаментировалась. Керамика этого периода толстостенная (1—2,5 см): у сосудов особенно толсты стенки внизу и днище.

Посуда изготовлялась двумя способами. Маленькие, низкие сосуды — из одного комка. Большие, высокие сосуды изготовлялись ленточным способом. Эта техника изготовления посуды описана многими археологами¹⁶.

К концу изучаемого периода керамические изделия изготовлены более тщательно, примеси более мелкоотличенные, тесто лучше отмучено, стенки сосудов более тонкие, а посуда лучше обожжена. По-видимому, в это время появляется зачатки ручного круга в виде отесанной доски, которую можно было передвигать в нужном направлении и на которой формовались сосуды. Формы посуды славян Молдавии VI — начала IX вв. малочисленны.

Типы славянской посуды VI — начала IX вв. в Молдавии: горшки, лепешницы, сковороды. Горшки и сковороды являются наиболее ранними формами глиняной посуды восточных славян. Лепешницы типологически предшествуют сковородам. Наиболее ранняя форма славянских блужинских горшков, известная по памятникам на территории Чехословакии¹⁷, Румынии¹⁸ и в других местах. На поселении Кобуска-Веке имеются горшки, форма которых близка к форме горшков пражского типа, однако вопрос о точной датировке этого памятника пока открыт.

Тип I — горшки VI — начала IX вв. подразделяются на подтипы А и Б.

Форма горшков подтипа А (рис. 1) является ведущей. Характерные черты: венчик слегка отогнут наружу и тоньше, чем стенки, округлен. Шейка маленькая дугообразной формы. Выступ плечиков небольшой, покатый, плавно переходящий в стенки тулова сосуда. Плечики расположены выше середины сосуда. Тулово сосуда в виде перевернутого усеченного конуса. Дно плоское, шероховатое. Линия перехода стенок тулова в дно сосуда внутри дугообразная, а снаружи стык стенок с днищем чаще всего слегка округлен. Диаметр венчика 14—23 см. Горшки с широким устьем встречаются реже. Диаметр дна всегда немного меньше диаметра устья сосуда. Высота горшков подтипа А равна или немного больше диаметра наиболее выпуклой части горшка и составляет 15—25 см. Горшки подтипа А украшались очень мало. Наиболее характерный орнамент: пальцевые зацепы по верхней или наружной части венчика и размашистые волнообразные линии (для развитой керамики, изготовленной

¹⁶ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 169; В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 114.

¹⁷ Jan Eisner. Devínska Nová Ves, Savu. 1952, табл. 7, рис. 1, 4 и др.

¹⁸ J. Nestor. La necropole slave d'époque ancienne de Sarata Monteoru, Dacia, 1957, nr. 1, pag. 291; Табл. 1, рис. 4.

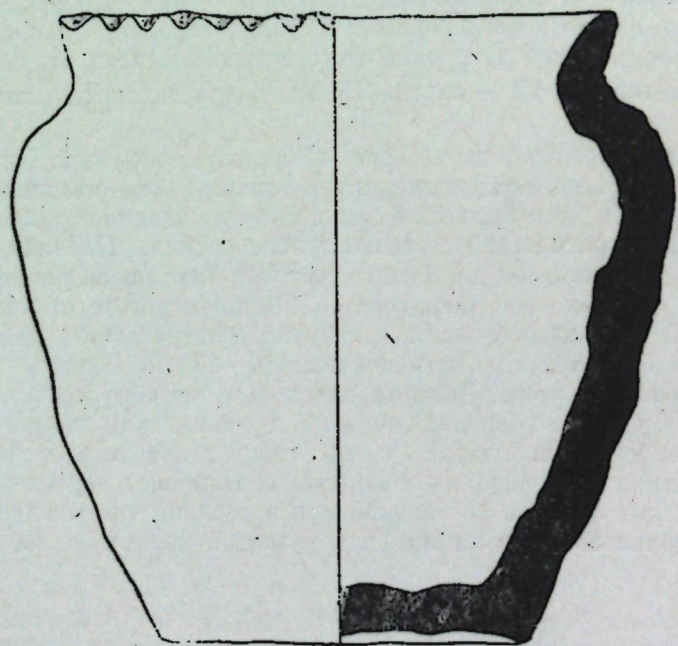
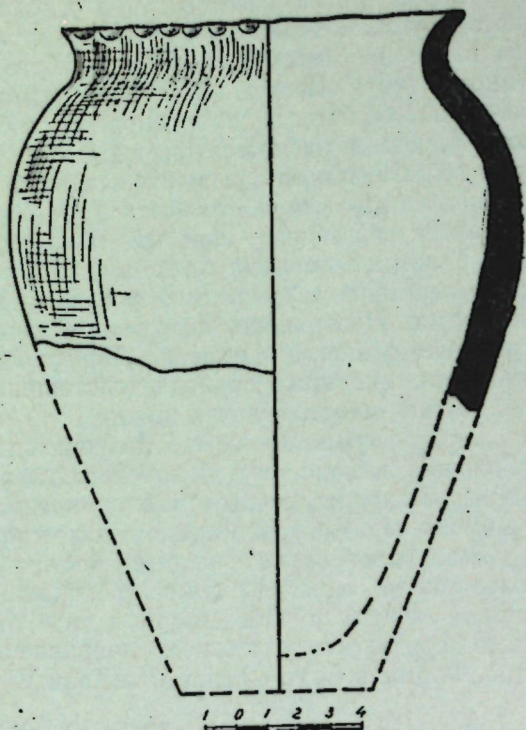

Рис. 1. Горшки подтипа А

при помощи доски или подставки), проведенные палочкой с округленным концом по плечикам сосуда.

Горшки подтипа А имеют многочисленные аналогии на археологических памятниках VII—VIII вв. почти во всех концах славянских земель. На территории Молдавии фрагменты горшков подтипа А лепной работы, по данным разведок, встречаются во многих местах. Фрагменты горшков подтипа А найдены Э. А. Рикманом при раскопках на селище Скок¹⁹. По мнению автора раскопок, этот материал может быть датирован VI—IX вв. На селище Бранешты I найдено несколько целых горшков подтипа А разных размеров²⁰.

На территории нашей страны за пределами Днестровско-Прутского междуречья горшки подтипа А имеют многочисленные аналогии. Они имеются на поселении Незвиско²¹ Обертинского района Станиславской области УССР. Это — лепная керамика VIII—IX вв. Фрагменты горшков этого же типа найдены на поселении в с. Рипнев²² Ново-Миятинского района Львовской области УССР, где обнаружено шесть жилищ и несколько ям с археологическим материалом VII—XI вв. Авторы раскопок отмечают, что жилище № 4, в котором обнаружена только лепная славянская керамика, ориентировочно можно отнести к VII—VIII вв. Такая керамика обнаружена и в других жилищах. Она имеется на многочисленных памятниках Сейма²³, в жилище VII—VIII вв. в Чернигове²⁴. Горшки лепной работы с таким же профилем, как и горшки подтипа А из Молдавии, встречаются на поселениях Полоцкой земли²⁵, аналогичная посуда имеется на поселениях, расположенных на берегах р. Горыни Брестской области²⁶.

Горшки подтипа А лепной работы имеют много аналогий и за пределами нашей страны, например, в керамике могильника VII—VIII вв. в Девинской Новой Весе у Братиславы в Чехословакии²⁷, хотя керамический материал этого могильника во многом отличается от керамического материала того же времени на Руси и, в частности, территории Днестровско-Прутского междуречья. Керамический материал промежуточной полосы между западнославянскими и восточнославянскими землями, к которой относится и территория между Днестром и Прутом, имеет как бы смешанный характер. Горшки подтипа А из Молдавии имеют многочисленные аналогии среди горшков так называемого придунайского типа (по Эйснеру), хотя горшки такой формы имеются и к северо-востоку от Дуная. На территории Чехословакии горшки, аналогичные горшкам подтипа А, встречаются и на других памятниках²⁸.

¹⁹ Э. А. Рикман. Раскопки селищ первых веков нашей эры в Поднестровье. «КСИИМК», 68, 1957, стр. 82, рис. 30.

²⁰ Раскопки П. П. Бырни в 1958 г. Сосуды находятся в археологическом музее Молдавского филиала АН СССР.

²¹ Г. И. Смирнова. Работы Западноукраинской экспедиции в 1954 г. «КСИИМК», 67, 1957 стр. 106, рис. 45 (1, 2, 3, 4, 6).

²² Ю. Н. Захарчук и А. А. Ратич. Славянское поселение у с. Рипнев Львовской области. Арх. пам. УССР, т. V, 1955 г. (на укр. языке), стр. 42—45, табл. II.

²³ Д. Т. Березовец. Исследования на территории Путивльского р-на Сумской обл. Арх. пам. УССР, т. III, стр. 246, табл. I, рис. 6; *Его же*. Исследования славянских памятников на Сейме в 1949—1956 гг. Арх. пам. УССР, т. V, стр. 53—62.

²⁴ Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова. МИА СССР, № 11. М.—Л., 1949, стр. 63; рис. 30.

²⁵ Л. В. Алексеев. Полоцкая земля (диссертационная работа). Архив ИИМК, стр. 162, альбом к диссертации, табл. VII—VIII.

²⁶ Ю. В. Кухаренко. Раскопки на городище и селище Хотомель. «КСИИМК», 68, 1957, стр. 94—97, рис. 36, 37.

²⁷ Jan Eisner. Devinska Nova Ves, Savu, 1952, рис. 4 (1, 3, 4, 7) и др.

²⁸ Н. Поулиц. Старославянская Моравя. Прага, 1948, рис. 3 и 4.

Горшки подтипа А имеют аналогии и в керамике на территории Румынии²⁹. Румынский археолог М. Кишваси-Комша³⁰, анализируя керамические материалы Глинча-Яссы I, приходит к заключению, что этот лепной материал слабого обжига, с примесью шамота в тесте, слабо или почти не орнаментированный, с защитным орнаментом по верхнему краю венчика относится к большой группе керамики, которая встречается на Украине, Молдавии, Румынии и датируется VII — началом VIII вв.³¹ Автор выделяет памятники с такой керамикой в особую культуру под названием Лука-Райковецкая — Хлинча I.

Керамический материал поселения Хлинча I аналогичен керамическому материалу раннеславянских поселений Поднестровья. На поселении Хлинча I имеются фрагменты горшков VII—VIII вв., аналогичные горшкам подтипа А из Молдавии.

Таким образом, горшки подтипа А и все их аналогии датируются VI—IX вв. Об этом говорят приведенные выше данные о датировке селища Лошатна. О VIII — начале IX вв. говорит находка шпоры VIII в. вместе с лепной керамикой, в том числе и с фрагментами горшков подтипа А на Алчедарском городище.

Горшки подтипа Б (рис. 2) отличаются от горшков подтипа А назначением и формой. У горшков подтипа Б венчик высокий, почти вертикальный, слегка наклонен внутрь сосуда. Верхняя часть венчика толще, чем стенки. Венчик округлен. Шейка плавно переходит в чуть выступающие плечики. Наиболее выпуклая часть сосуда расположена на много выше середины высоты сосуда. Тулово сосуда — в виде перевернутого усеченного конуса, у которого разница между сечениями довольно велика, диаметр дна в два с лишним раза меньше, чем диаметр наиболее выпуклой части сосуда. Дно плоское, шероховатое. Угол перехода стенок тулова в дно такой же, как и у сосудов подтипа А. Диаметр венчика 15—23 см при высоте 20—30 см. Горшки подтипа Б с широким устьем встречаются очень редко. Данные о высоте горшков подтипа Б приблизительно, так как целые сосуды не найдены, однако фрагменты больших размеров (сравнения с горшками подтипа Б гончарной работы) позволяют восстановить размеры сосудов. Горшки подтипа Б, как и горшки подтипа А, украшались очень мало. Изредка встречается орнамент в виде одной или нескольких линейных или размашистых волнообразных линий, расположенных по плечикам или ниже. Этот орнамент наносился палочкой с округленным концом. Редко встречается и защитный орнамент. Горшки подтипа Б употреблялись для хранения пинцевых и других запасов. Они довольно объемистые, а сравнительно узкое устье сосуда легко можно было закрывать.

По конфигурации профиля горшки подтипа Б имеют аналогии на ряде памятников территории нашей страны и за ее пределами. Горшки такого же профиля и техники изготовления найдены Э. А. Рикманом на упомянутом поселении Скок³². Фрагменты горшков, аналогичные горшкам подтипа Б, найдены на р. Суле³³, на Дону³⁴, в Чехословакии³⁵, на

²⁹ SCIV, t. VI, nr. 1—2, 1953, p. 83, des. 15; там же, стр. 324, рис. 11.

³⁰ M. Chişvasi-Comşa, Unele concluzii pe baza ceramicii din sec. VI—XII, SCIV, t. VIII, nr. 1—4, 1957, p. 267.

³¹ Там же, стр. 272.

³² Э. А. Рикман. Указ. соч., стр. 82, рис. 30 (профиль нижнего фрагмента).

³³ Е. В. Махно. Раскопки на поселениях первой половины I тысячелетия н. э. в верхнем течении Сулы. Арх. пам. УССР, т. V., Киев, 1955, стр. 82—83, рис. 5, 24, 5 и др.

³⁴ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Древнерусские поселения на Дону. МИА СССР, № 8. М.—Л., 1948, табл. XIV, рис. 1 и др.; Д. Я. Телегин. Находки раннеславянского времени на Северном Донце. «КСИИМК», 68, 1957, стр. 129—132, рис. 51 (1).

³⁵ Jan Eisner. Указ. соч., табл. 22, рис. 1, 3, 5; табл. 23, рис. 7 и табл. 24, рис. 7, 8.

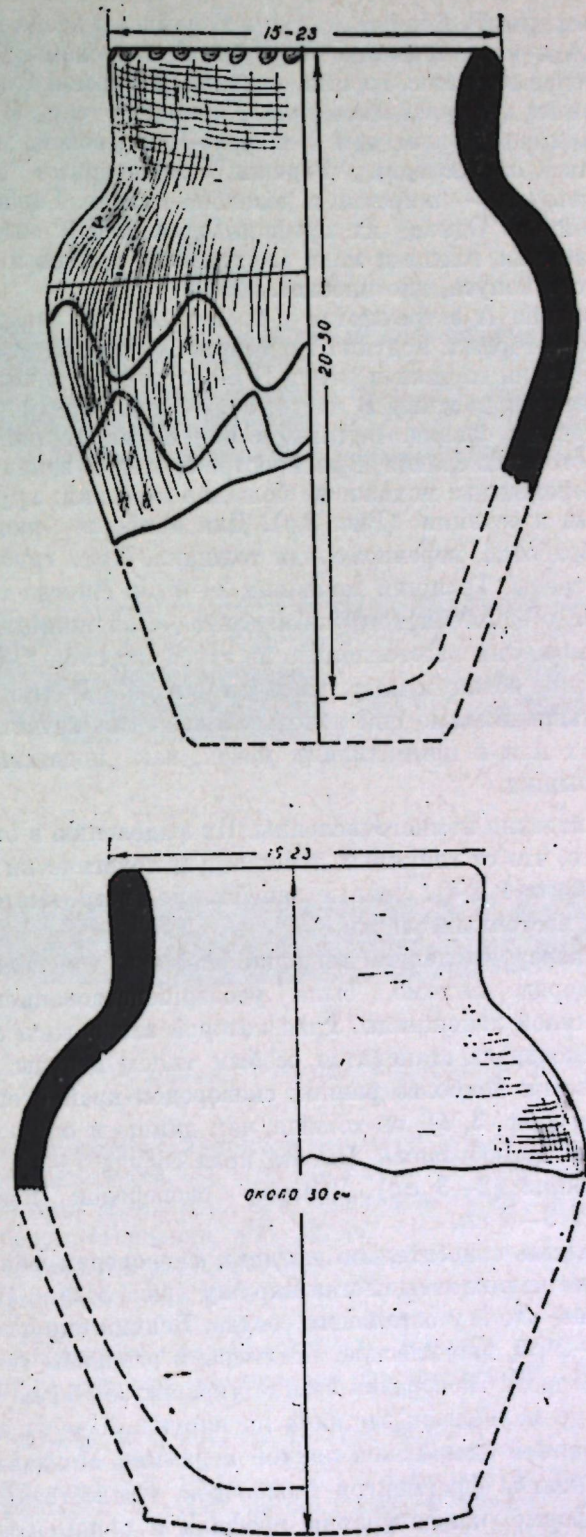

Рис. 2. Горшки подтипа Б

Нововеском могильнике. Горшки подтипа Б найдены везде вместе с горшками подтипа А и соответственно могут быть датированы VI—IX вв.

Как было сказано выше, горшки подтипа А формой близки к так называемым горшкам придунайского типа. Горшки подтипа Б формой близки к горшкам, характерным для Роменско-Боршевской культуры, несколько отличаясь от последних. Горшки, характерные для Роменско-Боршевской культуры, — широкие и довольно низкие. Горшки подтипа Б высокие и стройные. Однако их профиль одинаковый: высокий, почти вертикальный венчик, плечики мало выступают, тулово в виде перевернутого усеченного конуса, дно плоское.

Горшки подтипа А встречаются у восточных и западных славян. В раннем периоде горшки подтипа Б редко встречаются у западных славян. У южных славян горшки подтипа Б не встречаются или встречаются очень редко. Горшки подтипа Б часто встречаются среди керамического материала восточных славян. Видимо, в VI—IX вв. горшки подтипа Б возникают у восточных славян и распространяются к западу.

Тип II — лепешницы, похожи на большие лепешки, круглые в плане и прямоугольные в сечении (Рис. 3, а). Для наиболее ранних — характерна грубая обработка, неравномерная толщина. Края грубо закруглены или слегка заострены. Толщина лепешниц 2—4 см. Иногда такая разница толщины бывает у одного и того же изделия. Лепешницы, видимо, не украшались. Они изготовлялись из такой же глины, что и горшки. У них такой же обжиг и цвет, как у горшков. Диаметр лепешниц 15—30 см и больше. Видимо они использовались для печения лепешек и хлеба на кострах или в примитивных печах, как подставка для лепки посуды и как крышки.

Указанные изделия немногочисленны. Их выделению в отдельный тип способствовало то, что от глиняных лепешниц типологически развиваются сковороды (рис. 3, а, б и в). Лепные лепешницы встречаются почти на всей территории восточных славян.

Тип III — сковороды лепной выделки, найдены в довольно большом количестве. Сковорода, видимо, была усовершенствованием изобретенной раньше глиняной лепешницы, края которой загибались слегка вверх. В дальнейшем сковорода становится особым типом посуды.

У типологически наиболее ранних сковородок край отогнут вверх и наклонен наружу (рис. 3, б), он тоньше, чем днище и округлен. Переход края в дно сосуда дугообразный. Высота края сосуда 1—1,5 см. Эти сковороды толстостенны (2—3 см). Диаметр сковородок приблизительно 15—20 см, высота 3—4 см.

У типологически относительно поздних сковородок венчик отогнут почти вертикально и наклонен слегка наружу (рис. 3, в). Толщина венчика обычно та же, что и у остального сосуда. Венчик округлен. Толщина стенок сосуда 1—2 см, дно плоское. Размеры в основном те же, что и у более ранних сковород. Сковородки иногда украшались более чем скромно орнаментом в виде пальцевых зацепов по наружной части венчика, характерным для ранней славянской лепной керамики Молдавии.

Найдено несколько фрагментов сковородок, тождественных с вышеописанными по форме, конфигурации профиля и орнаментации, но малых размеров. Диаметр венчика этих сосудов 4—5 см, высота 2—3 см (рис. 3, г). Сосудики эти могут быть приняты за игрушки детей или могли служить светильниками.

Сковородки больших размеров, аналогичные вышеописанным, встречаются на Украине в Станиславской области на поселении Незвиско³⁶, на Райковецком городище³⁷, на Дону³⁸, Северном Донце³⁹ и на Сейме⁴⁰. Сковородки лепной работы с орнаментом в виде пальцевых зацепов по верхнему краю венчика найдены в Румынии на поселении Глинча-Ясы I⁴¹.

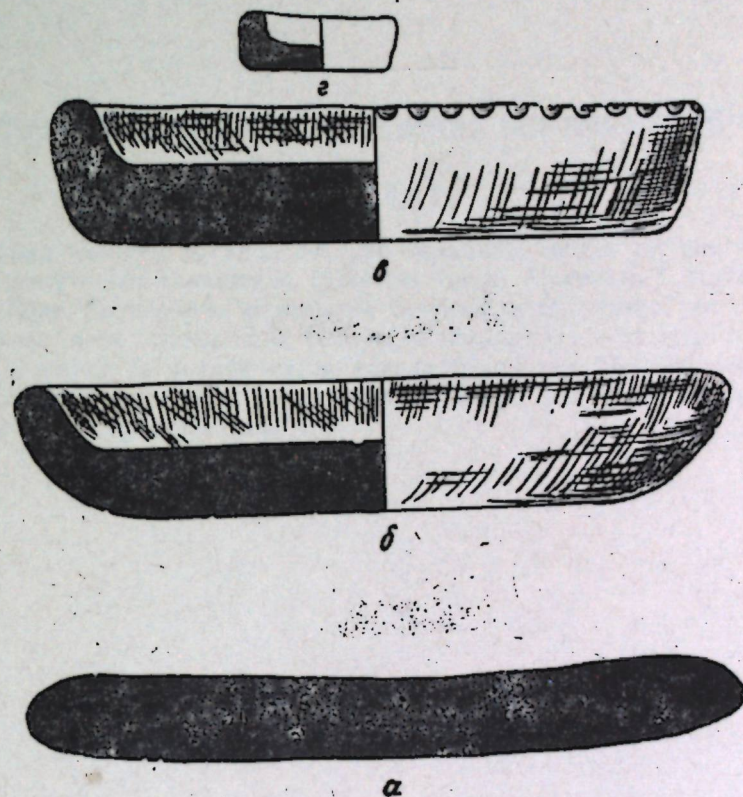

Рис. 3. а — лепешница; б — сковорода раннего облика; в — сковорода позднего облика; г — предполагаемый светильник

Лепные сковороды найдены в основном у восточных славян, у западных и южных их почти нет, что говорит о восточнославянском характере лепной керамики Молдавии. Все указанные выше аналогии датируются, как и материалы Молдавии, VI—IX вв.

Среди лепного керамического материала на раннеславянских памятниках Молдавии найдено небольшое количество фрагментов мисок, которые, видимо, возникли в конце бытования лепной посуды и в дальнейшем получили широкое развитие. Форма мисок в виде перевернутого усеченного конуса широко известна на древнерусских памятниках. Устье

³⁶ Г. И. Смирнова. Указ. соч., стр. 106, рис. 45 (5, 6).

³⁷ В. К. Гончарова. Райковецкое городище. Киев, 1950, табл. I, рис. 12.

³⁸ П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 43, табл. V.

³⁹ Д. Я. Телегин. Находки раннеславянского времени на Северном Донце.

«КСИИМК», 68, 1957, стр. 131, рис. 51 (7).

⁴⁰ Д. Т. Березовец. Исследование славянских памятников на Сейме в 1949—1950 гг. Арх. нам. УССР, т. V, 1955, стр. 52, рис. 5.

⁴¹ «Şantierul Hlincea-Iaşi», SCIV, t. IV, nr. 1—2, 1953, стр. 324, рис. 11 (3, 5); SCIV, t. VI, nr. 3—4, 1955, стр. 691, рис. 310.

мисок довольно широкое, дно узкое. Встречаются миски с отверстием в стенке сосуда чуть выше дна. Это так называемые сырницы, широко известные по керамическому материалу Роменско-Боршевской культуры.

Таким образом, ассортимент глиняной посуды славян Молдавии в VI — начале IX вв. сводится к горшкам подтипов А и Б, лепешницам, сковородам и мискам. Эта лепная посуда носит восточнославянский характер.

И. Г. ХЫНКУ

ОЛЭРИТУЛ ЛА СЛАВИЙ ДИН МОЛДОВА ЫН ВЯКУРИЛЕ VI—IX

Резумат

Ауторул ачестуй артикол дескрие черамика, гэсита ын тимпул сэпэ-турилор фэкуте ын селиштите Лопатна, Скок, Брэнешть-1, Алчедар ши Кобуска-Веке. Ел дескрие де асемени техника де продукция ши типуриле ачестор васе: оале, тэвэль ш. а. Оалеле се ымшарт ын субтипурь: А ши Б. Ауторул а ажунс ла конклузия, кэ васеле ачестя дин Молдова цоартэ, характерул челор але славилор ориенталь, гэсинд тот одатэ аналожие ку черамика алтор трибурь славе.

Л. Л. ПОЛЕВОЙ

ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ НА ПОСЕЛЕНИИ XIV ВЕКА У с. КОСТЕШТЫ

Поселение Костешты находится на юго-восточной окраине с. Костешты-Гырля Котовского района МССР. Оно раскинулось во всю ширину (до 2 км) поймы р. Ботна и заходит на склоны ее долины, простираясь в длину примерно до 2,5 км. Первое упоминание об этом памятнике сделано в 30-х гг. Т. Поручиком¹, затем в 1954 г. памятник исследовался Э. А. Рикманом², а в 1957 г. автором настоящей статьи. Гончарные печи и керамические брак и шлак позволяют заключить о существовании в Костештах гончарного района. Он был расположен на северной окраине поселения Костешты, в 1,5 км восточнее с. Костешты-Гырля, у остатков земляного укрепления, известного среди местных жителей под названием «Четэуя». Укрепление с востока примыкает к ложине с ручьем, на западном склоне которой располагались остатки гончарных печей и мастерских. Гончарный район в этом месте занимает полосу площадью 250×50—100 м, захватывая также и левый берег ручья (рис. 1).

В районе гончарных мастерских и печей мощность культурного слоя достигает 0,6—1,2 м. Здесь залегает материал XIV в.: в основном поливная и неполивная керамика первой половины XIV в.³ Выделяются две категории гончарных печей. Первая разновидность керамических печей включает двухъярусные средних размеров. Почти полностью врытые в землю, они состоят из нижней, топочной, и обжигательной камер; камеры соединены продухами для прохода пламени и газов. Устье топки печей выходит на склон ложины.

Открытые в Костештах печи этой разновидности отличаются в основном формой. На западном склоне ложины открыта грушевидная в плане печь № 10 (рис. 2), врытая в землю почти до свода обжигательной камеры; прежний дневной уровень в настоящее время прослеживается, вблизи свода обжигательной камеры и в профиле отмечен полосой глины — остатками глинобитной площадки вокруг печи.

Топочная камера сохранилась неплохо, тогда как под и обжигательная камера прослеживаются лишь по некоторым остаткам. Длина топочной камеры вместе с топочным коридором — 2,7 м, ширина в самом широком месте — 1,3 м, высота — 0,9 м. Вырытая в материковой глине, с дополнительно обмазанными глиной стенками и дном, топочная камера была перекрыта коробовым сводом, сложенным из стоящих «на ребро»

¹ Т. Поручиц. Câteva cuvinte asupra stațiunilor preistorice dintre Prut și Nistru. Arhivele Basarabiei, Chișinău, 1934, nr. 1, p. 63—64.

² Э. А. Рикман. Археологические исследования в 1954 г. на городище у с. Костешты. «Известия МФ АН СССР», Кишинев, 1955, № 5 (25), стр. 96—97, 109—110.

³ Г. Д. Смирнов. Археологические исследования Старого Орхея. «КСИИМК». (Краткие сообщения Института истории материальной культуры), 56. М., 1954, стр. 36; Э. А. Рикман. Указ. соч., стр. 109—110.

кирпичей различных размеров и покоящимся на двух подпругных кирпичных арках. Подпругные арки не сохранились; от них остались лишь две пары опорных столбов, сложенных из квадратного кирпича ($22 \times 22 \times 5$ см); размеры столбов в горизонтальном сечении $25 \times 30-40$ см. Судя по основаниям опорных столбов, расстояние между арками примерно равно 0,25 м, а между задней стенкой огневой камеры и ближайшей к ней подпругной аркой — 0,4 м.

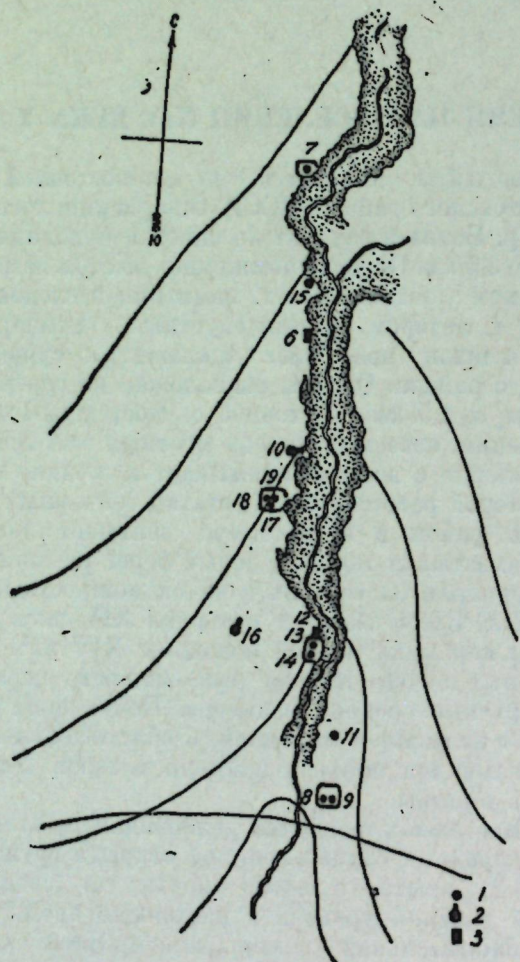

Рис. 1. План гончарного района:
1 — тондиры; 2—3 двухъярусные гончарные печи

Продольная ось топочной камеры, ориентированная с ЗСЗ на ВЮВ, продолжается длинным топочным коридором (длина коридора 1,3 м, ширина 0,75 м) с топкой, выходящей на склон лоцины. Стенки топочной камеры сильно прожжены, на толщину 12—20 см, и внутри покрыты растрескавшейся, оплавленной стекловидной коркой (толщиной до 3 см) грязно-зеленого цвета. Под камеры прожжен слабее.

Найденные в заполнении печи обломки кирпичного свода топочной камеры с слоем глиняной обмазки на одной стороне и следами цилиндрических вырезов от продухов позволяют легко реконструировать эту часть печи. На своде топочной камеры лежал слой (до 3 см толщины) обожженной глиняной обмазки пода верхней, обжигательной камеры. Под обжигательной камеры покоился на своде топочной. В этой перемычке меж-

ду обеими камерами были проделаны цилиндрические отверстия — продухи.

Обжигательная камера почти не сохранилась, если не считать ряда фрагментов ее пода и незначительной части основания кирпичных стенок, сохранившихся в виде беспорядочного развала в северной части печи. Но этого вполне достаточно, чтобы судить о том, что обжигательная камера была выведена из кирпичей по крайней мере в нижней части.

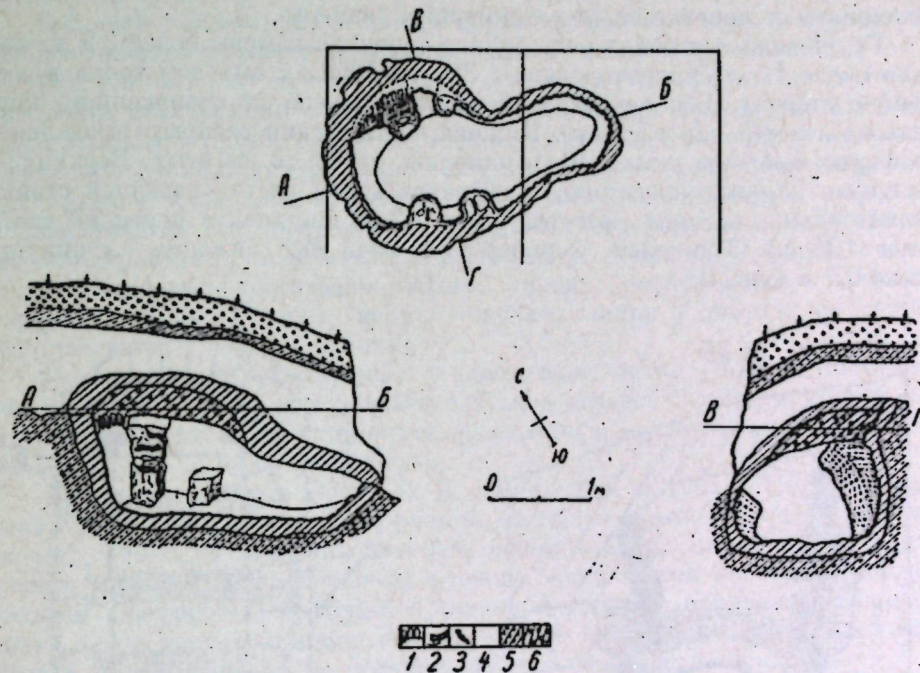

Рис. 2. План и разрезы печи № 10:
1 — кирпичная кладка; 2 — слой обожженной глины; 3 — оплавившаяся корка обмазки стенок топочной камеры; 4 — чернозем; 5 — глина; 6 — развал обожженной камеры

Остатки печи внутри были заполнены кусками ошлакованной обмазки топочной камеры, керамическим боем, браком и обломками кирпича. В основном здесь найдена красно-желтая круговая неполвиная керамика середины XIV в., крупные фрагменты больших толстостенных пифосов; поливной керамики было очень мало.

Попавшие при разрушении печи в топочную камеру обжигавшиеся в верхней камере гончарные изделия разбились; значительная часть их оплавилась или деформировалась в огне, являясь свидетельством того, что печь в момент разрушения была загружена и действовала.

В непосредственной близости от печи, несколько выше по склону, были обнаружены четыре скипевшиеся серебряные джучидские монеты Джанибека (1339—1357 гг.); две из них с датами 747 и 753 гг. х.

Вторая печь этой категории, к сожалению, почти не сохранилась. Ее сравнительно незначительные остатки были найдены в разрушенной мастерской III, хорошо датированной многочисленными джучидскими монетами середины XIV в.

О форме топочной камеры печи можно судить по ее боковой стенке, сделанной из мощного слоя глиняной обмазки (15—25 см). Обмазка сильно обожжена, особенно в стороне, которая ближе к топке, где она имеет малиновый тон. Стенка топочной камеры прямая, без каких-либо видимых закруглений, составляла одну из ее сторон. Высота сохранив-

шейся части стенки примерно 1,3 м, длина около 3 м.

В слое развала рядом со стенкой многочисленные обломки кирпича и камня: вероятно, от перекрытия топочной камеры и стенок обжигательной.

Обжигательная печь (№ 16, рис. 3) той же конструкции была обнаружена в 1959 г. при колхозных строительных работах на территории гончарного района. Удалось зафиксировать лишь переднюю стенку печи, установить ее ориентировку и примерные размеры.

Грушевидная в плане печь (длина топочной камеры более 2,5 м, ширина около 1,5 м) ориентирована с ЗСЗ на ВЮВ, с выходом топки в восточную сторону. Вся передняя стенка ее сложена из обожженного кирпича на известковом растворе. Нижняя часть стенки раскрыта в овальную по форме топочное устье (40 см ширины, до 60 см высоты). Верхняя — выпуклая наружу, представляет сохранившуюся часть передней стенки обжигательной камеры (высотой более 1,2 м, шириной в передней части более 1,15 м). Топочный коридор этой печи был невелик — длина его около 0,5 м (рис. 3).

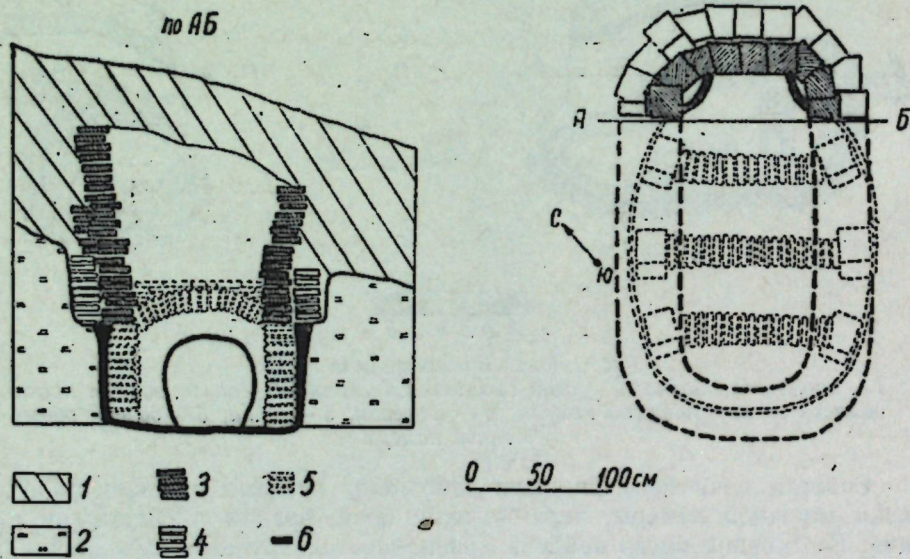

Рис. 3. Вертикальный разрез и план (реконструкция) остатков печи № 16: 1 — чернозем; 2 — материк (глина); 3 — обожженный кирпич; 4 — сырец; 5 — кирпичная кладка в перспективе; 6 — слой обожженной глины

Судя по остаткам продукции вокруг печи и браку, здесь обжигались главным образом различных форм и размеров поливные (голубые) облицовочные кирпичики; кроме того, в продукцию этой печи входили небольшие кувшинчики, крытые также голубой поливой.

Гончарные печи средних размеров (врытые в землю, двухъярусные, грушевидные или прямоугольные в плане, печи прямого пламени) предназначались, вероятно, главным образом для обжига массовой продукции — неполивной посуды и некоторых видов простой поливной.

В заполнении печи № 10 и в керамическом бое и браке вокруг нее мы находим главным образом большие обломки пифосов, поливных и неполивных горшков, средних и крупных кувшинов и очень мало фрагментов простых поливных и неполивных чашек с высоким кольцевым поддоном.

Печи этой конструкции были рассчитаны на окислительный обжиг керамики в прямом пламени до температуры около 1000°, хотя в них возможно было создание и восстановительного режима. Здесь исключено или затруднено чередование окислительного и восстановительного пламени, невозможен быстрый подъем температуры для высококачественного обжига полив и красок; регулирование интенсивности огня и температуры осуществлялось только увеличением или уменьшением количества сжигаемого топлива.

Большая конденсация водяных паров в обжигательной камере отрицательно влияет на качество обжига посуды, особенно поливной.

Все эти обстоятельства делают понятным тот факт, что в печах описанной конструкции обжигалась в основном простая посуда и очень редко наиболее примитивная поливная — кухонные горшки с низкокачественной поливой внутри. Примечателен обжиг в таких печах неполивных чашек с кольцевым поддоном, часть которых, вероятно, служила полуфабрикатом для производства поливных изделий; они покрывались ангобом, графитом, подглазурной росписью и поливой. Изделия в этих печах обжигались достаточно полно: обжиг равномерный, сквозной (только в самых толстых частях — ручки, стенки у дниц и др. — темная прослойка), черенок звонкий.

Костештенские двухъярусные керамические печи, несущие конструкции которых (арки свода, коробчатый свод огневой камеры и стенки обжигательной) сложены из кирпича, ближайшую аналогию находят в печи середины XIV в. из Старого Орхья.

На посаде Старого Орхья Г. Д. Смирновым в 1947 г.⁴ открыто две печи XIV в., одна из них более ранняя, овальная в плане, вырыта в склоне оврага; стенки ее обмазаны толстым слоем глины, нижняя — топочная камера меньше верхней, обжигательной; между ними толстая горизонтальная перегородка из глины с цилиндрическими продухами; перегородка (свод топочной и под обжигательной камер) не опирается, как обычно, дополнительно на центральный столб или перегородку.

Эта печь из Старого Орхья, ориентировочно первой половины XIV в., находит себе прямых предшественниц в печах селищ Лозово (Страшенский район), Бранешты III, в 5 км северо-западнее Старого Орхья.

Бранештская печь, датируемая XIII—XIV в.⁵, сложена из глины с глиняной толстой перегородкой, опирающейся на «козла» и делящей печь на два неравные яруса — нижний (топочную камеру) и верхний (обжигательную); в перегородке — продухи. Как и в предыдущей печи, топочная камера на много меньше верхней.

Но между печами из Бранешты III и Старого Орхья, помимо мало-значущего отличия в форме (первая круглая, вторая — овальная), существуют отличия конструктивного порядка. Горизонтальная перегородка бранештской печи — свод топочный, под обжигательный — опирается на вертикальную продольную стенку, делящую топочную камеру пополам. Бранештская печь была врыта в рыхлую почву и тяжелая перегородка с грузом обжигаемых сосудов, не найдя достаточной опоры в стенках, могла рухнуть. Поэтому она была укреплена стенкой-подпоркой — «козлом». Вырытая в плотном глинистом грунте, староорхейская печь не нуждалась в подобной конструкции.

Печи XIV в. из Лозово⁶ по форме (круглые в плане) похожие на бранештскую, конструктивно более близки к ранней староорхейской. Они

⁴ Г. Д. Смирнов. Указ. соч., стр. 35—36.

⁵ Раскопки П. П. Бырни в 1958 г. Материалы раскопок хранятся в Институте истории МФ АН СССР.

⁶ Раскопки И. А. Рафаловича в 1959 г.

также без подпорожного столба или «козла» в топочной камере. Лозовские двухъярусные печи врыты в материк и обмазаны изнутри слоем глины. Круглые в плане, они имеют нижнюю, топочную, и верхнюю, обжигательную, камеры. Верхняя перекрыта купольным сводом конической формы. Обе камеры разделены мощной перегородкой без опорного столба, в перегородке — поде обжигательной камеры — круглые и квадратные в сечении продухи.

Вплотную к первой печи из Старого Орхей позже была пристроена большая и более совершенная печь, конструктивно и по форме почти идентичная костештским двухъярусным печам⁷. Прибавление в середине XIV в. к обветшавшей, маловместительной печи еще одной, более совершенной и большей размерами, должно свидетельствовать о расширении объема гончарного производства в Старом Орхее и подъеме его техники.

Таким образом, на смену сравнительно простым по конструкции небольшим двухъярусным печам, сложенным из глины (Старый Орхей, Лозово, Бранешты III), приходят более крупные и совершенные печи со своего рода кирпичным каркасом (Старый Орхей, Костешты). Это говорит о том, что в Днестровско-Прутском междуречье в XIV в. в центрах городского гончарного производства, какими являлись Старый Орхей и Костешты, появляется усовершенствованный, в сравнении с печами сельских поселений, тип обжигательных печей⁸.

Период двухкамерных обжигательных керамических печей охватывает длительное время. Они распространены на большом пространстве Азии и Европы. Закавказские печи Мингечаура III в. до н. э. — XII в. н. э.⁹, античные печи Подунавья и Причерноморья¹⁰, средневековые крымские IX—XII вв.¹¹, печи IX—XIII вв. из Орен-Калы Азербайджана¹², печи Бессарабии XIII—XIV вв. имеют общие черты в конструкции. Но в то же время отличаются определенным своеобразием в строительных приемах и т. д.

У прудо-днестровских печей середины XIV в. (Костешты, Старый Орхей), врытых в плотном глинистом грунте, стенки попросту обмазывались толстым слоем глины: увеличение их объема и повышение температуры обжига повлекли необходимые изменения в их устройстве. В полость печей как бы вставлялась система подпорожных арок с коробовым сводом из обожженного кирпича, главное назначение которых поддерживать под и служить основанием для стенок увеличившейся в размерах обжигательной камеры.

Совершенно иначе строились печи указанных выше пунктов и областей. Эти печи возводились из сырцового кирпича полностью (как степки, так и арки, перегородки и своды) на каменно-кирпичном основании (Херсонес) или без него. Если в некоторых случаях для печи рылся котлован, то все равно изнутри он выкладывался сырцовым кирпичом с

дополнительной прокладкой из мусора между стенкой котлована и сырцовой стенкой печи.

Наиболее близки к прудо-днестровским печам XIV в. как по форме, так и по размерам и конструкции херсонесские средневековые печи XI—XII вв. Они имеют существенные отличия, вытекающие из различных приемов строительства. Возведены они на дневной поверхности, на фундаменте, из каменной забутовки и сложены из сырца. Весь корпус печи забран как бы в каменный кожух¹³.

Как видим, прудо-днестровские печи конца XIII — середины XIV вв. отличаются от близких к ним по времени средневековых и более ранних печей. Но отличие связано с другими строительными приемами.

Вторая категория гончарных печей из Костешты включает в себя большие двухъярусные печи для обжига кирпича. Одна такая печь (№ 6) была раскопана Э. А. Рикманом в 1954 г. (рис. 4)¹⁴ несколько выше по ложине от печи № 10, на той же западной стороне.

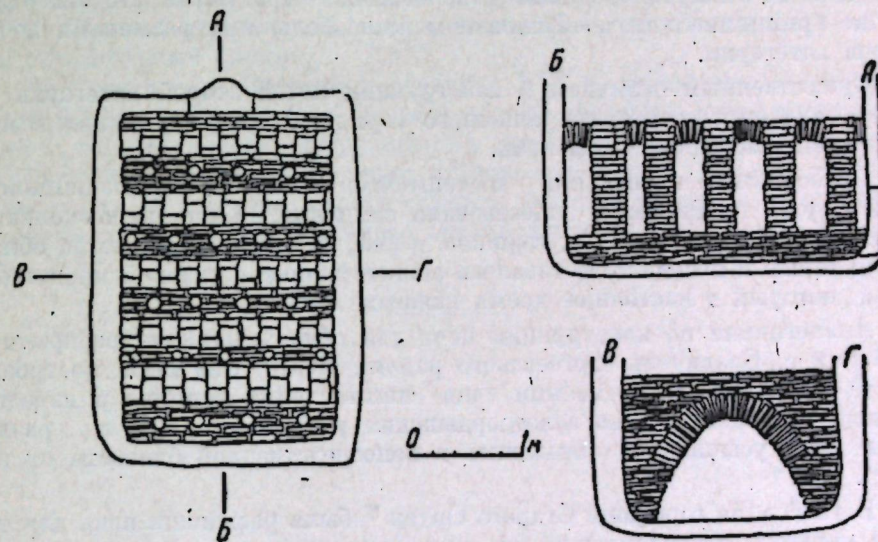

Рис. 4. Реконструкция топочной камеры печи № 6 для обжига кирпича

Печь была врезана в почву, во всяком случае сохранившаяся нижняя, топочная, камера. Стенки прямоугольной в плане (3,2×2,3 м) топочной камеры были обмазаны слоем глины, прокаленной при работе печи до ярко-красного цвета; толщина стенок и пода печи доходит до 0,35 м. Ориентированная длинными стенками, подобно печи № 12 с севера на юг, печь частично была разрушена оврагом: сохранились лишь небольшие фрагменты северной, с частью полукруглого низа устья топки, и восточной стенок. У подножия западной и восточной стенок печи на всю их длину были сооружены опорные ступеньки для столбов подпорожных арок, сложенные из кирпича и глины (высота ступеньки вдоль западной стенок 12 см, ширина 20 см).

Хотя печь сохранилась очень плохо, можно довольно легко реконструировать систему перекрытия ее топочной камеры по четырем вертикальным ошлакованным полосам на западной стенке. Эти полосы образовались в тех местах, где стенка не была прикрыта от прямого действия огня столбами подпорожных арок свода, которых, таким образом, на каждой из сторон было по пяти. Пять подпорожных арок поддерживали свод

⁷ Г. Д. Смирнов. Указ. соч., стр. 35.

⁸ В сельском гончарном производстве с.-з. Причерноморья вплоть до наших дней встречается старый тип печи (см. Ю. А. Самарин. Подольские гончары. М., 1929), где описана печь чрезвычайно похожая на бранештскую XIV в.

⁹ Г. И. Ионе. Гончарные печи древнего Мингечаура. «КСИИМК», XXI, 1949.

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич. Античные керамические обжигательные печи. «Известия ГАИМК», вып. 80, стр. 104—108.

¹¹ А. Л. Яковсон. Ранне-средневековые гончарные печи в Восточном Крыму. «КСИИМК», 54, 1954; Его же. Средневековые гончарные печи в районе Судака. «КСИИМК», вып. 60, 1955; Его же. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, М.—Л., 1950, стр. 153—162.

¹² Н. В. Минкевич-Мустафаева. Раскопки гончарных печей на городище Орен-Кала. МИА СССР, № 67, 1959.

¹³ А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес, стр. 155—161.

¹⁴ Э. А. Рикман. Указ. соч., стр. 104. Там же план и разрезы печи.

топочной камеры, на котором лежал под обжигательной печи. Столбы подпружных арок стояли на опорных ступеньках вдоль стенок, что прекрасно прослеживается по профилю: контуры неоплакованной обмазки западной стенки обрисовывают всю конструкцию. По ним можно даже представить примерные размеры столбов (ширина 25—35 см, высота более 80 см) и расстояния между ними (15—40 см).

Свод печи, по-видимому, был коробовым. Как и опорные ступеньки, столбы, арки и свод были сложены из кирпича (23×23×4,5—5 см) на глиняном растворе. У устья печи на полу зола (рис. 4).

Конструктивные принципы печи второй категории сходны с предыдущими печами. Они также двухъярусны — с нижней, врезанной в почву, топочной камерой, стенки которой обмазаны слоем глины, а свод покоится на системе кирпичных столбов и подпружных арок. Печи также схожи принципом устройства топки. Однако здесь большее количество поперечных каналов с жаропроводными отверстиями — продухами. Но эти отличия не принципиальны и обусловлены лишь большими размерами печей второй категории.

Существенным отличием в конструкции печей второй категории от первой является отсутствие топочного коридора (хода): топливо в них сжигалось в передней части печи.

Относительно назначения костештской печи № 6, раскопанной в 1954 г., у Э. А. Рикмана существовали сомнения. Судя по нескольким фрагментам красноглиняных горшков, в ней, по его мнению, могла обжигаться также и посуда¹⁵. Оставалось решить вопрос о главной продукции печей, который в настоящее время кажется ясным.

Аналогичная по конструкции печь для обжига кирпича раскрыта в 1956 г. у с. Бравичены Оргеевского района МССР. Она была построена вместе с известковыми печами для изготовления кирпича и извести, шедших на строительство золотоордынских усыпальниц XIV в.; развалины этих усыпальниц оказались в непосредственной близости от печей¹⁶.

В 1956 г. на городище Старого Орхея¹⁷ была раскопана печь для обжига кирпича. Конструктивно она несколько отличается от костештской. У западной стенки староорхейской печи сохранился один центральный столб, между боковыми, что может служить указанием на наличие двух продольных каналов в топочной камере печей подобной конструкции. В этом староорхейская печь близка к печи из Мадары, также имевшей два продольных канала в топочной камере¹⁸. Однако в системе столбов и подпружных арок, покоившихся на опорных ступеньках вдоль стенок топочной камеры, и эта печь принципиально не отличается от предыдущих.

Здесь сохранился фрагмент нижней части сложенного из кирпича корпуса обжигательной камеры, вся полость которой была заполнена битым кирпичом, не носившим следов использования его в кладке. На дне топочной камеры, также забитой частично кирпичом со следами раствора и ошлакованными остатками свода, частично чистым кирпичом, попавшим из верхней камеры, была обнаружена деформированная, пережженная чашка XIV в., на кольцевом поддоне.

¹⁵ Э. А. Рикман. Указ. соч., стр. 104.

¹⁶ Раскопки П. П. Бырни и Г. Ф. Чеботаренко (см. статью в настоящем сборнике).

¹⁷ Г. Д. Смирнов. Отчет о раскопках на городище Старого Орхея в 1956 г., МФ АН СССР, архив.

¹⁸ Сборник Мадара, раскопки и проучвания, кн. II. София, 1936, стр. 25—26.

Параллели, подтверждающие специализацию печей второй категории, уводят нас в Поволжье¹⁹ и степи Западного Казахстана на р. Урал, где лежат развалины золотоордынского города Сарайчика²⁰.

Итак, в Костештах выделяются две категории гончарных печей, отличающихся не только размерами и устройством, но и специализацией в производстве керамической продукции.

В двухъярусных средних размеров печах обжигалась массовая продукция — неполированная столовая, кухонная и поливная кухонная посуда, а также полуфабрикаты столовой посуды. Речь идет о чашках и средних размеров кувшинах, которые подвергались здесь предварительному обжигу после того как покрывались ангобом, орнаментом граффито. После этого, если они расписывались подглазурными красками или покрывались различными дорогими поливами, их дальнейший обжиг осуществлялся, по-видимому, в других, пока не обнаруженных печах. Кроме того, в описанных здесь печах обжигались поливные облицовочные кирпичи.

В крупных двухъярусных прямоугольных печах обжигался в основном строительный кирпич.

Для гончарства Костешт в середине XIV в. характерно применение высокой для своего времени техники обжига, богатый ассортимент керамики²¹, намечающаяся специализация производства и территориальное сосредоточение производственных комплексов (обжигательных печей), вынесенных за пределы жилого сектора. Все это говорит о дальнейшем развитии городского ремесленного производства XIV в.

¹⁹ О. А. Хованская. Гончарное дело города Болгара. МИА, № 42, М.—Л., 1954.

²⁰ Г. И. Пацевич. Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчике. «КСИИМК», 69. М., 1957.

²¹ См. статью Л. Л. Полевой и И. А. Рафаловича в настоящем сборнике.

Л. Л. ПОЛЕВОЙ

КУПТОАРЕ ДЕ ОЛЭРИЕ ДЕСКОПЕРИТЕ ЫНТРО АШЕЗАРЕ ДИН
ВЯКУЛ XIV, ЛЫНГЭ САТУЛ КОСТЕШТЬ

Резумат

Ын ачаствэ лукраре сынт дескрисе доуз варианте де куптоаре де олэрие, дескоперите ын тимпул сэпэтурилор археоложиче, фэкуте ын районул фостулуй ораш дин вякул XIV де лынгэ сатул Костешть, районул Котовск дин РСС Молдовенияскэ. Прима вариантэ репрезинтэ прин сине ун куптор ку доуз етаже де дименсиунь мижлочий центру ардеря васелор, яр а доуа вариантэ — куптоаре рогунде ку доуз етаже центру ардеря кэрэмизий.

Куптоареле дескрисе ын артикол се реферэ ла техника орэшенияскэ а олэридулуй ши се рапортэ ла о периоадэ де дезволтаре май ыналтэ а техничий олэридулуй декыт техника олэридулуй дин локалитэциле сэтешть.

Г. Ф. ЧЕБОТАРЕНКО, П. П. БЫРНЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ У с. БРАВИЧЕНЫ В 1956 ГОДУ

В «Описании Молдавии» [1714—1716] Д. Кантемир указывал, что к западу от Оргеевского озера видны следы древней крепости, называемой жителями Старым Орхеем. Автор считал, что это остатки дакийской крепости Петродава¹. Исходя из этих данных, сотрудник Института истории Молдавского филиала АН СССР Г. Д. Смирнов произвел в 1954 г. разведки на левом берегу Реута, у с. Бравичены Оргеевского района МССР². Им были открыты развалины сооружений и собраны обломки красного квадратного и прямоугольного кирпича с голубовато-зеленой поливой, а также обломок барабана от круглой колонны. В шурфе, заложенном в 1955 г. сотрудниками Прутско-Днестровской экспедиции (ПДЭ) на одном из сооружений, найдены обломки кирпича вышеупомянутого типа.

В 1956 г. ПДЭ на месте развалин были произведены раскопки. Развалины оказались гробницами-мазарами. Мазар I расположен в 2,5 км к юго-востоку от села на территории колхоза «Путь к социализму», в 200 м к востоку от высокого кургана и в 0,5 км к западу от шоссе Оргеев — Бельцы. В 300 м к востоку от мазара I на опушке колхозной лесополосы находятся развалины мазара II. Оба памятника имели курганно-образную форму высотой до 1 м, диаметром 20—30 м. Местные жители называют их «Мовила де кэрэмизь» (кирпичный курган). По рассказам жителей, на месте этих сооружений, 40—50 лет назад, возвышались еще большие насыпи, из которых население извлекало кирпич для кладки печей. Сооружения были сильно нарушены.

Мазар I. После разборки завала, состоящего из чернозема (40 см), коричневого суглинка, битого кирпича и остатков известкового раствора (60 см), и тщательной расчистки до древней поверхности были прослежены на сооружении Бравичены контуры мазара, который состоял из наземного здания и склепа. Наземное здание — прямоугольное, ориентировано с севера на юг. Размеры 8,2×6 м. Прослежены следы трех стен — западной, северной и восточной (рис. 1). С южной стороны стены нет. Стены были углублены на 10 см от древней дневной поверхности и кое-где видны остатки кладки. Ширина стен 90 см. Южные половины западной и восточной стен гораздо шире (150 см), так как между ними расположен только коридор склепа. Из остатков кладки можно установить, что цоколь углублен на два кирпича (10 см). Стены выложены из четырех рядов кирпичей, скрепленных прочным раствором из известки и песка. Кирпич кладки стен почти полностью выбран местными жителями, а северо-западный и юго-восточный углы здания разрушены, видимо, клады-

¹ D. Cantemir. Descrierea Moldovei. București, 1956, p. 56.

² Г. Д. Смирнов. Отчет о полевых работах за 1954 г. Архив МФ АН СССР, стр. 16.

искателями. Измерено более 500 кирпичей и установлены их размеры: $21 \times 21 \times 5,5$ см, $24 \times 23 \times 5,5$ см и $25 \times 24 \times 5,5$ см.

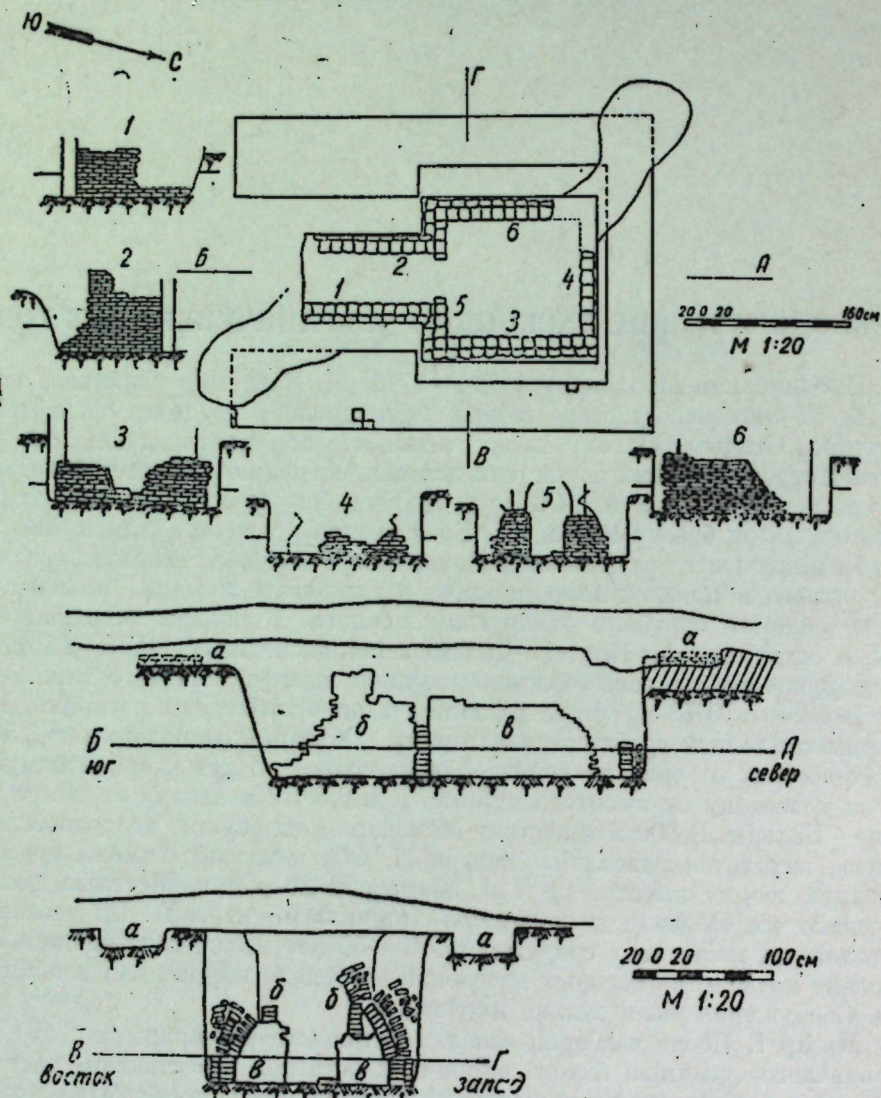

Рис. 1. Мазар I. План, профили стенок, разрезы: 1 — восточная стена коридора; 2 — западная стена коридора; 3 — восточная стена склепа; 4 — северная стена склепа; 5 — южная стена склепа; 6 — западная стена склепа. а — стена наземного здания; б — стена коридора; в — стена склепа

Склеп выявлен при разборке заполнения наземного сооружения. Его форма прямоугольная, размеры $3,35$ (север-юг) $\times 3$ м (запад-восток). Стены выложены красным квадратным кирпичом. Склеп сооружен следующим образом: внутри контуров наземного здания вырыта прямоугольная яма глубиной 175 см от древней поверхности. Стены ямы выложены кирпичом в два ряда, причем второй внешний ряд (западная, северная, восточная стены) состоит из половинок. Толщина стен $30-45$ см. До высоты 35 см западная и восточная стены идут перпендикулярно горизонтальному дну ямы. На этой высоте кирпичная кладка (в шестом ряду кирпичей) выступает внутрь и представляет собой пятку арочного свода. Кирпичи наложены друг на друга не горизонтально, а под углом, и чем выше

идет кладка, тем больше увеличивается угол положения кирпича. Северная стена склепа прямая. Южная стена также прямая, но выложена из двух полных рядов кирпича. В середине стены оставлен проем шириной 70 см для входной двери. От него к югу тянется входное помещение или коридор шириной 90 см, длиной 245 см. Южная часть коридора, то есть начало его, на протяжении 85 см образована только вертикальными стенами без следов перекрытия, а дальше, до самого входа в склеп, коридор был перекрыт кирпичным арочным сводом. Здесь удалось проследить арочную пятку. Перед входом в склеп в коридоре прослежены тлен досок дверей и найдены четыре железные скобы. Стены коридора выложены как и стены склепа (рис. 1). В коридор спускались, по-видимому, при помощи деревянной лестницы, так как никаких следов других приспособлений не обнаружено. Пол коридора и склепа состоит из материковой глины желтого цвета.

В склепе найдено несколько фрагментов поливного кирпича, покрытого голубой поливой, остатки двух скелетов, кости которых разбросаны в беспорядке, два медвежьих клыка, железный массивный кованый гвоздь.

Северо-западный угол склепа разрушен, видимо, кладопскателями, где в профиле четко прослеживается яма-подкоп. Об ограблении склепа свидетельствует отсутствие каких-либо вещей, а также беспорядочное положение костей двух скелетов.

Мазар II — по плану, строительному материалу, ориентировке и конструкции, за исключением некоторых деталей, не отличается от первого.

Наземное здание в плане прямоугольное, южная стена отсутствует; размеры $6,2 \times 5,6$ м. Стены в ширину выложены в четыре ряда кирпичами, скрепленным глиняным раствором, толщина их, в отличие от первого мазара, везде одинакова (90 см).

Склеп выявлен на глубине 100 см от древней поверхности, углублен на 110 см от древней дневной поверхности и имеет форму квадрата со стороной $2,5$ м.

Стены кирпичные, выложены в ширину в два ряда, скрепленные известковым раствором. Северная, западная и восточная стены, начиная с шестого ряда кирпичей, постепенно выступают внутрь, образуя, таким образом, арочный стрельчатый свод в отличие от первого мазара, где свод арочный тоннельный. Южная стена вертикальна, с проемом для дверей в середине, шириной 50 см. Склеп входного коридора не имеет, зато прослежены с юга четыре земляные ступеньки, вырезанные в материковой глине. Пол склепа — из материковой глины.

В заполнении склепа среди обломков кирпичей найдены кости от двух человеческих скелетов, разбросанные в беспорядке, остатки деревянных конструкций, поливной кирпич, 34 кованых гвоздя с широкими шляпками (длина $8-9$ см).

Производственный комплекс при мазаре I

Строительный материал, необходимый для сооружения мазаров, изготовлялся на месте. Об этом можно судить по открытым раскопками двум печам для обжига извести и печи для обжига кирпича.

Печь для обжига извести I обнаружена на глубине $2,4$ м от современной дневной поверхности, в $6,4$ м к северо-западу от наземного сооружения мазара I. Печь в плане круглая, верхний диаметр 2 м. Вместительность ее имеет форму перевернутого усеченного конуса. Дно печи почти плоское, диаметром $140-150$ см. Стены печи ровные, сужаются и закругляются у дна. Высота корпуса печи 125 см. Вокруг верхнего края корпуса печи вырезана горизонтальная площадка шириной $25-40$ см, образующая основание загрузочной камеры диаметром 265 см. Стены загрузочной камеры прослежены в материковом слое на высоте 40 см (рис. 2). С юго-

западной стороны печи, на уровне основания загрузочной камеры примыкает устье в виде арочного тоннеля длиной 40 см, шириной в основании 50—55 см. Перед устьем имелась предпечная яма, слабопрослеживаемая. Заполнение печи в верхней части состоит из слоя суглинка, смешанного с битым кирпичом, ниже идет слой до 25—30 см из обожженных и полубогорелых камней. Затем до самого дна печи идет слой гашеной извести толщиной 80—85 см.

В юго-западной части печи под устьем у стенки тянется до 115 см прослойка обожженной земли и древесного угля, начиная от верхнего уровня гашеной извести до дна печи толщиной от 10 до 35 см. Стенки

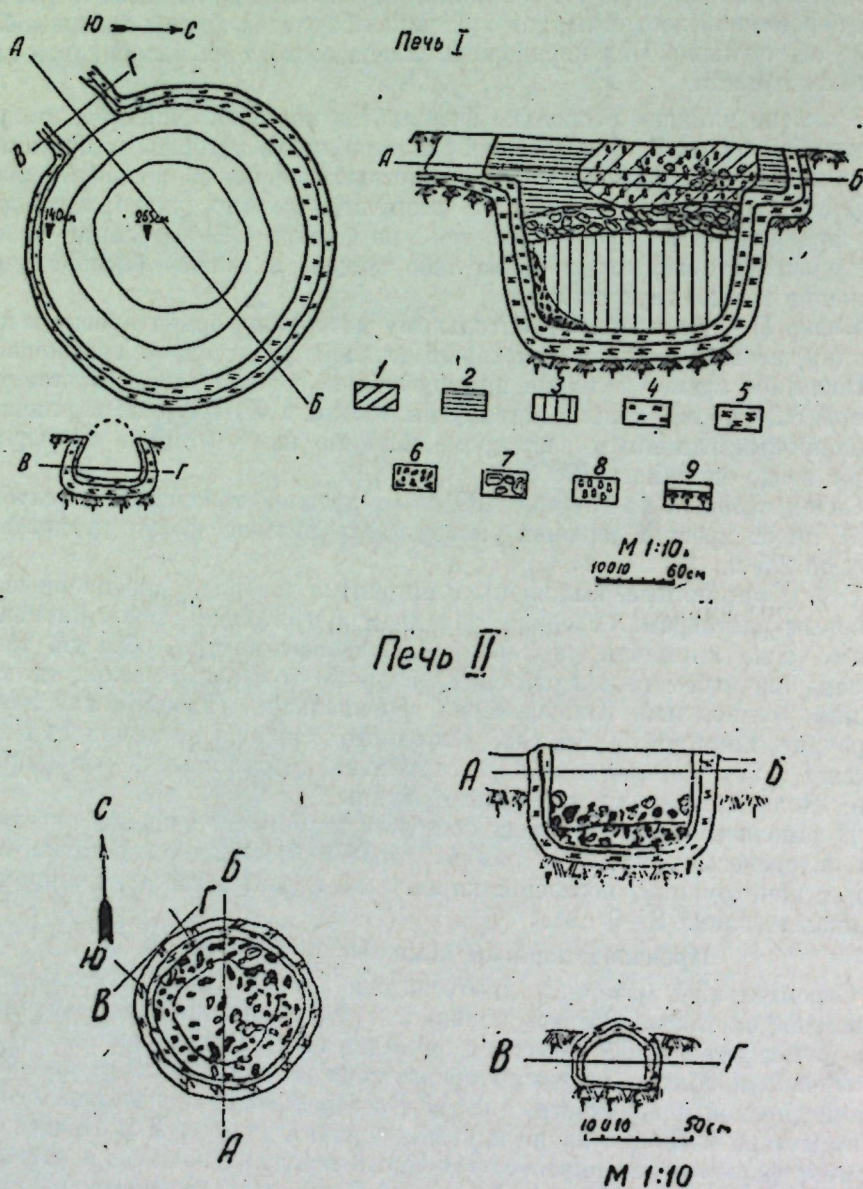

Рис. 2. Печи для обжига извести. (Планы и разрезы). 1 — чернозем; 2 — суглинок; 3 — гашеная известь; 4 — обожженная глина красного цвета; 5 — обожженные камни; 6 — древесный уголь; 7 — известняковые камни; 8 — кирпичи; 9 — материк

печи сильно обожжены (до 20 см), в некоторых местах образуют шлаковидную массу — результат высокой температуры (рис. 2).

Аналогичные печи открыты при раскопках Г. Д. Смирновым молдавского средневекового города Старого Орхеля³. На основании керамического и пумизматического материала памятник датируется XIV в.

Печь для обжига извести II расположена в 12 м к востоку от печи I и в 4 м к северу от наземной части мазара I. Ее контуры выступают на уровне древней дневной поверхности. Ориентирована по отношению к топке с юго-востока на северо-запад. Форма печи круглая в плане, диаметром 85—90 см. Корпус печи цилиндрический, чуть сужающийся ко дну. Стены хорошо обожжены на толщину до 15 см. Высота стен 65 см. С северо-запада к печи примыкает устье длиной 45 см, шириной у основания 50 см, высотой 35 см. Устье сверху сужается.

Заполнение печи состоит из суглинка до глубины 30 см. Ниже найдено несколько известняковых обожженных камней. Под слоем суглинка и камней печь до дна заполнена крупными кусками древесного угля (рис. 2).

С северо-запада к устью печи примыкает большая, почти прямоугольная яма длиной 180 см, шириной 160 см, глубиной около 30 см. На дне ямы обнаружен слой гашеной извести толщиной до 5 см.

Печь II отличается от печи I тем, что у последней загрузочная камера частично углублена в землю, в то время как печь II загружалась на поверхности земли. Такие печи встречаются и в настоящее время на

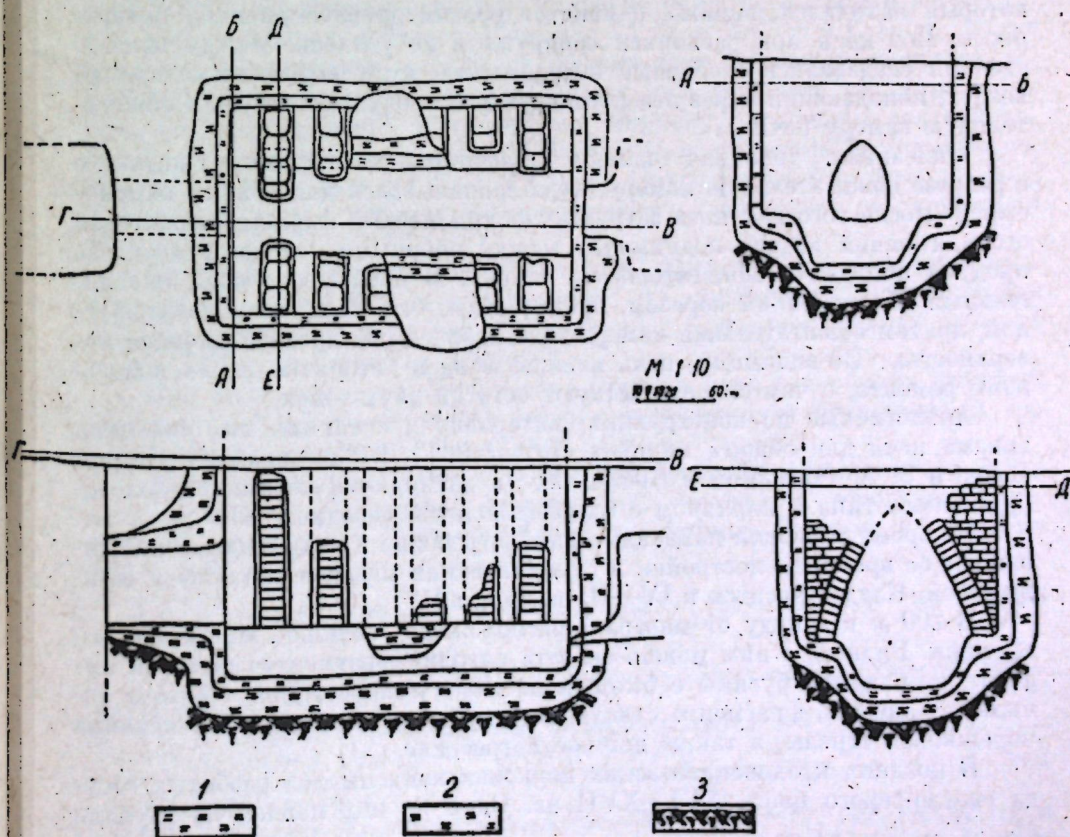

Рис. 3. Печь для обжига кирпича. (План и разрезы). 1 — обожженная глина красного цвета; 2 — обожженная глина бурого цвета; 3 — материк

³ Отчет Г. Д. Смирнова за 1956 г. Архив МФ АН СССР. 4 Известия № 4 (70)

территории Молдавии (у с. Пересечино Криулянского района и с. Требужены Оргеевского района).

Печь для обжига кирпича (рис. 3) расположена в 4 м к востоку от печи II и в 8 м к северо-востоку от наземной части мазара I. Ориентирована с северо-запада на юго-восток. В плане печь прямоугольная.

С северо-запада расположено устье шириной у основания 50 см, высотой около 70 см. В одном метре к северо-западу от печи расположена предпечная яма, прямоугольная в плане. В юго-восточной стенке видны следы первоначального устья, по-видимому, заложеного после каких-либо повреждений. С этой стороны печи видны следы предпечной ямы, также прямоугольной в плане. Печь состоит из шести однорядных кирпичных стрельчатых арок, поддерживающих под печи. Арки обмазаны толстым слоем глины толщиной 2,5—5 см. Вдоль основания печи под арками сделано углубление в виде небольшой трапецевидной в разрезе траншейки высотой 40 см, шириной сверху 90 см и шириной снизу 77 см. Она использовалась в качестве топки. Длина печи 3,1 м, ширина 175 см, высота 158 см, толщина стен арок 22—27 см, высота арок 118—120 см. Заполнение печи состоит из битого кирпича и обожженной глиняной обмазки — результат обвала стен печи.

Часть печи, раскрытая при раскопках, представляет собой топочную камеру. Здесь в углублении и до самого верха арок закладывалось топливо. Кирпичные стенки арок топочной камеры, вероятнее всего, были сооружены для того, чтобы поддерживать под обжигательной камерой печи, который находился, видимо, близко от уровня древней дневной поверхности. Под печи при раскопках обнаружить не удалось. Между шестью стенами создавались свободные пространства, куда поднимался горячий воздух, попадающий через эти промежутки в продухи, а оттуда в обжигательную камеру печи.

Описанная топочная камера представляет, видимо, сводчатую в разрезе обжигательную камеру, куда закладывался для обжига кирпич-сырец. После того как печь загружалась топливом и сырцом, разжигался огонь, горячий воздух поднимался между опорными стенами и сквозь продухи попадал в обжигательную камеру. В печи происходил окислительный обжиг. Таким образом, предполагаем, что печь была двухъярусной, притом обжигательная камера возвышалась над древней дневной поверхностью. По-видимому, печь использовалась вторично после небольшого ремонта, о чем свидетельствуют остатки двух топок.

Аналогичные по конструкции, материалу и с такими же опорными арками печи для обжига кирпича открыты Г. Д. Смирновым в Старом Орхее и Э. А. Рикманом в Костештах⁴ и датируются керамикой золотоордынского типа и кирпичом с голубой поливой середины XIV в.

Во время раскопок найдены также погребение и клад, видимо не связанные со временем постройки и существования мазаров, а также и между собой. Клад относится к IV—III в. до н. э.⁵

В 200 м к западу от мазара I расположено селище черняховского времени. Видимо, с ним можно связать находки фрагментов римской амфоры, стеклянной бусины с белой и желтой инкрустацией, обломка точильного бруска, фрагмента стеклянного кубка и железного наконечника черешковой стрелы, а также детское погребение.

В поздних кладовискательских подкопах найдены два разбитых сосуда светло-серого цвета XVI—XVII вв. Один из них найден на глубине

⁴ Э. А. Рикман. Археологические работы в 1954 г. на городище у с. Костешты. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5(25), стр. 103.

⁵ П. П. Бырня. Отчеты раскопок у с. Бравичены за 1956 г. Архив МФ АН СССР.

20 см от современной поверхности над развалом наземного сооружения мазара I. Другой обнаружен в завале битого кирпича на глубине 80 см в яме юго-восточного подкопа. Оба сосуда представляют собой стройные одноручные кувшины с четко выраженной вытянутой вверх шейкой, с прямым венчиком, слегка утолщенным под верхним краем в виде реберчатого выступа, и со сливом. Кувшины изготовлены на быстром гончарном круге, из хорошо отмученного теста без видимых примесей. Обжиг горновой без доступа кислорода, стенки однослойные в изломе.

Основой для датировки мазаров, которые безусловно, синхронны, являются некоторые материалы, полученные при раскопках молдавских средневековых городов Старого Орхея и Костешт, и материалы, полученные при раскопках самих мазаров.

При раскопках мазара I на глубине 35 см от современной дневной поверхности найден обломок бронзового круглого литого зеркала, на оборотной стороне которого нанесен растительный орнамент в виде сплетенных ветвей. Такие зеркала найдены в слоях XIV в. вместе с золотоордынскими монетами в Старом Орхее⁶.

Особый интерес для датировки этих сооружений представляет кирпич, из которого они сооружены. Из аналогичного по форме и размерам кирпича в Старом Орхее было воздвигнуто открытое при раскопках сооружение, видимо мечеть⁷. Об ее постройке свидетельствует памятная арабская надпись XIV в., вырезанная на каменной плите. В XIV в. из таких же кирпичей были построены печь для обжига кирпича, раскопанная в 1957 г., и калориферная печь из Старого Орхея, раскопанная в 1958 г.⁸

При раскопках молдавской церкви XV в. в 1947 г. в Старом Орхее найдены декоративные детали из обожженных поливных кирпичей золотоордынского времени, использованных уже вторично для украшения стен или пола церкви⁹. Аналогичные кирпичи, покрытые голубой поливой, найдены в Бравиченских мазарах. Ко всему этому необходимо добавить, что вскрытый в 1953 г. в Старом Орхее мазар относится также к XIV в.¹⁰, то есть к периоду золотоордынского господства на территории Молдавии.

Кирпичи, аналогичные бравиченским, найдены при раскопках болгарских поселений XIV в. в Поволжье¹¹. Из аналогичных кирпичей построены некоторые мавзолеи в Башкирии. Примером может служить дюрбе XIV в. на берегу оз. Кисяне¹².

При раскопках древнего Болгара открыта печь для обжига кирпича, которая по своей конструкции отчасти отличается от бравиченской, однако размеры кирпича те же (23×23×4,5 см)¹³.

Такие же кирпичи употреблялись при постройках монгольской эпохи в г. Маджарах Северного Кавказа, на Бодянском городище Саратовской области и в Средней Азии, датируемые вещами и монетами XIII—XIV вв.¹⁴

⁶ Г. Д. Смирнов. Отчеты о раскопках в Старом Орхее с 1950 по 1958 г. Архив МФ АН СССР.

⁷ Там же, отчет за 1950—1953 г.

⁸ Г. Д. Смирнов и Г. Ф. Чеботаренко. Отчет о раскопках в Старом Орхее за 1958 г. Архив МФ АН СССР.

⁹ Г. Д. Смирнов. Отчет о раскопках в Старом Орхее за 1947 г. Там же.

¹⁰ Г. Д. Смирнов. Отчет за 1951—1952 гг. Там же.

¹¹ А. М. Ефимова. Черная металлургия города Болгара. МИА, вып. 61. М., 1958, стр. 301 и 302, рис. 5 и 6.

¹² А. П. Смирнов. Железный век Башкирии. МИА, вып. 58. М., 1957, стр. 92, рис. 8.

¹³ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара. МИА, вып. 42. М., 1954, стр. 366—367, рис. 19.

¹⁴ А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951., стр. 251.

Поливные кирпичи бирюзового цвета, аналогичные бравиченским, украшают многие памятники XIV в. Средней Азии. Для XII — конца XIV вв. характерны полосы из подобных кирпичей, опоясывающие здание изнутри и снаружи¹⁵.

Все эти данные свидетельствуют о том, что бравиченские мазары и соседний производственный комплекс относятся к XIV в.

Сооружения бравиченского комплекса представляют собой мавзолей. Их величина и создание целого производственного комплекса (печи для обжига известняков и кирпича), потребовавшего большого количества рабочих рук и участия умелых мастеров-строителей, а также расположение на берегу Реута, делавшее их заметными издали, позволяют предполагать, что мазары являлись усыпальницами представителей знати золотоордынского времени.

Конструкция, техника строительства, формы сооружений, строительный материал и облицовка поливным кирпичом говорят о восточном характере мавзолеев¹⁶. В строительстве мавзолеев, видимо, принимали участие восточные мастера. Известь и кирпич изготовлялись в печах, которые действовали только во время строительства.

Г. Ф. ЧЕБОТАРЕНКО, П. П. БЫРНЯ

СЭПЭТУРЬ АРХЕОЛОЖИЧЕ ЛЫНГЭ САТУЛ БРЭВИЧЕНЬ (АНУЛ 1956)

Резумат

Лынгэ сатул Брэвичень ау фост дезгронате 2 крипте, зидите дин кэрэмизь арсе де форма пэтрата, чиментате ку вар ши луг. Криптеле сынт ниште конструкций дрептунгуларе, ын дин план, фэкуте ла супрафаца пэмынтулуй, авынд ын интериорул сэу ун кавоу ку ун коридор. Кавоул ши коридорул ау болць аркуите.

Материалул де конструкции се прегэтя дин материй приме локале. Ау фост гэсите 2 куптоаре ротунде ын план пентру ардеря варулуй ку о ватрэ. Купторул ку доуз етажэ пентру ардеря варулуй аре форма унуи дрептунгь ын план, шасе аркурь де рязэм. Ачесте куптоаре сынт аналоже челор дин Костешть, Орхеул Векь ши дин Булгара де пе Волга. Ун интерес маре презинтэ кэрэмиде, акоперитэ ку смалц албастру, кэрэмидэ, че сямэнэ ку чя дин Поволжия ши Асия Мижлочне.

Ынтрегул комплекс аре ун карактер ориентал, кондиционат де доминация Хоардей де Аур пе териториул динтре Нистру ши Прут. Криптеле репрезинтэ прин сине ниште кавоурь але нобилимий Хоардей де Аур ши датязэ дин мижлокул вякулуй XIV.

¹⁵ А. П. Смирнов. Железный век Башкирии. МИА, вып. 58. М., 1957, стр. 96.

¹⁶ Приволжские помпей. М.—Л., 1923, стр. 24, рис. 4, 6.

Л. Л. ПОЛЕВОЙ, П. А. РАФАЛОВИЧ

О ГОРОДСКОЙ КЕРАМИКЕ ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ¹

Настоящая работа касается еще не изученного в истории материальной культуры средневековой Молдавии вопроса распространения в Днестровско-Прутском междуречье группы керамики, названной нами городской потому, что центрами ее производства и распространения являлись главным образом города причерноморского юга.

Археологический материал, главным образом керамика, является основным, а зачастую и единственным источником для изучения истории Молдавии XIII—XIV вв. Значительная часть этого периода приходится на господство в Днестровско-Прутском междуречье Золотой Орды².

Однако отдельные части Золотой Орды экономически отличались друг от друга. С одной стороны, населенные кочевниками степи Дешт-и-кыпчак, с другой — экономически развитые области, уже давно жившие богатой культурной жизнью. К таким областям следует отнести область Среднего и Нижнего Поволжья (область волжских булгар) Северный Кавказ и Северное Причерноморье.

Говоря о культуре Золотой Орды, никогда не следует забывать, что эта культура, как духовная, так и материальная, создавалась не монголо-татарами, а руками, знанием и талантом покоренных народов³.

Известный исследователь Золотой Орды А. Ю. Якубовский подчеркивал⁴, что наряду с кочевым золотоордынское общество включало в себя значительный оседлый городской и сельский элементы нестрого этнического состава. Этническая нестрога оседлого населения Золотой Орды предполагает значительное разнообразие в элементах материальной культуры этих народов.

В области Северного Причерноморья и, в частности, в Днестровско-Прутском междуречье к XIII—XIV вв. складывается городская культура (Хотин, Белгород, Старый Орхей, Костешты). Выявить своеобразие ма-

¹ Доклад, прочитанный на Алчедарском семинаре Пруто-Днестровской археологической экспедиции в августе 1957 г.

² Эта территория, по известным данным [Г. Д. Смирнов. Археологические исследования Старого Орхей, «КСИИМК», 56, 1954, стр. 34; Э. А. Рикман. Археологические работы в 1954 г. на городище у с. Костешты. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25), стр. 109; Л. Л. Полевой. К истории денежного обращения в Юго-Западной Руси и Молдавии. «Известия МФ АН СССР», 1955, № 5 (25), стр. 90—91], в 60—70-х гг. XIV в. стала ареной ожесточенной борьбы, закончившейся вытеснением Золотой Орды за пределы Пруто-Днестровья. Города и поселения, существующие здесь, в ходе борьбы подвергались уничтожению.

³ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 104.

териальной культуры местного населения, внесенного в городскую культуру XIV в. свои вековые традиции, задача археологов Молдавии.

Для изучения истории материальной культуры Днестровско-Прутского междуречья и места в ней керамики городского причерноморского типа особое значение приобретает поселение Костешты (на территории Котовского района)⁵. Раскопки района гончарных мастерских поселения дали многообразный материал, характеризующий как технику, так и продукцию гончарного ремесла первой половины XIV в. Сохранность памятника, богатство керамических форм позволяют использовать этот материал в качестве исходного для последующего широкого изучения проблемы.

Керамику поселения Костешты можно предварительно разделить на четыре типологические группы.

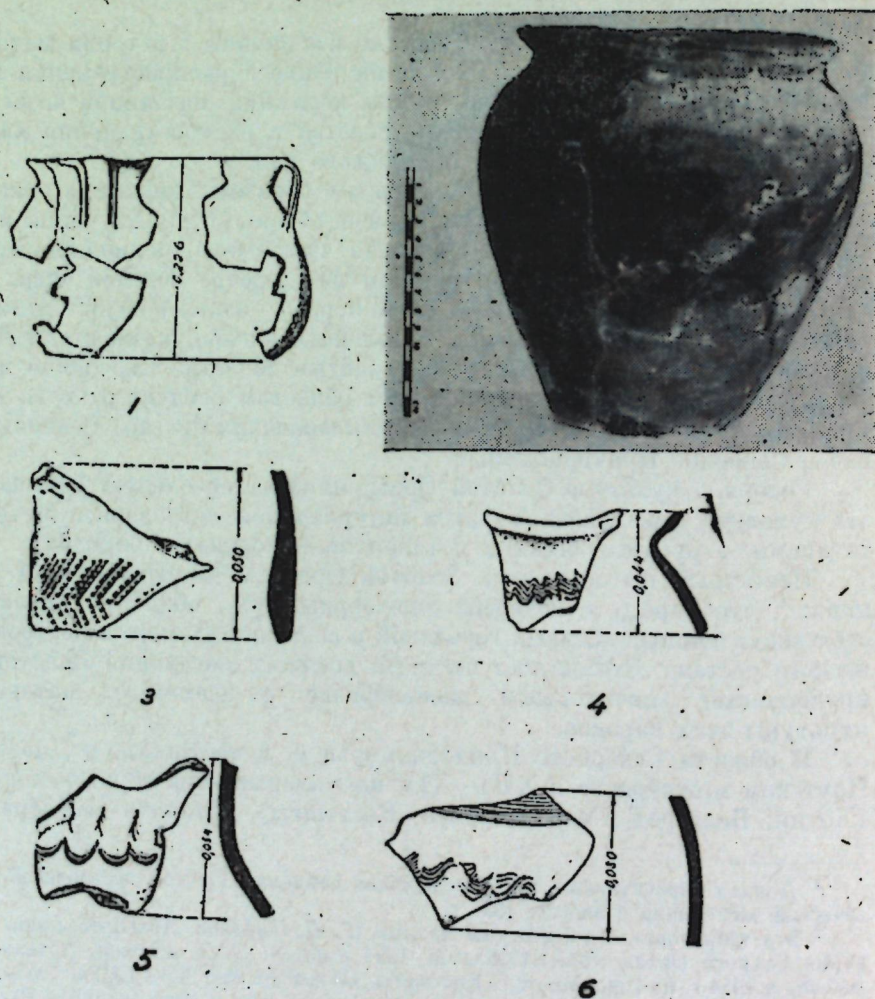

Рис. 1. Керамика первой — третьей группы

⁵ Характеристика поселения Костешты, данная в работе Э. А. Рикмана [Археологические работы в 1954 г. на городище у с. Костешты. «Известия МФ АН СССР», № 5 (25)], носила предварительный характер и в настоящее время может быть развита в свете данных новых раскопок 1957 г.

Группа первая (рис. 1, 1). К ней мы относим керамику, изготовленную на примитивном ручном гончарном круге из плохо отмученного теста с примесью шамота, дресвы и мелкого песка. Наружная и внутренняя поверхность черепка красно-бурого цвета, обжиг неравномерный, трехслойный в изломе. Эта керамика представлена фрагментами горшков с широким прямым плавно отогнутым венчиком и низким широкогорлым горшком с мешковидным туловом и плоской профилированной ручкой.

Группа вторая (рис. 1, 2) представлена незначительным числом форм сосудов, изготовленных на ручном круге из плохо отмученного теста со значительной примесью песка. Черепок очень тонкий, иногда двухслойный в изломе, от светло-коричневого до пепельного цвета. Эта керамика представлена двумя формами: горшком с широким горлом и сильно отогнутым профилированным венчиком, с небольшим желобком изнутри и волнообразным врезным орнаментом по плечикам.

Группа третья (рис. 1, 3—6). К ней относится светло-красная керамика, изготовленная на ручном круге ленточной техникой из хорошо отмученного теста, без видимых примесей, равномерного окислительного обжига. Днища сосудов иногда носят следы подставок и клейм. Сосуды орнаментированы по плечикам поясом орнамента в виде врезных фестонов или гребенчатого штампа «в елочку». Эта группа сосудов представлена различными видами кувшинов и горшков.

Группа четвертая (рис. 2, 8—19). Эта группа керамики изготовлена на ручном, усовершенствованном быстром круге, часто со следами среза пилкой на днище. Еще широко применяется ленточная техника. Тесто хорошо отмучено, однако содержит примеси в виде мелкого песка и толченого известняка. Эта керамика обожжена в окислительном пламени и обычно окрашена в различные тона красного цвета. Среди керамики этой группы имеются как поливные, так и неполивные сосуды, причем в первом случае применялась поливка нескольких цветов (зеленая, желтая, коричневая, голубая).

Богатство и разнообразие форм сосудов выгодно отличают эту группу. В ней основными являются горшки с одной и двумя ручками, большие и маленькие миски, чашки на кольцевидном поддоне, ковшики и др.

Все четыре группы костештской керамики найдены в одном горизонте, который датируется многочисленными джучидскими монетами 20—60-х гг. XIV в. Техника изготовления керамики первых трех групп носит относительно примитивный характер, чем техника четвертой группы. Технологически и типологически четвертая группа представляет собой более высокую ступень в развитии керамического производства. Мы вправе отнести эту группу к позднему хронологическому пределу костештской керамики — к середине XIV в. Хотя керамика первых трех групп еще продолжает существовать одновременно с четвертой группой, по методам изготовления — медленный круг, более примитивная техника обжига, бедность форм, наличие клейм — она должна быть отнесена к более раннему, до середины XIV в., этапу развития костештской керамики.

Керамика первой и второй групп занимает ничтожное место в общей массе керамики XIV в. Довольно многочисленная керамика третьей группы все же по количеству значительно уступает керамике четвертой группы.

Керамика четвертой группы, найденная только в городских центрах XIV в. Днестровско-Прутского междуречья, собственно городская керамика, традициями производства, форм, орнамента связана с керамикой третьей группы. Последняя повсюду сопровождает керамику четвертой группы (Старый Орхей, Костешты, Белгород-Днестровский). На селищах же этого времени господствует керамика третьей группы.

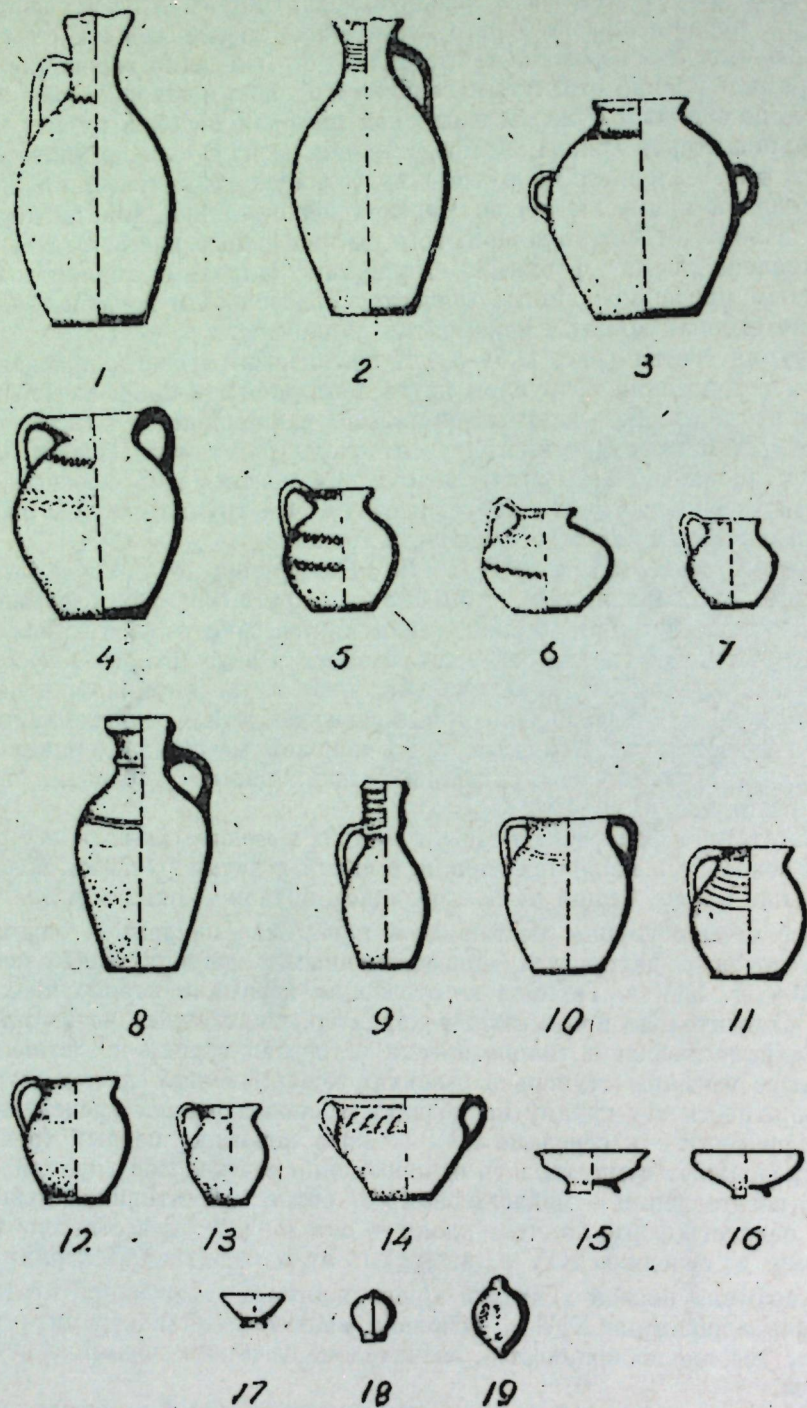

Рис. 2. Основные формы керамики третьей и четвертой групп

Керамика третьей группы широко представлена в ранних слоях Старого Орхёя⁶, в Лапушине⁷, Белгороде-Днестровском⁸, у с. Новые Алены Бульбокского района⁹, у с. Лозово Страшенского района и в ряде других поселений¹⁰. И, судя по описаниям, встречается на поселении Хлинча-Ясы¹⁰, в РНР. Керамика четвертой группы пока найдена в слоях XIII — середины XIV вв. в городах Старый Орхей, Костешты и Белгород-Днестровский.

Типологическая связь существует только между керамикой третьей и четвертой групп. Перейдем непосредственно к описанию основных форм и орнамента сосудов этих групп. Наиболее распространенными формами сосудов этих групп являются кувшины и горшки. Кувшины представлены однородными формами как в третьей, так и четвертой группах.

Группа третья — *одноручные кувшины* вытянутых пропорций, с широким и довольно высоким горлом, со сливом, уплощенной ручкой, прикрепленной к горлу ниже венчика. Днища сосудов широкие, плоские, иногда на нижней части днища четкие следы подставки.

Кувшины третьей группы орнаментированы по плечикам одной или несколькими полосами врезных фестонов, либо гребенчатым штампом «в елочку» (рис. 2, 1—2).

Горшки третьей группы разнообразны по формам и пропорциям, но в то же время содержат ряд общих черт, свойственных всем керамическим формам третьей группы. Корпус горшков сферический или сплюснутый, днища широкие и плоские, часто со следами подставок и клеймами в виде круга. Горло низкое и широкое, венчик плавно отогнут наружу. Ручка прикреплена одним концом к краю венчика, другим — к середине корпуса, перегиб ручки выше среза венчика сосуда. Орнамент, характерный для третьей группы, расположен поясами по наружному срезу венчика, по плечикам и корпусу горшка (рис. 2, 5—7).

Группа четвертая. Кувшины этой группы орнаментированы беднее кувшинов третьей — одной или двумя concentрическими полосами под венчиком. Кувшины подобного рода находят себе ближайшую аналогию в Старом Орхее¹¹.

Мы не находим иных прямых аналогий для этих кувшинов в керамическом материале за пределами Днестровско-Прутского междуречья, которым, по-видимому, и ограничена область распространения этого типа посуды.

Вторая форма кувшинов (рис. 2, 9) пока представлена лишь фрагментами, по которым, однако, можно реконструировать их форму. Стройное, вытянутое тулово этих сосудов переходит в узкое высокое профилированное горло, иногда со сливом, завершающееся венчиком с закраиной. Ручка соединяет середину горла с плечиками. Ниже горла, сравнительно часто, располагается носик, обращенный кверху. Сосуды этого типа встречаются только в четвертой группе, как поливные, так и непольные. Такие кувшины производились в XIV в. в Старом Орхее¹² и в Белгороде-Днестровском¹³.

⁶ Г. Д. Смирнов. Археологические исследования Старого Орхёя. «КСИИМК», № 56, М., 1954, стр. 35—36.

⁷ Э. А. Рикман. Разведывательные раскопки в селе Лапушна в 1953 г. «Известия МФ АН СССР», 1954, № 6, стр. 95—97.

⁸ Коллекция Белгород-Днестровского историко-краеведческого музея, А—1657, 4694 и др.

⁹ Сборы колхозника Л. М. Кравца (1958 г.).

¹⁰ Şantierul Hlincea-Iaşi, SCIV, v. 1—2, 1953, p. 242.

¹¹ Раскопки Г. Д. Смирнова, отчет за 1952 г. МФ АН СССР.

¹² Его же, отчет за 1951 г.

¹³ Gr. Avakian. Săpăturile de la Cetatea-Albă. Comisiunea Monumentelor Istorice, secția din Basarabia, III, Chişinău, 1931, p. 100.

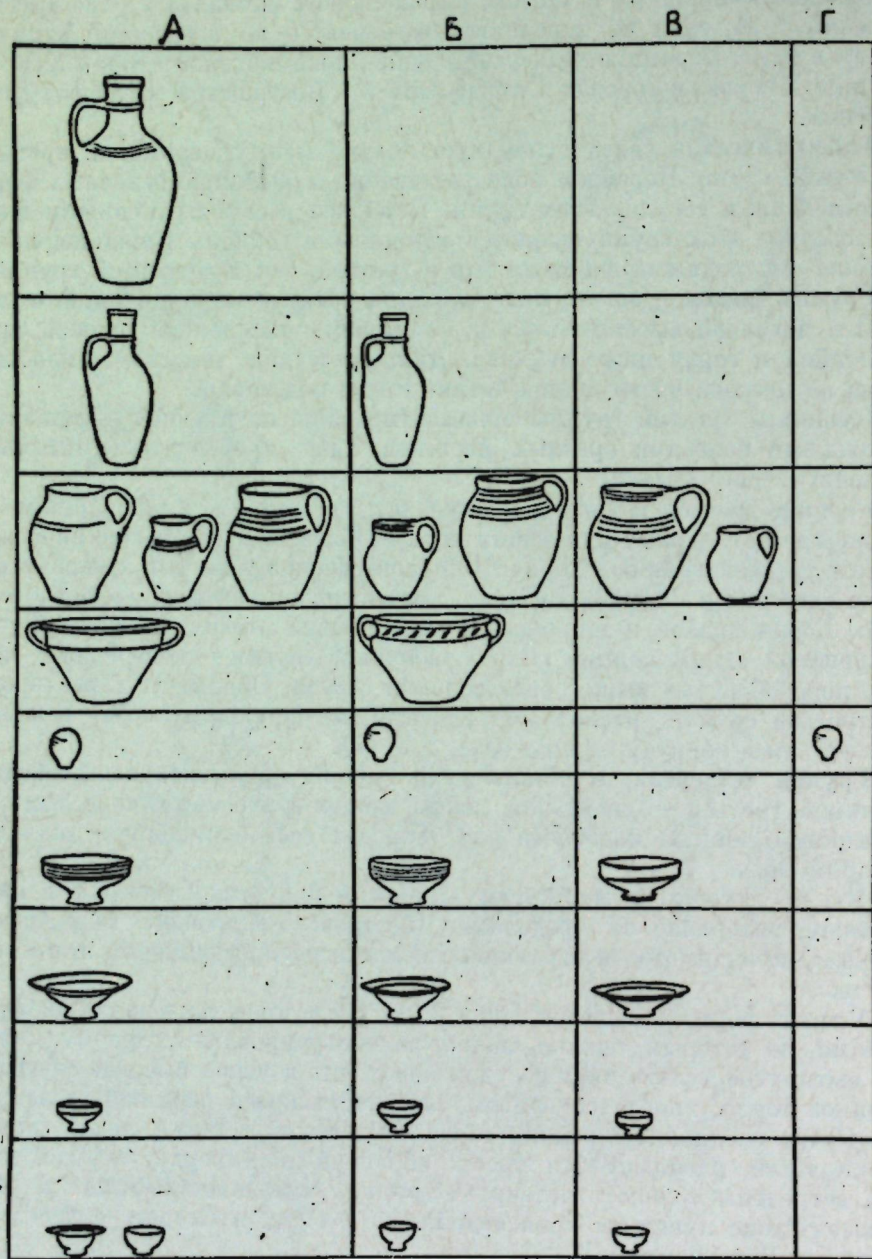

Рис. 3. Керамика XIV в. Днестровско-Прутского междуречья и аналоги:
А — Костешты; Б — Старый Орхей; В — Крым; Г — Поволжье

Горшки (рис. 2, 10—13) четвертой группы близки по основным пропорциям и формам к горшкам третьей группы со сферическим корпусом. Эти сосуды с шарообразным туловом, широким плоским дном и широко раскрытым горлом, с венчиком, слегка отогнутым наружу. Плоская ручка прикреплена к краю венчика. По плечам сосудов украшен одной или несколькими врезными концентрическими параллельными линиями.

Эти горшки бывают как поливные, так и неполивные. Они производились в Старом Орхее¹⁴, Белгороде-Днестровском, Херсонесе¹⁵.

Маркотцы, копилки, миски, чашки и т. д. — формы, характерные только для четвертой группы.

Маркотцы (рис. 2, 14) — крупные плоскодонные сосуды, широко раскрытые в верхней части, с утолщенным, отогнутым под прямым углом венчиком и двумя маленькими, прикрепленными к венчику ручками. Тулово сосуда представляет собою усеченный конус. Обычно не украшено. Маркотцы встречаются в материале Старого Орхея¹⁶, где изредка они украшались насечками под венчиком, эти сосуды характерны для посуды, бытовавшей в XIV в. в городах Днестровско-Прутского междуречья.

Копилки (рис. 2, 18). Обильная чеканка мелкой медной монеты в городах Золотой Орды вызвала к жизни своеобразное явление — широкое распространение копилков. Копилка — небольшой сосуд грушевидной формы, с маленьким плоским дном и прорезью в верхней широкой округлой части. Такие копилки были найдены в больших количествах при раскопках городов волжской Болгарии¹⁷.

Миски, чаши, тарелки, чашки (рис. 2, 15—17) составляют довольно компактную, однородную группу как по своим формам, так и по технике изготовления.

Эти сосуды обычно формованы на быстром круге, как правило имеют кольцевой поддон, дно плавно переходит в корпус, который в некоторых формах заканчивается резко отогнутым наружу бортиком.

Для мисок и чаш характерен высокий вертикальный бортик. Отличаются они друг от друга лишь по величине.

Чашки — маленькие сосуды полусферической формы, без бортика. Тарелки — плоские, с широким горизонтально отогнутым венчиком.

Все эти формы обычно покрыты поливой по ангобу и часто украшены как с внутренней, так и с наружной стороны. Орнамент, исполненный в прорезной и выемчатой технике, представляет собою различные комбинации геометрических и растительных мотивов.

Костештским гончарам XIV в. были известны зеленая, голубая, желтая и коричневая поливы, которые применялись в различных оттенках. Изготавливалась как монокромная, так и полихромная посуда этих типов. Посуда тех же форм, техники и орнамента была широко распространена в XII—XIV вв. в Западном и Северном Причерноморье, Закавказье, Малой Азии¹⁸.

Орнаментация костештской поливной керамики близка по характеру к поливной керамике Закавказья, Передней Азии и Византии.

Итак, распространенная в XIII—XIV вв. в городах Северного и Северо-Западного Причерноморья керамика производится и в близлежащих областях, в частности, в городах южной части Днестровско-Прутского междуречья.

Различные локальные варианты этой керамики объединяет общность, проявляющаяся в сходстве техники изготовления, основных форм и орнамента, ее художественного облика.

¹⁴ Г. Д. Смирнов. Указ. соч., стр. 36.

¹⁵ А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, 1950, стр. 108—109.

¹⁶ Г. Д. Смирнов. Указ. соч., рис. 16.

¹⁷ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгары. МИА, № 42, стр. 360.

¹⁸ А. Л. Яковсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). М.—Л., 1950, стр. 112—114.

Одним из таких локальных вариантов является керамика городов Днестровско-Прутского междуречья — Белгород, Старый Орхей, Костешты (рис. 3). В качестве постановки вопроса можно говорить о трех компонентах этого локального варианта, выделенных нами в керамическом материале поселения Костешты. Этими компонентами являются, во-первых, керамические формы, характерные только для данного локального варианта, затем — формы, которые имеют более широкое распространение как в городах Северного Причерноморья, так и в Днестровско-Прутском междуречье. Наконец, здесь можно проследить влияние Востока (золотоордынское Поволжье, Средняя Азия).

Местный элемент в керамике Костешты в настоящее время представлен рядом форм: большими и малыми одноручными кувшинами, большими двуручными маркотцами. Ближайшие их аналоги мы находим в Старом Орхее, входящим вместе с Костештами в единый ареал распространения этих локальных керамических форм. Сюда же, разумеется, следует отнести также и простые кухонные горшки, прежде всего местного происхождения. При общем сходстве с подобной же керамикой из причерноморских городов заметны некоторые отличия в формах и пропорциях (рис. 3).

Формы, характерные для всего ареала распространения этой керамики, в том числе Днестровско-Прутского междуречья, — поливные миски, чаши, чашки, тарелки. Они чрезвычайно сходны по пропорциям, форме, технике изготовления и т. д. (рис. 3).

Влияние Востока сказывается в изготовлении конилок, посуды с орнаментом, исполненным в технике штампа, сфероконусов, форм, характерных для Ближнего Востока, Закавказья и Средней Азии¹⁹, а также в применении голубой поливы и орнамента в виде проложенных вертикальных линий.

Для решения важнейшей для молдавской археологии проблемы формирования материальной культуры молдавского народа большое значение приобретает изучение вклада населения Днестровско-Прутского междуречья в создание этой культуры. Традиции городской керамики XIV в. прослеживаются и позднее. В частности, они продолжают жить в XV—XVI вв. (Старый Орхей²⁰, Сучава²¹ и др.) и доживают до наших дней в продукции современных молдавских гончаров.

Л. Л. ПОЛЕВОЙ, И. А. РАФАЛОВИЧ

КУ ПРИВИРЕ ЛА ЧЕРАМИКА УРБАНЭ ДИН ВЯКУЛ XIV ДЕ ПЕ ТЕРИТОРИУЛ ДИНТРЕ НИСТРУ ШИ ПРУТ

Резюме

Ын ачестэ лукраре есте трататэ кестиуния ку привире ла екзистенца Ын центреле орэшенешть динтре Прут ши Нистру дин вякул XIV а черамичий, че репрезентэ о вариантэ локалэ а васелор де букэтэрие, каре кэптасерэ Ын ачест тимп о рэспындице ларгэ Ын режиуниле де лынгэ Маря Нягрэ. Есте констататэ екзистенца унор легэтурь ку Ориентул (Поволжия Хоардей де Аур, Транскавказия, Ориентул Апрошият). Ын артикол сынт фолосите Ын темей материале черамиче, гэсите Ын тимпул сэпэтурилор, фэкуте ла Костешть (районул Котовск, РСС Молдовеняскэ), карора ли се фаче о класификаре прелиминарэ.

¹⁹ Р. М. Жанполадян. Сфероконические сосуды из Двина и Ани, СА, № 1, 1958; О. С. Хованская. Указ. соч.

²⁰ Раскопки Г. Д. Смирнова, см. отчеты.

²¹ SCIV, VII, 1955, nr. 3—4, p. 758—759, 781—782.

П. П. БЫРНЯ, Г. Ф. ЧЕБОТАРЕНКО

ИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЯНСКОГО СЕЛИЩА

Сельские средневековые поселения на территории Молдавии до недавнего времени совершенно не изучались. Нам до сих пор неизвестны быт крестьянина, орудия труда, которыми он пользовался в хозяйстве. Письменные источники не дали достаточно материала для изучения сельских поселений. На эти вопросы могут ответить в какой-то мере археологические раскопки.

К первому памятнику средневекового сельского поселения на территории Молдавии, который был подвергнут большим раскопкам, относится Поянское селище I, открытое в 1950 г. Славяно-Днестровской археологической экспедицией. В 1953 г. экспедиция провела исследования разведочного характера. Была вскрыта площадь в 150 м².

В результате предварительных работ было установлено, что мощность культурного слоя равна 40 см и определена примерная дата селища —XVII в.

Поянское селище I находится в лесостепной части МССР, в междуречье Днестра и его правого притока Реута, в 600 м к востоку от с. Пояны Резинского района МССР, который является одним из самых густонаселенных районов Молдавии. Земледельческое население проживало здесь с самых древних времен до позднего средневековья. В окрестностях с. Пояны можно встретить разновременные памятники — трипольские, скифского времени, черняховские, раннеславянские, позднеславянские и молдавские.

Селище Пояны I расположено на первой и второй надпойменных террасах и частично на самой пойме правого берега Днестра. Оно вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина его около 570 м, ширина 250 м, общая площадь близка к 14,5 га. Расположено селище на крутом склоне, южная часть которого не распахивается и не нарушена. В северо-восточной части селища, на первой надпойменной террасе, в 35 м к юго-западу от Днестра находится ключевой источник.

О Поянском селище упоминается в одном из молдавских документов¹, из которого видно, что с. Пояны было владельческим селом и принадлежало Афанасию Хрипко и Ивану Шелуму. Данные из грамоты о местонахождении селища совпадают с археологическими. Однако весьма сомнительной является дата документа — 1471 г., на что обратили внимание румынские исследователи. Основанием для такого предположения является язык документа, который характерен не для XV в.², а для более позднего времени. Об этом же свидетельствует и археологический мате-

¹ Documente privind Istoria României, veac. XIV—XV, A—Moldova, v. I, 1954, p. 426—427.

² Там же, стр. 427.

риал, полученный при раскопках: серебряный солид прусского короля Георга-Вильгельма 1622 г., серебряный польский солид Сигизмунда III 1624 г. и медная польская монета 1630 г. Кроме того, найдена белая керамика, которая появляется к концу XVI в. как на территории МССР, так и в северной части РНР. На основе археологических данных Поянское селище I можно отнести к XVII в.

Факт упоминания 1471 г. в грамоте о селе Пояны можно объяснить стремлением землевладельцев доказать древность их собственности. С этой целью, вероятно, и был сфальсифицирован документ³.

Южная часть селища, свободная от посева, была подвергнута раскопкам в 1956 г. Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедицией. За 1953—1956 гг. на Поянском селище было всего вскрыто 4221 м² площади.

При раскопках селища вскрыто 5 жилищ, которые по своим конструктивным особенностям представляют два типа: жилища с пониженным уровнем пола и наземные жилища. Опишем каждый тип в отдельности.

Жилище № 1 (рис. 1) открыто на второй надпойменной террасе Днестра, примерно в средней части раскопанной площади. Оно расположено на крутом склоне и для придания горизонтальной поверхности полу опущено в землю у южной стенки на 70 см, а у северной на 45—50 см. Жилище имеет квадратную форму и ориентировано с севера на юг. Размеры его 3,5×3,4 м. Углы жилища слегка закруглены, стенки вертикальные, прямые, углублены в землю. Жилище вырыто в материковом слое, и пол состоит из хорошо утрамбованного слоя желтой глины.

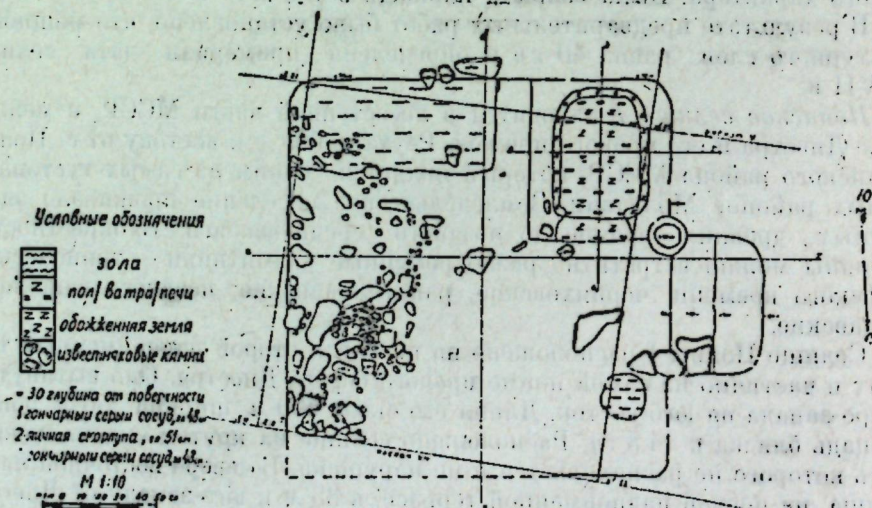

Рис. 1. Жилище № 1

С западной стороны к жилищу примыкает вход длиной 60 см, шириной 90 см, с двумя ступеньками, вырытыми в грунте. Ширина каждой ступеньки около 30 см. У основания входа, с южной стороны, обнаружена яма от верев (дверного столба) диаметром 30 см, глубиной 30 см. В западном углу жилища, справа от входа, расположена глинобитная сводчатая печь, овальная в основании. Печь сооружена на прямоугольной подставке, вырезанной из материковой глины. Размеры подставки 150×120 см, высота от уровня пола 20 см. Печь ориентирована устьем на север. Длина ее — 103 см, ширина 75 см. Сохранившиеся остатки стенок печи высотой 15 см, толщиной 5—8 см и утолщенные книзу, довольно

³ DIR, v. I, p. 411—426; DIR, v. II, стр. 315—323.

ясно указывают на сводчатую форму печи. Стенки печи ввиду длительного пользования прокалились докрасна. Свод печи ко времени раскопок оказался разрушенным, и его остатки лежали на поверхности пода.

Под печи глиняный, с примесью мелкого песка и половецкой соломы, хорошо утрамбован. Толщина пода у устья 13 см, в глубине печи — 3,5 см. Утолщение пода к устью печи, видимо, также обусловлено необходимостью придать ему горизонтальную поверхность. Устье печи четко выражено, ширина его 45 см. У края печи, на той же материковой подставке, находится шесток, который является продолжением пода и также покрыт 5—11,5 см слоем хорошо утрамбованной глины. Длина его 60 см, ширина 30 см.

Под печи, ставший неровным ввиду длительного употребления, был вторично обмазан слоем глины в 1,3 см. Образовавшаяся в результате разрушения пода ямка глубиной 6,5 см при вторичной обмазке также была заполнена глиной. Это хорошо прослежено в разрезе пода печи. После ремонта печи, видимо, пользовались недолго, так как первоначальная поверхность пода обожжена насквозь докрасна, а вторичный слой обмазки обожжен плохо. Шесток, служивший подставкой для посуды, также был вторично обмазан слоем глины толщиной в 1,3 см. При этом были обмазаны и стенки печи внутри и у устья, но лишь на высоту 5—6 см.

В юго-восточном углу жилища вдоль южной стенки прослежено зольное пятно прямоугольной формы, длиной 180 см, шириной 90 см, толщиной 3—5 см. Это, по-видимому, остатки сгоревших нар, сделанных из плетеных прутьев. Такие нары встречаются и в настоящее время в крестьянских домах в Молдавии и носят название «лясы».

Заполнение жилища состояло из чернозема. В заполнении найдены кости рыб и домашних животных, яичная скорлупа, куски древесного угля и пачины, керамика.

Помимо жилища № 1 вскрыто еще два одноэтажных жилища (№ 2 и 4).

Жилище № 2 расположено в 43 м к западу от жилища № 1. Оно также опущено в землю с юго-западной стороны на 80—100 см, а с северо-восточной на 55 см. Ориентировано жилище с юго-запада на северо-восток, имеет форму, близкую к прямоугольной, причем к северо-востоку слегка расширяется. Поэтому длина стен жилища различна. Средняя длина жилища 4,25 м, ширина — 3,1 м. Углы слегка закруглены. В восточном углу во внешней части контура прослежена ямка от углового столба диаметром 15 см, глубиной 15 см. Северо-восточная стена прерывается входом шириной 90 см.

В 135 см от входа (справа от него) и в 30 см от северо-западной стены в жилище расположена глиняная печь, от которой сохранились только под и часть южной стенки высотой 8 см. Печь ориентирована с юго-востока на северо-запад. Форма ее близка к прямоугольной. Длина печи 150 см, ширина 50 см, ширина устья 90 см. Она также, как и печь в жилище № 1, сооружена на глиняном постаменте высотой 15—20 см. Под печи глиняный, с небольшой примесью половецкой соломы и песка, хорошо утрамбован. Перед устьем печи на полу прослежено обожженное пятно неправильной формы размерами 180×120 см. В южном углу жилища прослежено пятно овальной формы размерами 50×20 см из чистой золы толщиной 1—2 см, аналогичное пятну в жилище № 1, только уступающее ему по размерам.

У основания северо-восточной стенки печи прослежены две небольшие ямки глубиной 20—40 см. Возможно, это следы опорных столбов, поддерживавших кровлю. Пол жилища из желтой глины, хорошо утрам-

бобан. Остатки известковой обмазки в различных частях жилища свидетельствуют о том, что жилище изнутри обмазывалось известью.

В заполнении жилища найдено большое количество древесного угля, особенно между входом и печью, яичная скорлупа, рыба чешуя, кости домашних животных, керамика.

К этому же типу жилищ с пониженным уровнем пола относится и жилище № 4, от которого сохранилась только южная часть. Северная часть, которая в свое время выходила на поверхность, вероятно, впоследствии была размыта дождевыми водами. Жилище также имеет прямоугольную форму и ориентировано с севера на юг. Полностью сохранилась южная стена длиной 4,8 м. В западном углу расположена печь, от которой сохранилась часть пода. Печь овальной формы, ориентирована с севера на юг. Ширина печи 120 см. По сохранившимся остаткам можно определить приблизительную длину — около 150—160 см. Печь, следовательно, не отличается от печей предыдущих жилищ.

На полу жилища обнаружены следы известковой обмазки. В заполнении жилища № 4 найдены куски глиняной обмазки, обожженной глины, печины, мелкие кусочки древесного угля, остатки плохо сохранившейся железной кольчуги.

Таким образом, жилища № 1, 2 и 4 представляли собой сооружения, слегка опущенные в землю, со сводчатыми глинобитными печами и глинобитными полами. Стены жилищ представляли деревянный каркас, переплетенный прутьями и обмазанный глиной. Трудно говорить о перекрытии жилищ ввиду отсутствия конкретного материала, но в данном случае мы располагаем данными М. Бандини [1646], который указывает, что в Молдавии крестьянские дома сооружались из дерева, обмазывались тонким слоем земли и покрывались соломой⁴.

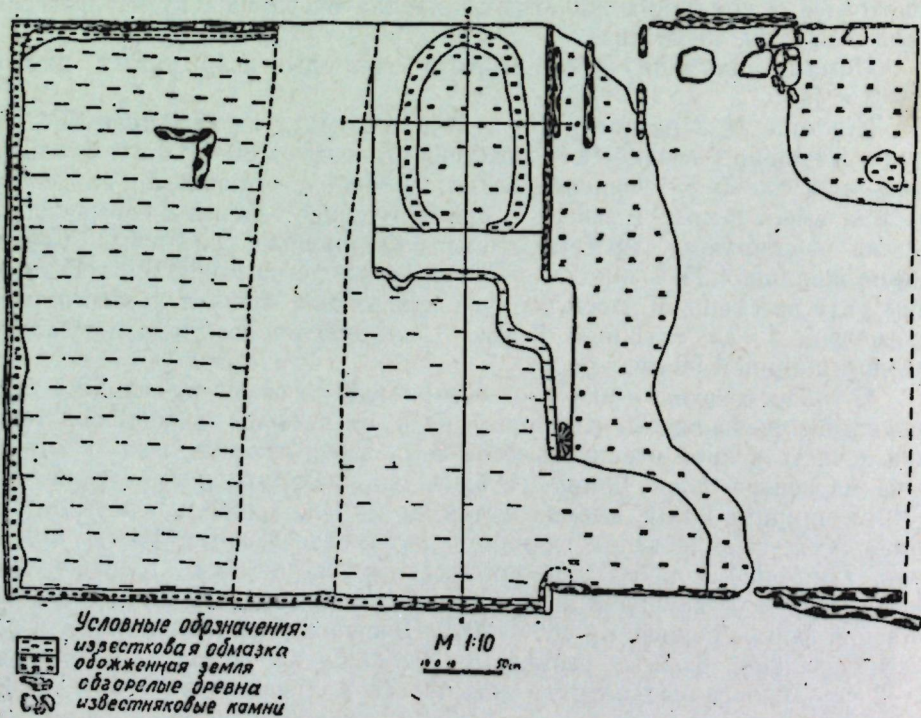

Рис. 2. Жилище № 5

⁴ V. A. Urechia. Codex Bandinus. București, p. XXXIII.

Такая же конструкция углубленных в землю жилищ со стенами из прутьев применялась и гораздо позже, как, например, в с. Копанка⁵.

Особого внимания заслуживает жилище № 5 (рис. 2), которое относится ко второму наземному типу жилищ. Это бревенчатое сооружение, прямоугольное в плане, ориентировано с северо-востока на юго-запад. Общая длина его 7,2 м, ширина 3,9 м. Хорошо прослежены юго-восточная и северо-западная стены по остаткам расположенных горизонтально бревен различных размеров: от 20 до 160 см в длину, толщиной 8—15 см. Юго-западная стена выявлена по остаткам глиняной и известковой обмазки в основании. Северо-восточная стена прослеживается плохо, лишь по следам обгоревшего пола. Вход в жилище, видимо, был с северо-востока. Основание жилища оказалось прикрытым мощным слоем (80 см) остатков развала стен, состоящим из обгорелых бревен, древесного угля, печины, больших кусков глиняной и известковой обмазки с отпечатками бревен и прутьев.

Жилище было разделено на два помещения перегородкой из дубовых плах, вбитых в землю на глубину 8—10 см. Ширина плах 20—30 см, толщина 5—10 см. Хорошо сохранились остатки семи таких плах, составлявших северо-западную половину перегородки. Продолжением ее к юго-востоку является обгоревшая веревка из расколотого бревна диаметром 30 см. Ширина входа из первого помещения во второе 90—100 см.

Первое помещение имеет прямоугольную форму (3,15 м × 3,9 м). В нем найдены железная коса, точильные бруски, бытовые предметы.

Второе помещение по площади больше первого. Оно также имеет прямоугольную форму (4 м × 3,8 м). Справа от входа в него, вплотную к перегородке, разделяющей жилище на два помещения, примыкает печь, по конструкции такая же, как и в жилищах № 1, 2 и 4. Наличие печи говорит о жилом характере помещения.

Во второй камере найдены керамика, железная подкова, пряжка, железный висячий замок и другие предметы.

После расчистки установлено, что жилище № 5 было сооружено из дубовых бревен, обмазано слоем глины толщиной до 2 см, а затем побелено. В результате многочисленных побелок толщина известковой обмазки достигла 6—12 см. На некоторых кусках обмазки насчитывается около 90 слоев извести. Если предположить, что побелка жилого помещения производилась два раза в год, можно допустить, что жилище существовало 45—48 лет.

Пол жилища обмазан глиной. Во второй камере он разрушен более поздним перекопом.

Отсутствие на известковой обмазке копоти свидетельствует, что топка не производилась по-черному. Отверстие для тяги, вероятно, было сделано в задней стене печи, и через него дым выходил наружу. Такое же устройство печей можно изредка встретить и в настоящее время⁶.

Таким образом, жилище № 5 — наземное, бревенчатое, двухкамерное. Первое помещение, судя по найденным в нем предметам (коса, точильные бруски, сосуды) и по тому, что оно не отапливалось, служило кладовой, где складывался мелкий сельскохозяйственный инвентарь, припасы и утварь, второе — отапливалось и служило жилым помещением.

Прочная деревянная конструкция жилища, остатки каркаса: обугленных бревен, плах от стен позволяют предположить наличие двухскатной

⁵ Buletinul Institutului de cercetări sociale al României, v. II, 1938, Chișinău, 1939, p. 189.

⁶ Сообщение начальника этнографического отряда Прутско-Днестровской экспедиции М. Я. Салманович.

крыши из соломы или камыша, так как эти два вида кровельного материала чаще всего применялись в то время. О подобных жилищах Павел Алеппский указывает, что они «выстроены из дерева и досок, имеют высокие кровли наподобие верблюжьего горба для того, чтобы снег на них не оставался»⁷.

Сооружение этого жилища из бревен, его наземный характер, наличие двух помещений, а также находка железного замка дают право думать, что оно принадлежало человеку, занимавшему более высокое положение среди населения поселения.

Описанные два вида жилищ Поянского селища представляют собой два последовательных типа в эволюции народного жилища в Молдавии. С выходом жилища из земли преобладает двухкамерный дом, состоящий из двух помещений, которые в настоящее время называются «тинда» и «кмарэ». Позже к двухкамерному дому пристраивается еще одна камера, в результате чего возник современный молдавский трехкамерный дом: тинда+кмарэ+каса маре⁸. Вместе с тем, жилище с пониженным уровнем пола существует на территории МССР со второй половины I тысячелетия н. э. и до XVII в., сосуществовая в позднем средневековье с двухкамерным домом.

Хотя раскопано небольшое количество жилищ, все же можно высказать предположение о планировке селища. Поянское селище, как и преобладающее большинство молдавских средневековых сельских поселений, относится к типу приречных поселений. Вскрытые жилища расположены по склону второй надпойменной террасы и тянутся с юго-востока на северо-запад двумя рядами или линиями. Нижний ряд состоит из жилищ № 1 и 3, расстояние между которыми равно 43,5 м. Верхний же ряд состоит из жилищ 2, 4 и 5. Жилище № 4 расположено от жилища № 2 к юго-востоку на расстоянии 11,25 м, а от жилища № 5 к северо-западу на расстоянии 57 м. Наименьший интервал между этими двумя рядами равен 9 м. В 200 м восточнее нижнего ряда жилищ, на склоне первой надпойменной террасы, в 50 м к юго-востоку от ключа, колхозники обнаружили на глубине 20—30 см остатки глинобитной печи, такой же, как и печи во вскрытых жилищах. Возможно, здесь проходил другой ряд жилищ, но быть уверенным в этом нельзя, так как из-за ежегодных посадок огородных культур раскопки не могут быть произведены.

Культурный слой селища, невзирая на его небольшую толщину, характеризуется большой насыщенностью керамикой, которую можно подразделить на 4 типа: серая, белая, красная и поливная.

1. *Керамика серая* представлена большим количеством фрагментов стенок, венчиков и дниц различных тонкостенных (0,3—0,6 см) сосудов. Посуда изготовлена на гончарном ножном круге, тесто хорошо отмучено, иногда без видимых примесей, чаще с примесью песка и мелко толченого известняка. Обжиг горювой, различный: одноцветный, двухцветный, редко трехцветный в изломе. Поверхность хорошо заглажена, встречается и лощение. На внутренней стороне сосудов часто можно заметить следы пальцев в виде концентрических кругов, образовавшихся от вращения круга.

Найденное в результате раскопок большое количество венчиков можно подразделить по форме на два основных вида: сильно отогнутые с желобком на внутренней стороне для крышек и без желобка; прямые

⁷ П. Алеппский. Путешествие патриарха Макария в Россию в половине XVII в., вып. 1. М., 1896, стр. 46.

⁸ М. Я. Салманович. Жилище коренного населения Молдавской ССР. СЭ, № 4, 1947, стр. 232.

венчики слегка утолщены по краю. На дницах сосудов серого цвета часто встречаются следы среза питкой.

Ко многим сосудам приделаны ручки, изготовленные отдельно, более грубые, плохо заглаженные, овальные в сечении с продольным углублением на лицевой стороне. Ручки прикреплялись к сосуду до сушки, к верхнему краю венчика и к стенке.

Под венчиком во многих случаях можно видеть линейный орнамент из одной или двух углубленных (желобчатых) линий, а по плечикам и верхней части тулова сосуда встречается орнамент в виде параллельных углублений (рифление).

Благодаря наличию большого числа фрагментов венчиков, стенок и дниц имеется возможность установить форму серых сосудов. Это — горшки с прямым венчиком; с вдавленной линией под краем венчика, применявшиеся для хранения запасов; миски с отогнутым венчиком, карнизом и желобком по верхнему краю венчика, кувшины одноручные с широким горлом и прямым венчиком, конусообразные крышки, кубки, стройные горшки; вытянутые кверху, выпуклые выше середины и сужающиеся ко дну; высотой от 14 до 30 см. Нагар на внешней стороне многих горшков говорит об их использовании в качестве кухонной посуды.

Серая керамика составляет 82,35% из общего числа фрагментов, найденных на селище.

2. *Керамика белая* составляет 10,48% всей керамики, отличается тонкостенностью (0,3—0,6 см), изготовлена на ножном гончарном круге из белой глины с примесью песка, толченого камня и красного шамота, из-за чего в некоторых случаях получает розовый оттенок. Обжиг различный: полный и неполный, но преобладает полный. Тесто отмучено довольно хорошо, поверхность сосудов в основном шероховатая. Венчики такие же, как и в сероглиняной керамике: прямые и отогнутые с углублением для крышки. На дницах следы среза питкой не прослеживаются. Представлены небольшие кувшины, высотой от 15 до 25 см, высокие, округлобкие, с прямым венчиком горшки высотой до 30 см.

На плечиках горшков — нарядный расписной орнамент в виде поперечных линий и волн под венчиком, а также растительный орнамент, нанесенный минеральными красками — красной, коричневой и желтой. По краю венчика встречается защитный орнамент. Иногда — гребенчатый орнамент в виде косых насечек, а также наклепной валик на внешней стороне венчика и по нему — орнамент, нанесенный зубчатым колесиком. Белая посуда употреблялась в качестве столовой, но сильно обожженные снаружи, со следами нагара сосуды говорят о том, что часть этой керамики применялась и для приготовления пищи.

3. *Керамика красного цвета* составляет наименьшую часть (7,17%). Сделана она из хорошо отмученной глины, с примесью песка, на гончарном круге. Обжиг полный, реже двухцветный (в изломе). Толщина стенок различная (0,5—0,8 см). Венчики горшков прямые и отогнутые. Встречается орнамент в виде насечки, нанесенной по краю венчика.

Основные формы посуды красного цвета: одноручные горшки и миски для принятия пищи, большие горшки с крышками для хранения запасов, достигающие в высоту около 45 см.

4. *Поливная керамика* сделана из белой и красной глины, но преобладает белая глина. Изготовлена на гончарном круге, покрыта ангобом белого цвета, затем поливой. В тесте имеется примесь мелко толченого камня, но чаще всего видимых примесей нет. Поливная керамика в большинстве своем тонкостенная (0,3—0,4 см). Поливой покрыта только внутренняя поверхность сосудов, а на внешней покрыт только край венчика полосой до 4 см.

Цвет поливы — светло-зеленый, темно-зеленый, светло-коричневый, желтый. Преобладает коричневый цвет различных оттенков. Форма посуды: горшки, одноручные кувшины, миски. Применялась для хранения жидкости и, видимо, носила парадный характер.

Распределение керамики по всей раскопанной площади неодинаково. Наибольшая насыщенность керамикой прослеживается в жилищах, ямах и на участках, прилегающих к ним. Так, например, очень много керамики найдено около жилища № 5 и в самих жилищах.

Во время раскопок были обнаружены четыре мусорные ямы, содержащие в заполнении керамику и различные предметы: бусы, точильные бруски, гвозди, ножи и др. Наряду с мусорными ямами найдена и хозяйственная — яма № 2. Она относится, по всей вероятности, жилищу № 5 и находится в 14 м к северо-востоку от него. Обнаружена она на глубине 40 см. В плане яма имеет круглую форму диаметром 150—155 см. Первоначальная форма ямы цилиндрическая. Стенки прямые, отвесные. Глубина ямы 135 см. Дно круглое, обмазанное слоем глины толщиной 5—6 см, затем обожженное. Диаметр дна 160 см. На дне ямы выступают известковые камни, которыми, видимо, было выложено дно. Со временем стенки ямы начали рушиться, в результате чего она стала использоваться как мусорная. Вымостка дна ямы камнями, его обмазка, а затем обжиг свидетельствуют о том, что яма первоначально служила в качестве зернохранилища. В заполнении ямы найдены керамика, медная пластинка от кольчуги, куски стекла, медная игла и другие предметы.

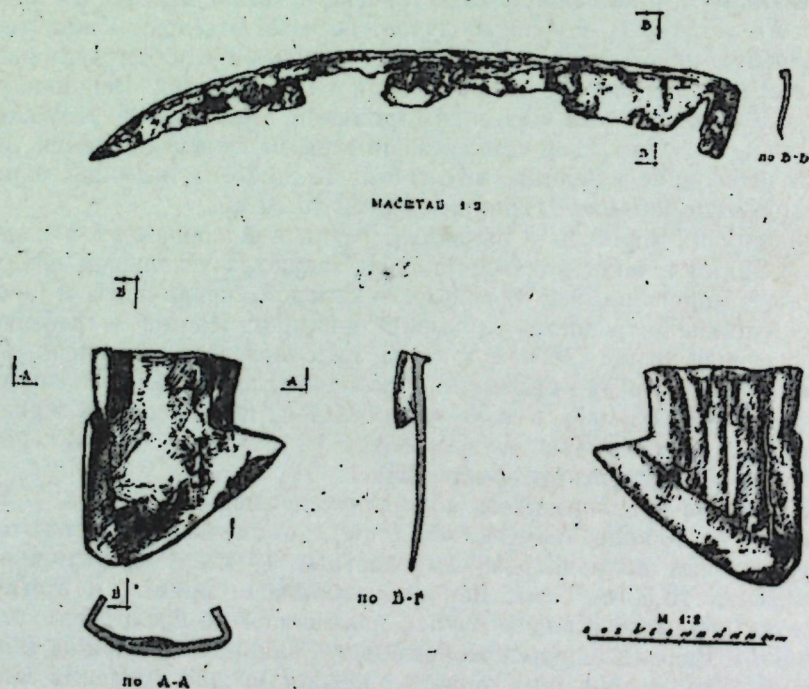

Рис. 3. Сельскохозяйственные орудия Поянского селища

Помимо сооружений на Поянском селище найдены различные предметы, освещающие в некоторой мере быт и занятия его жителей. В первой камере жилища № 5 в левом углу была найдена железная, хорошо сохранившаяся коса, длиной 84 см, наибольшей шириной 7—8 см, толщина спинки 0,6 см (рис. 3). На пятке, которая прикрепляется к косовищу (деревянной рукоятке), сделан железный подпятник, квадратный

в сечении, высотой 1 см, вставляющийся в паз косовища. Пятка прямая, продолжающая спинку косы.

В районе селища найден также железный кованый асимметричный лемех (рис. 3). Лемех выкован из одного куска железа, а по краям для большей прочности окован железными пластинами толщиной 1 см, шириной от 4 до 6,5 см. Наибольшая длина лемеха — 25 см, наибольшая ширина — 24,5 см. Ширина трубицы от 16 до 19 см, ширина втулки (т. е. толщина полоза, на который надевался лемех) — 4 см. По форме и по утолщению (с помощью пластинок) на краях лемех очень близок к асимметричным лемехам из Боснии⁹. Плуг с подобным лемехом существенно отличается как от рала, так и от плуга с симметричным лемехом.

Итак, расположение селища близ земель, удобных для обработки, наличие зерновых ям, находка железного лемеха и косы свидетельствуют о том, что одним из основных занятий жителей селища являлось земледелие.

Немаловажную роль играло и скотоводство, о чем говорит большое количество костей домашних животных. По определению остеологического материала В. И. Цалкиным, на первом месте стоит крупный рогатый скот, затем мелкий рогатый скот, свиньи и лошади. Найдены также куриные кости и скорлупа яиц. Помимо этих основных занятий жители занимались также охотой. О занятии охотой свидетельствуют находки железных стрел и костей благородного оленя и кабана. Большое количество рыбных костей и чешуи и расположение самого поселения на берегу Днестра указывает о занятии рыболовством.

На Поянском селище были развиты и некоторые ремесла. Раскопками прослежены остатки прямоугольного в плане сооружения — жилища № 3. В отличие от жилищ № 1, 2, 4 это сооружение, видимо, было наземным и поэтому плохо сохранилось. Обнаружены только остатки его в виде темного пятна чернозема с сильной примесью глины, под которым была яма. Прослежено оно на глубине 40 см в слое материковой глины. Сооружение имело прямоугольную форму, ориентировано с юго-запада на северо-восток. Размеры сохранившейся части 2,7×2,7 м, толщина пятна не более 10 см. Скудные остатки этого сооружения, отсутствие каких-либо следов печи позволяют предполагать, что это, видимо, наземное, нежилое временное сооружение, состоящее из легкого каркаса.

В его заполнении найдены раскроечный железный нож с полукруглым лезвием, рукоятка ножа витая, с расплюснутым концом, загнутым в кольцо. Витая ручка, видимо, обматывалась чехлом из кожи или ткани. Длина ножа 21 см, ширина лезвия 2,5 см, ширина коленчатого рабочего конца 0,5 см, рабочая часть ножа находится на изгибе лезвия. Подобные сапожные ножи обнаружены на Екимауцком городище¹⁰, а также при раскопках в Старом Орхее¹¹ и Извоаре¹² (РНР). Рядом с раскроечным ножом найдены обломок точильного бруска из песчаника, медная игла с отломанным ушком, длиной 6,9 см, обломок железной подковы. Под сооружением прослежена яма глубиной 60—70 см, в которой были обнаружены железная игла со сплюснутым ушком длиной 6,2 см, железный кованый сапожный гвоздь Г-образной формы, четырехгранный в сечении, с широкой плоской шляпкой. Судя по инвентарю заполнения и по самому характеру этого сооружения, можно допустить, что это летняя временная

⁹ Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956, стр. 313, рис. 67 (1, 2, 3).

¹⁰ Г. Б. Федоров. Городище Екимауцы. «КСИИМК», 1953, вып. 1 (50), стр. 123.

¹¹ История Молдавии, т. I. Кишинев, 1951, стр. 113, рис. 3.

¹² R. Vulpe. Izvoare, 1957, p. 327 и др.

мастерская сапожника-кожевника, изготовляющего свою продукцию по заказу жителей поселения.

Интересны письменные сведения об обработке дерева в с. Пояны во второй половине XVII в.¹³ Указывается, что здесь приобретались мастерами по дереву лесные поляны, где они устанавливали свои станки, на которых изготовляли деревянную посуду. Также сообщается, что это ремесло передавалось по наследству вместе с лесной поляной — основным источником материала. Необходимо отметить, что богатая лесом местность способствовала развитию этого ремесла.

Находки керамического шлага свидетельствуют о местном изготовлении какой-то части керамической продукции, найденной на селище. О кузнечном ремесле говорят находки железного шлага и различных бытовых вещей, изготовленных из железа: подковы, сапожные гвозди, дрымбы, стрелы, ножи и т. д.

Особого внимания заслуживают две медные кованые накладные пластинки почти прямоугольной формы длиной 2,7 см, наибольшей шириной 1,6 см, толщиной 0,1 см со слегка закругленными концами, с четырехугольными отверстиями в центре. По краям пластинок проходит поперечные углубления — пазы, видимо, для более прочного прикрепления. Аналогичные пластинки найдены вместе с кольчугой при раскопках в г. Сучаве и выставлены в Сучавском краеведческом музее.

В жилище № 4 на Поянском селище на глубине 10 см от современной дневной поверхности также найдены остатки железной, разъединенной ржавчиной, кольчуги, очень плохо сохранившейся. Диаметр колец кольчуги 0,5 см, толщина проволоки кольца 0,5—1 мм. Вышеупомянутые медные пластинки, прикрепляемые к кольчуге спереди, являются разновидностью бехтерца. Находки стрел, остатков кольчуги и пластинок от бехтерца лишней раз подтверждают известное положение о том, что в состав молдавского войска в момент опасности входили и взятые от сохи крестьяне.

Современное село Пояны находится не на террасах Днестра, а на его высоком коренном берегу. Чтобы опуститься к воде, нужно пройти свыше 500 м по очень крутому склону. На месте современного села никаких следов древних поселений не обнаружено, и само село Пояны существует здесь, судя по рассказам жителей и данным документов, с конца XVIII — начала XIX вв. То же самое следует сказать и о соседних селах (Куратуры и др.). Можно предположить, что земледельческое население Поянского и соседних с ним селищ (Пояны II, Куратуры) постепенно переселилось на коренной берег и основало новые поселения, существующие до настоящего времени.

Такое предположение можно объяснить тем, что развитие производительных сил, в частности распространение железных пашенных орудий (находка на Поянском селище I железного лемеха и косы) и плужного земледелия, давало возможность вспахивать большие площади. Территория первой и второй надпойменных террас была ограничена коренным берегом, а также лесами, занимавшими часть поймы и террас. За кромкой же берега и в долинах простираются большие массивы черноземной пахотной земли. Жители селищ, получив возможность обрабатывать большие площади земли, переселились поближе к этим местам, на коренной берег. Участки же близкие к воде (пойма и террасы), обогриваемые боль-

¹³ N. Iorga. Istoria industriei la romini, București, 1927, p. 23.

шую часть дня солнцем, стали использоваться под огороды, бахчу и виноградники.

Следует напомнить, что около 10 поселений, зафиксированных на правом берегу Днестра на участке между селами Сокол и Тарасово, прекращают свое существование к концу XVII в., а современные поселения, расположенные на коренном берегу, появились относительно недавно (Пояны, Алчедар, Куратуры).

По всей вероятности, это переселение проходило по приказу владельца села. Именно владелец, стремившийся к увеличению сельскохозяйственной продукции со своих земель, в первую очередь был заинтересован в переселении жителей села поближе к плодородным массивам.

В 1859 г., судя по данным «Списка населенных мест», новое село Пояны продолжало оставаться владельческим селом и состояло из 36 дворов с одной церковью¹⁴. В настоящее время оно насчитывает уже несколько сот дворов.

На основе вышесказанного можно сделать ряд выводов.

В результате раскопок Поянского селища впервые получены сведения о средневековом молдавском сельском поселении XVII в. Датировка поселения установлена по найденным монетам и по керамике, которая может служить эталоном для дальнейшей датировки поселений того времени.

Расположение жилищ на селище позволяет установить рядовую планировку, связанную с рельефом местности.

Основным типом жилища являлось слегка опущенное в землю строение, которое бытовало на территории Молдавии еще со второй половины I тысячелетия н. э. Помимо этого основного типа жилищ выявлено наземное деревянное двухкамерное жилое сооружение, которое является как бы связующим звеном между однокамерной землянкой и типичными молдавскими трехкамерными современными жилищами.

В обоих типах жилищ печь находится справа от входа. Все печи глинобитные, сводчатые.

Основными занятиями жителей селища были плужное земледелие и скотоводство. Небольшое место в хозяйстве занимали охота и рыболовство. Из ремесел установлены кожевенное, деревообрабатывающее, гончарное и кузнечное.

Находки различных монет в культурном слое селища свидетельствуют о торговле Молдавии с соседними странами — Польшей, Литвой, Пруссией — по одной из главных водных артерий того времени — Днестру. Это подтверждается также многочисленными письменными источниками.

Археологические исследования Поянского селища I представляют собой всего лишь первый шаг в деле изучения молдавской средневековой деревни, важного и интересного объекта исследования.

¹⁴ Список населенных мест. Бессарабская область, СПб., 1861, стр. 34.

П. П. БЫРНЯ, Г. Ф. ЧЕБОТАРЕНКО

РЕЗУЛЬТАТЕЛЕ ЧЕРЧЕТЭРИЛОР ФЭКУТЕ
ПЕ СЕЛИШТЯ ПОЯНА

Резумат

Селиштя датязэ дин вякул XVII. Ын урма сепэтурилор археоложиче ау фост дезгропате 4 касе ку кыте о одае ши о касэ ку доуэ одэй. Черамика, гэсита пе селиште, се ымпарте ын 4 групе: де кулоаре ченушие, дин аржилэ албэ, де кулоаре рошие ши аконеритэ ку смалц. Ын афарэ де черамикэ, ау фост гэсите вырфуры де сэжець, о коасэ, ун брэздар, о кэмашэ де зале, ниште плэчь де вехтерец, ун куцит де кроит, аче, монедэ ши алтэ объекте.

Ашезаря ей а фост фэкутэ ын рындурь, ын депенденцэ де рельефул теренулуй. Типул де базэ ал локуишцелор ыл конституе конструкцииле ку о одае, адынчите пудин ын пэмынт. Алэтурь де ачестя, екзистэ локуинце ку доуэ одэй, каре де акум се апропие де типул локуишцелор де май тырэпу (локуинце ку трей одэй). Локуиторий де аич се окунау ку плугэритул ши витэритул. Са констатат де асеменя презенца урмэтоарелор мерсерий: тэбэкэрия, лемиэрия, олэрия, ферэрия.

Ла сфыршитул вякулуй XVIII ши ла ынчепутул челуй де ал XIX-ля ын легэтурэ ку дезволтаря агрикултурий, сатул Пояна, ла фел ка ши алте локалитэць дин апропиере а фост мутат дин лунка Ниструлуй пе малул луй причипал.

Г. Д. СМЕРНОВ

ИЗ ИСТОРИИ СТАРОГО ОРХЕЯ

Старый Орхей¹ принадлежит к выдающимся городам средневековья Днестровско-Прутского междуречья. До археологических раскопок его история и точное местоположение не были известны. Краткое упоминание о нем появилось в книге Д. Кантемира «Описание Молдавии» в 1716 г. По описанию Д. Кантемира, руины этого города находились на западном берегу Оргеевского озера, которые, по его мнению, принадлежали дакийской крепости Петродаве.

В середине XIX в., в период зарождения русской археологии, интерес к Старому Орхею снова пробуждается. К. Стамати в статье «О Бессарабии и ее древних крепостях», опубликованной в «Записках Одесского общества истории и древностей», на основании находок древних монет на мысу Пештере, расположенном на р. Реуте между селами Требужены и Бутучены Оргеевского уезда (ныне Оргеевского района), высказал предположение, что на месте, называемом крестьянами Пештере или Старый Орхей, существовал древний город и крепость. Он, как и Д. Кантемир, считал, что его руины принадлежат дакийской крепости Петродаве, но среди местных крестьян из поколения в поколение упорно передавалась молва, что на Пештере стоял когда-то молдавский город и крепость Старый Орхей. Кто же был прав — ученые того времени или же местные жители? На этот вопрос ответили древние молдавские грамоты и археологические раскопки.

В 30-х гг. XX в. румынский историк А. Сава, в результате исследований молдавских грамот XV—XVII вв., пришел к важному заключению, что молдавский город Орхей, или Старый Орхей находился на р. Реуте, на мысу Пештере, между современными селами Требужены и Бутучены. Но среди историков и после исследований А. Савы не было единого мнения о местоположении Старого Орхея. Некоторые помещали его на место, указанном Д. Кантемиром, либо на Днестре, или р. Ботие.

В 1947 г. на Пештере Институтом истории Молдавского филиала АН СССР были заложены археологические раскопки, которые продолжаются и ныне (рис. 1). Раскопки раскрыли страницы истории не только Старого Орхея, но и историю далекого прошлого. Оказалось, что на Пештере 40—30 тыс. лет тому назад жили первобытные охотники каменного века, около 4 тыс. лет тому назад их сменили трипольские племена — древнейшие земледельцы и скотоводы, с конца IV по II в. до н. э. здесь находилось большое поселение гетов. У них было развито земледелие, ремесла, обмен и торговля с греческой колонией Тирой; находки тирских монет свидетельствуют о начале денежного обращения среди гетских пле-

¹ Так называются местными жителями и молдавскими летописями руины средневековой крепости и поселения на мысе Пештере у с. Требужены Оргеевского района.

мен Днестровско-Прутского междуречья. На Пештере проживали и другие племена и народы.

История Старого Орхея оказалась также богатой различными событиями. Возникновение города относится к концу XIII — началу XIV вв. Археологи установили, что его история подразделяется на три периода: предзолотоордынский, золотоордынский и молдавский. В молдавский период город назывался Орхеем и Старым Орхеем. Как он назывался в первые два предшествующие периода, — остается неизвестным. Действительно ли исследуемый археологами город на Пештере является тем самым Старым Орхеем, который много раз упоминается в молдавских грамотах XV—XVII вв.? Ведь некоторые историки и краеведы не согласились с заключением А. Савы о том, что Старый Орхей был расположен на Пештере.

В 1949 г., исходя из данных молдавских грамот 1588, 1591 и 1602 гг., была нами проведена проверка местоположения Старого Орхея и вместе с тем проверена достоверность сведений, которые указывались в грамотах². По этим грамотам не только подтвердились все ориентиры, связанные с местоположением города, но и была открыта городская баня, которая упоминалась в грамоте 1588 г.

В 1958 г. научными сотрудниками Института истории Молдавского филиала АН СССР П. В. Советовым, Д. М. Драгневым и П. Г. Дмитриевым в Москве в Центральном государственном архиве древних актов найдены молдавские грамоты XVI—XVII вв., которые подтверждают не только правдивость прежних грамот о местоположении Старого Орхея близ с. Требужены, но и указывают, что он находился на мысу Пештере. Так археологическое открытие Орхея было подтверждено грамотами. Оправдалось и народное предание о его местоположении.

Какие же руины, о которых писал Д. Кантемир, находились на западном берегу Оргеевского озера? Может быть, там был другой Орхей? В 1950—1954 гг. на западном берегу Оргеевского озера были открыты кирпичные фундаменты татарских мавзолеев близ с. Бравичены и славянского городища IX — начала XII вв. близ с. Лукашевки. Никаких следов крепостей дакийского периода или молдавского средневековья на западном берегу Оргеевского озера не найдено. Упоминание Д. Кантемира о Старом Орхее имело определенное научное значение. Оно послужило основой для поисков этого города для многих ученых XIX и начала XX вв.

В каких же исторических условиях возник и развивался Старый Орхей?

В период XII—XIV вв. территория Днестровско-Прутского междуречья, или во всяком случае его южная часть, была захвачена сначала кочевниками-половцами, а затем татаро-монголами. В русских летописях эта территория стала называться «подем»; проживавшие здесь еще с VII в. славяне оказались под властью кочевников. В процессе борьбы с кочевниками славянское население частью отступило в пределы Галицко-Волынского княжества, часть осталась на своих землях. Судя по известиям русских летописцев, уже в конце XII — начале XIII вв. между славянами и половцами устанавливаются довольно мирные отношения. В XIII в. на этой земле проживали «галицкие выгонцы», сюда бежали от великокняжеской опалы бояре и от боярского и княжеского гнета простой люд — смерды.

² На указанные грамоты обратил мое внимание научный сотрудник Института Г. Ф. Богач. Вместе с ним и была проведена проверка достоверности сведений, которые указывались в грамотах.

В XIII — начале XIV вв. в Днестровско-Прутском междуречье появляются романизованные племена — волохи (так в то время назывались современные молдаване). Вполне вероятно, что появление волохов на современной территории Молдавской ССР было вызвано отчасти и бегством от гнета венгерских феодалов. Платили ли какую-либо дань славяне и волохи золотоордынским татарам, которые господствовали на этой территории, мы не знаем. В это время и возник город Старый Орхей.

В предзолотоордынский период, с конца XIII по 40-е гг. XIV в., на территории городища жили славяне и волохи. Основной хозяйственной деятельностью населения являлось земледелие и скотоводство, отчасти охота и рыболовство. Начинает развиваться и ремесло. В это время была построена деревянная крепостная стена с прямоугольной надвратной башней и полукруглыми башнями вдоль стены (рис. 2).

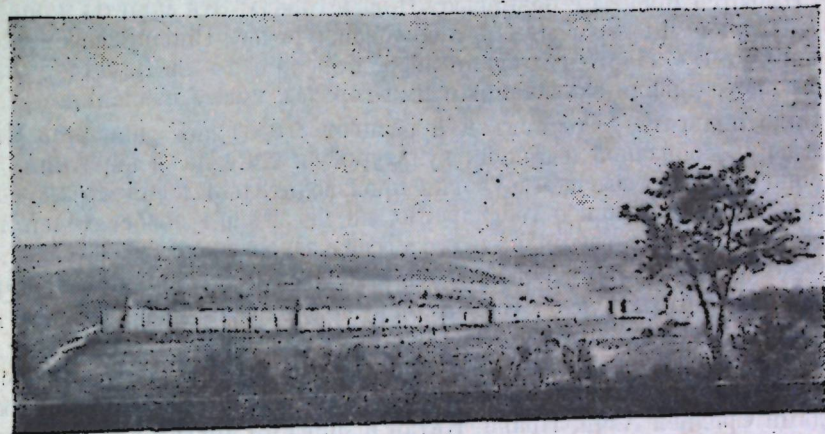

Рис. 2. Первая крепостная стена Старого Орхей (реконструкция)

В конце XIII в. жители города завязали торговые связи с северопричерноморскими городами, прежде всего с Белгородом-Днестровским, который с глубокой древности являлся торговым городом и портом. Находки средневековых амфор на городище свидетельствуют об импорте виноградного вина, масла и мелкой соленой рыбы. Импортировались и ремесленные изделия, в том числе и гончарная поливная посуда, находки которой встречаются на территории городища. В начале XIV в. зарождается местное производство глиняной хозяйственной и столовой посуды: кувшины, горшки и миски. Посуда с глазурью изготовлялась по образцам гончарных изделий причерноморских городов. С развитием местного гончарного дела вводятся в орнамент посуды и местные художественные мотивы.

В 40-х гг. XIV в. город был захвачен золотоордынскими татарами. С этого времени его история тесно связана с культурой городов Золотой Орды.

В золотоордынский период, с 40-х по 60-е гг. XIV в. город приобретает восточный облик. В центре города возводятся два караван-сарая, мечеть, на восточной окраине — общественная баня и другие сооружения. Все здания построены восточными мастерами. Обломки архитектурных деталей от мечетей из камня и мрамора поражают совершенством их отделки. Из городских сооружений хорошо сохранились фундамент и часть стен бани. Она имела мужское и женское отделения. Внутренние помещения были отделаны с восточной роскошью. Баня имела раздевальни, общие купальни и отдельные кабины для мытья, помещения для ванны, массажа и комнату для отдыха после купания. Помещения для ванны и массажа были отделаны разноцветным мрамором и имели вентиляцию. Баня

была оборудована калориферным подпольным отоплением и водопроводом из гончарных труб.

Среди архитектурных обломков мечети и мазаров-мавзолеев найдены высеченные на камнях надписи на арабском языке. Одна из надписей расшифрована и прочтена. Она гласит: «Благотворитель благочестивый приказал построить эту мечеть Алих... сан». Надпись свидетельствует, что в городе проживали видные сановники Золотой Орды, располагавшие крупными денежными средствами.

В золотоордынский период все отрасли ремесла, торговли и промыслов получили широкое развитие. В город поступали товары из Китая, Ирана, Средней Азии, приволжских и причерноморских городов. В денежном обращении господствовала медная и серебряная золотоордынская монета. Не исключена возможность, что часть монет чеканилась в самом городе. Имеются монеты с надписью «Новый город». Эти монеты чаще всего встречаются в Днестровско-Прутском междуречье. Вполне вероятно, что Старый Орхей в золотоордынский период носил это имя. Золотоордынские татары часто давали захваченным ими городам новые названия.

Надо полагать, что подъем и расцвет городской жизни в Старом Орхее со своеобразной и яркой культурой, к тому же в короткий срок, произошел за счет высокого уровня производительных сил стран, составляющих золотоордынское государство, но не за счет завоевателей татар, основная масса которых, как и накануне завоевательных походов, продолжала вести кочевой образ жизни и грабить покоренные народы. Города, подобные Орхею, создавались за счет жестокой эксплуатации и грабежа, рабского труда ремесленников, которых сгоняли из покоренных государств к местам строительства. Культура, которую принято называть золотоордынской, не принадлежит татарам. Она была создана народами Средней Азии, Ирана, Китая и многими другими еще задолго до образования Золотой Орды.

В середине 60-х гг. XIV в. город был разрушен, а татары изгнаны из всего Днестровско-Прутского междуречья. Разрушение города, по-видимому, связано с известным разгромом татар русско-литовским войском при битве на Синих водах в 1362 г. Судя по письменным источникам, это войско продвинулось до низовья Днестра. Характерно, что и другие находившиеся под властью татар поселения Днестровско-Прутского междуречья в это время также прекращают свое существование, как, например, Бравичены на р. Реуте, Костешты на р. Ботне.

После изгнания татар приток романизованного населения — молдаван на территорию Днестровско-Прутского междуречья в 70—80-х гг. XIV в. заметно усиливается. Исходя из археологических данных и молдавских грамот, в конце XIV — начале XV вв. Днестровско-Прутское междуречье вошло в состав Молдавского княжества.

Возрождение города из руин в молдавский период началось вскоре после разгрома татар. Жители городища — молдаване и славяне начали возвращаться и восстанавливать свои жилища, хозяйство и приспособлять для жилья общественные здания. Во время раскопок бани золотоордынского периода археологи обнаружили, что все ее помещения использовались под жилища отдельными семьями. Восстанавливались ремесленные мастерские. Наряду с появлением в городе сельской керамики появляется и городская. Возобновились выпечка хлеба на продажу, на месте разрушенной пекарни была построена цокая, но в пять раз меньше.

Что же дали раскопки города для истории и культуры молдавского народа? Исследования первого и второго валов и ровов на первой террасе городища показали, что они были построены в конце XIV — начале

XV вв. с учетом природных условий местности. Валу длиной 900 м пересекли перешеек мыса Пештере в самом узком его месте, тем самым строители, умело используя естественные преграды, с минимальными строительными средствами наглухо закрыли подступы к городу. Остальные районы города не требовали строительства каких-либо оборонительных преград: территорию мыса с трех сторон ограждал Реут, отвесные и скалистые его берега представляли собой труднопреодолимые препятствия даже для пешего воина.

Во второй половине XV в. Стефаном III на второй террасе городища была построена каменная цитадель. С этого времени Орхей становится крупной крепостью на восточной границе Молдавского княжества и на подступах к центральной части долины р. Реут.

В грамоте 1469 г. упоминается первый пьркалаб Орхей — боярий Гапгур. Пьркалабы, назначаемые господарем, обладали большой властью. Они командовали гарнизоном крепости, управляли городом и всей округой.

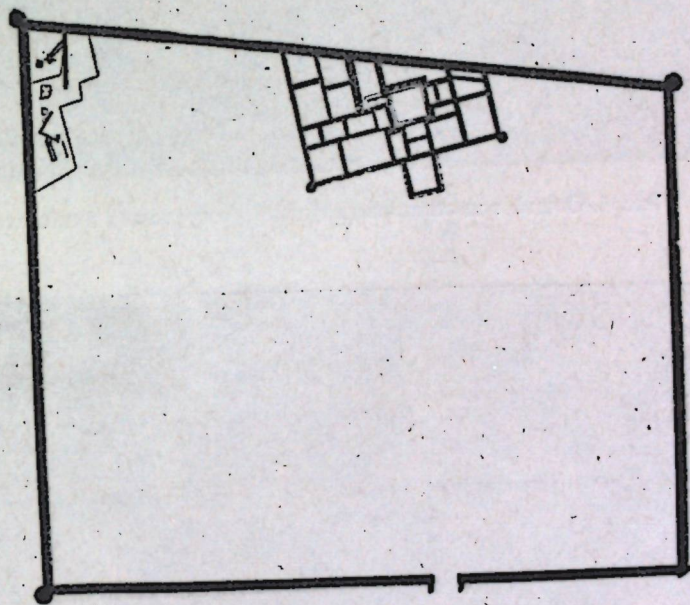

Рис. 3. План цитадели и дворцового сооружения

Цитадель, как показали разведочные раскопки, занимала площадь более 1 га (рис. 3). Она выстроена в виде квадрата, по ее углам высились круглые башни. При въезде стояла надвратная башня с полукруглыми пилонами по обеим сторонам ворот. Пилоны облегчали въезд в ворота конным войскам, особенно при быстром марше отряда конников. Внутри цитадели находилось дворцовое здание, в котором, вероятно, жил пьркалаб (рис. 4). Оно имело 10 помещений и три подземных бассейна для воды. Центральный бассейн был облицован каменными плитами от мечети (рис. 5). На двух плитах сохранились арабские надписи. Установлено, что первоначально эти подземные сооружения были построены в золотоордынское время и, возможно, над ними стояла мечеть.

При раскопках дворца выяснено, что в конце XV в. он частично был разрушен. В начале XVI в. в некоторых его помещениях поселились жи-

Рис. 4. Общий вид остатков дворцового сооружения в цитадели

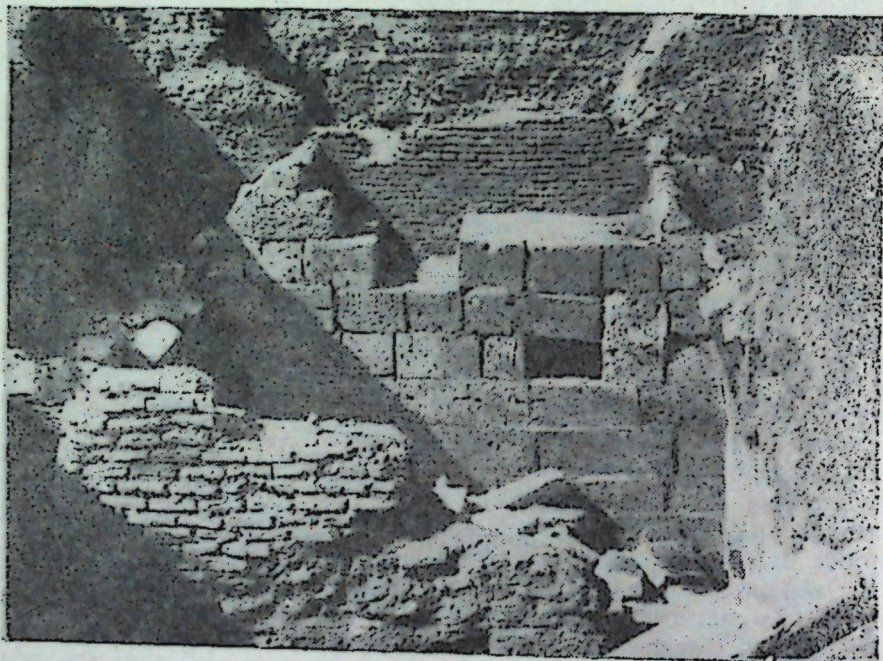

Рис. 5. Бассейн для воды в дворцовом сооружении цитадели

тели города. Никаких предметов дворцового быта или ценностей не найдено, они были разграблены татарами в конце XV в.

Внутри цитадели найдены жилые и хозяйственные землянки, остатки мастерских кузнеца, костореза-лучника и мастера по выделке декоративного кирпича, последние для истории декоративного искусства представляют большой научный интерес. В результате исследований обломков фигурных деталей удалось выяснить систему декора. Сущность ее состояла в том, что при помощи 10—15 деталей мастер мог получить самые разнообразные варианты декора для оформления здания. В истории архитектуры эта система встречается впервые. Посредством этих деталей реконструирован наличник для окна или ниши (рис. 6).

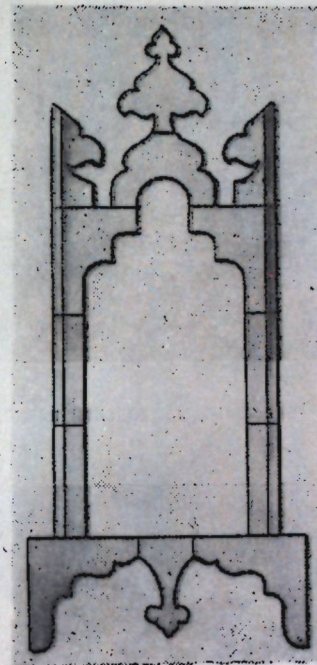

Рис. 6. Наличник окна или ниши (реконструкция)

В 1958 г. в цитадели раскопаны наземные жилища, в которых найдено много различных предметов быта и керамики, но раскопки этих жилищ еще не закончены.

Интересные материалы получены при раскопках каменной церкви. В ее притворе найдены боярские погребения с остатками одежд, сотканых из серебряных и серебряно-позолоченных нитей. Одежды имели позолоченные застежки, сделанные искусными ювелирами. При женском погребении найдены золотые серьги с полурасправившейся крупной жемчужиной.

Церковь в первом строительном периоде имела двоичастное деление — алтарь и центральная часть, во втором строительном периоде троичастное деление: алтарь, центральная часть и притвор.

В первом строительном периоде стены церкви изнутри были облицованы кирпичом с голубой глазурью. Установлено, что этот кирпич изготовлялся на месте, по восточным образцам. Такой кирпич в средние века широко применялся в архитектуре стран Среднего и Ближнего Востока.

Церковь, после ее разрушения в конце XV в., начала восстанавливаться в начале XVII в., но ее строительство было законсервировано (рис. 7).

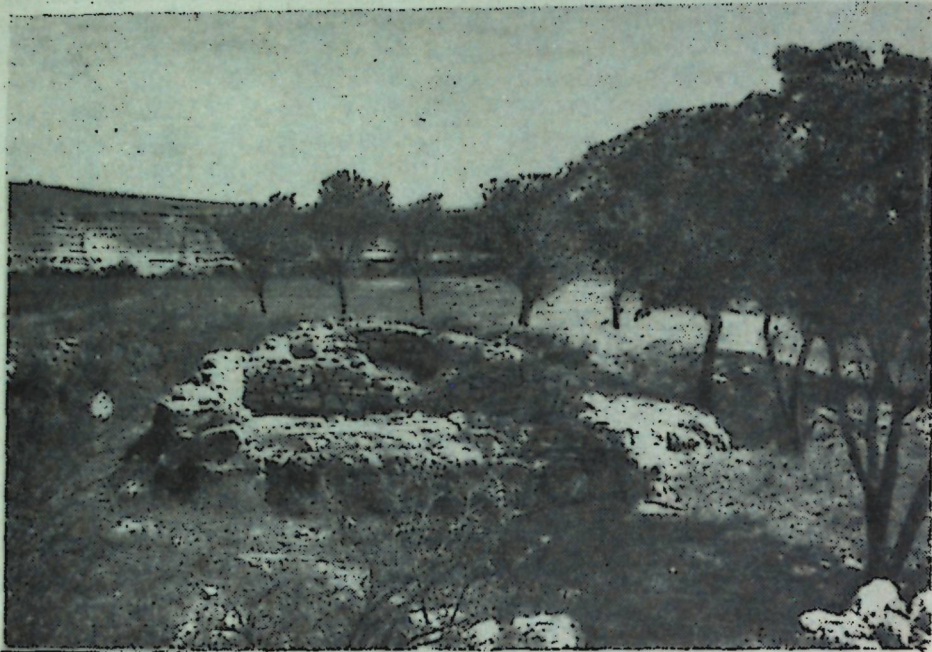

Рис. 7. Фундамент молдавской церкви XV в.

Рис. 8. Фундамент и основание стен бани молдавского периода

На окраине города, на берегу реки, расположена общественная баня с мужским и женским отделениями. Она также, как и баня золотоордынского времени, была оборудована водопроводом для горячей и холодной воды и калориферным подземным отоплением. После разрушения Орхей татарами она была использована горожанами для жилища. В одном из помещений найдены остатки кузнечного горна, заготовки железных изделий, кузнечные шлаки и керамика XVI — начала XVII вв.

Для понимания культуры города и ремесленного производства XV в. имеют значение раскопки гончарной мастерской по производству печных изразцов различных типов. Форма изразцов способствовала подъему и сохранению высоких температур печи (рис. 9). В мастерской изготовля-

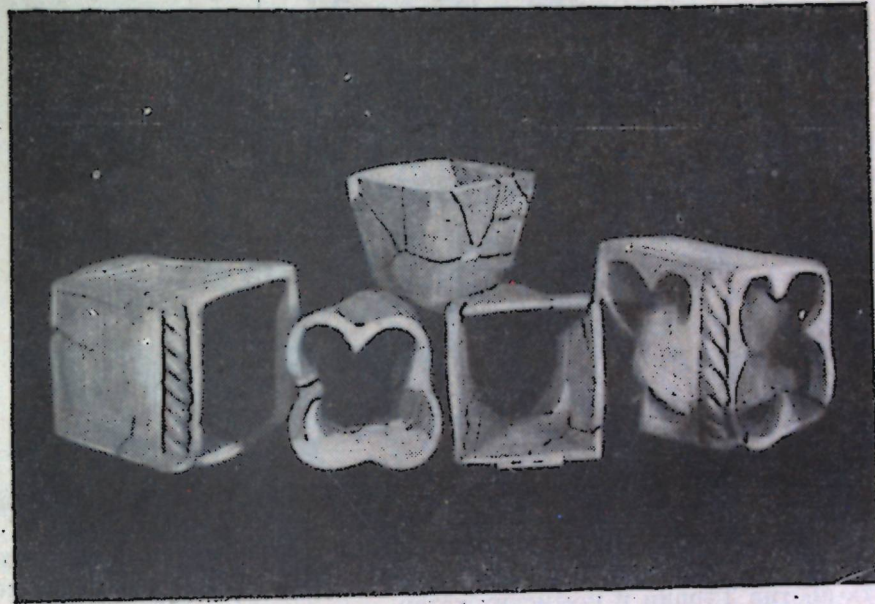

Рис. 9. Типы печных изразцов

лись изразцы в виде горшков, мисок квадратной и прямоугольной формы и декоративные детали к печкам. Пламя печи непосредственно соприкасалось с ними. Эти печи по сравнению с кирпичными обладали большей теплоотдачей, причем они могли отапливаться из соседнего помещения. Такого рода система отопления была распространена в XIII—XVIII вв. в Чехии, Германии, Польше, Сербии, Венгрии, Валахии и других странах Европы (рис. 10).

Вполне естественно, что изразцовые печи могли иметь только бо́ре, духовные лица, кушцы и крупные ремесленники.

Из всех раскопанных мастерских изразцовая мастерская являлась самой крупной. В этой мастерской работали не менее 6—7 мастеров. Ее площадь составляла 80 м², не считая подсобных помещений и горна для обжига. Мастерская была срублена из дубовых бревен диаметром до 25 см и установлена в котловане на глубине 2 м. Строительство такой мастерской стоило значительных денежных средств. Все эти данные свидетельствуют о том, что в Орхее в XV в. складывалось крупное ремесленное производство.

Наряду с ремеслами развивалась и торговля. Восстанавливались торговые связи с городами Северного Причерноморья и завязывались новые — с Венгрией, Чехией и Польшей. Об этом говорят находки монет и керамики.

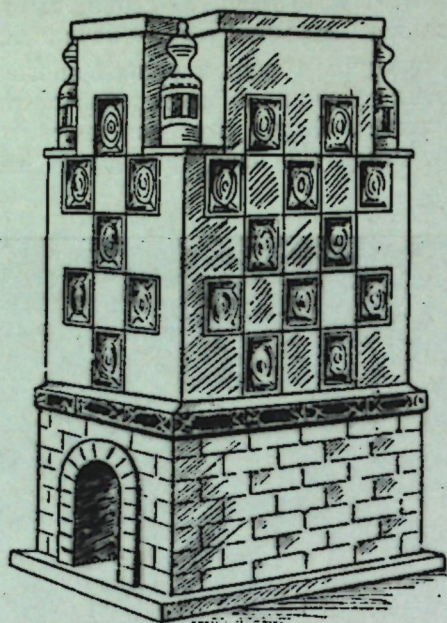

Рис. 10. Печь молдавского периода

Археологические материалы свидетельствуют о том, что военный и экономический упадок Орхей начинается с конца XV в. Он связан с общим экономическим и военно-политическим ослаблением Молдавского княжества, последовавшим в результате тяжелых войн за свою независимость против Турции и крымских татар.

По-видимому, около 1499 г. Орхей был razoren крымскими татарами, так как с этого года прекращаются известия о пыркалабах города. В 1510 г. Орхей подвергается второму разгрому. По свидетельству молдавского летописца Григория Уреке, в Молдавию под предводительством Бети Гирея из Крыма вторглись татарские орды, которые razорили страну от Орхей до Дорохой. В 1533 г. в Орхее вновь появляется пыркалаб Стефан. После 1533 г. упоминание данного города в молдавских грамотах не встречается.

В конце 30-х гг. XVI в. Орхей, по-видимому, перестал существовать как город и крепость. Молдавские документы от 1572 г. называют город Старым Орхеем.

В 1600—1606 гг. молдавским господарем Е. Мовила были предприняты строительные работы по восстановлению крепостных сооружений Старого Орхей. Раскопками 1957 г. было установлено, что третий земляной вал был насыпан в начале XVII в. Со смертью Е. Мовилы работы по восстановлению крепости прекратились.

Упадок и запустение Орхей объясняется не только постоянными разорениями его крымскими татарами, но и экономическими причинами. Захват турками в 1484 г. Белгорода-Днестровского парализовал главный торговый путь — Днестр. Связи Орхей с причерноморскими городами

были нарушены. Новые же внутренние торговые сухопутные пути, которые возникли и развивались в XVI в., прошли мимо него.

Купцы и ремесленники перенесли свою деятельность в более выгодное место. Таким местом явился современный город Орхеев, который возник в середине XVI в. на перекрестке торговых дорог. Утеряно было и военное значение Старого Орхей. В правление Стефана Лэпушняну турки приказали сжечь и срыть все молдавские крепости. Срытие одного из участков вала — первой оборонительной линии — подтверждается археологическими исследованиями. Таковы краткие черты истории возникновения, расцвета и упадка Старого Орхей.

Старый Орхей является выдающимся памятником культуры, его раскопки откроют еще немало новых страниц из истории молдавского, славянского и других народов, которые длительное время проживали на территории Молдавии.

Г. Д. СМОРНОВ

ДИН ИСТОРИЯ ОРХЕЮЛУЙ ВЕКЪ

Резумат

Артиколул ачеста е предестинат унуи черк ларг де чититорь, каре се интересязе де история Молдовой дин евул медиу.

Пе база материалелор археоложиче ши а черчетэрилор, ынтрепринсе ын аний 1947—1957, ауторул дескрие ынтр'о формэ штиинцификопопуларэ унеде аспекте але веций орашулуй медиавал — Орхеюлуй Векъ. Ауторул стабилеште трей периоаде ын история орашулуй: периоада де динаинте де инстаураря путерий Хоардей де Аур (сфыршитул вякулуй XIII — аний 40 ай вякулуй XIV), периоада стэпынирий Хоардей де Аур (аний 40—60 ай вякулуй XIV) ши периоада молдовеняскэ (аний 80 ай вякулуй XIV — 30 ай вякулуй XVI).

Ын периоада де пынэ ла инстаураря путерий Хоардей де Аур пе териториул ачелуй ораш трэю славий ши волохий (молдовений). Ын периоада а доуа — ачея а стэпынирий немнжлоchte а тэтарилор, культура орашулуй ын чея че привеште ынфэцишаря ей екстерноарэ пурта ун вэдит карактер ориентал. Ын периоада молдовеняскэ ши ын деосебь ынчепынд ку вякул XV орашул девине ун маре чэнтру индустриало-комерциал ши четате. Ла сфыршитул вякулуй XV Орхеюл Векъ а фост диструс де тэтарь ши ын аний 30 ай вякулуй XVI шь-а терминат екзистенца.

СОДЕРЖАНИЕ

Н. А. Кетрату, Э. А. Рикман. Новые данные о памятниках первых веков нашей эры на территории Молдавии (дополнение к археологической карте Днестровско-Прутского междуречья)	3
И. Г. Хынку. Гончарное производство славян Молдавии VI — начала IX веков	23
Л. Л. Полевой. Гончарные печи на поселении XIV века у с. Костешты	35
Г. Ф. Чеботаренко, П. П. Бырня. Археологические раскопки у с. Бравичены в 1956 году	45
Л. Л. Полевой, И. А. Рафалович. О городской керамике Днестровско-Прутского междуречья	55
П. П. Бырня, Г. Ф. Чеботаренко. Из исследований Поянского селища	65
Г. Д. Смирнов. Из истории Старого Орхея	77

ИЗВЕСТИЯ
Молдавского филиала Академии наук СССР
№ 4 (70)

Редактор Р. З. Кашуткин
Технический редактор М. Е. Мандельбаум
Корректор Б. Г. Сыров

Сдано в набор 12/VIII 1960 г. Подписано к печати 14/XI 1960 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Печ., л. 7,53+1 вкл. Уч.-изд. л. 5,96+1 вкл. Тираж 500 АБ 03213. Зак. 600. Цена 4 р. 50 к.
Издательство «Штиинца» Молдавского филиала Академии наук СССР.
Кишинев, пр. Ленина, 1.

Типография издательства «Штиинца», Кишинев, Куйбышевский пер., 17.